ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Ф. ШАФАЛОВИЧ

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 10-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 1914 г.

ВОЕНИЗДАТ • МОСКВА • 1938

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Комдив Ф. ШАФАЛОВИЧ

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 10-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА НА р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ 26—29 АВГУСТА 1914 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

Комдив Ф. Шафалович. Встречный бой 10-го армейского корпуса на р. Золотой Липе 26—29 августа 1914 г.

Началом Галицийской битвы является встречное сражение 3-й русской и 3-й австрийской армий. Из многочисленных эпизодов этого большого сражения автор выбрал для своего исследования действия 10-го русского и 12-го австрийского корпусов. Архивные материалы и иностранные источники дали автору возможность восстановить возможно полную картину двухдневного боя трех русских и трех австрийских дивизий.

Книга предназначается для широкого распространения среди командного и начальствующего состава Красной Армии как полезное пособие для изучения встречного боя крупных соединений.

I

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ НА р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

ПЛАНЫ СТОРОН НА ГАЛИЦИЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 1)

а) Русские. В начале империалистической войны 1914—1918 гг. главной целью армий русского Юго-западного фронта, действовавших в Галиции, являлось «поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг — за р. Днестр и на запад — к Кракову». Основная идея операции сводилась к двойному концентрическому удару обоими флангами, причем главный удар наносился левым крылом.

Главная масса войск, а именно 3-я и 8-я армии (всего 21½ пехотных и 7 кавалерийских дивизий), развертывалась на фронте Луцк, Проскуров, имея в трех переходах к югу, южнее р. Днестра, отдельный Днестровский отряд. 3-я армия ген. Рузского, в состав которой входил 10-й арм. корпус, должна была перейти в наступление 19 августа с задачей: наступая на фронт Куликов, Миколаев, содействовать выполнению задачи, возложенной на 8-ю армию ген. Брусилова. Последняя начинала марш 18 августа и должна была, наступая на фронт Ходорув, Галич, атаковать противопоставленные ей войска австрийцев, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил за р. Днестр.

Меньшая группа войск в составе 4-й и 5-й армий (всего к началу операции 15½ пехотных и 6½ кавалерийских дивизий) развертывалась на фронте Люблин, Ковель и наступала затем на фронт Перемышль, Львов с целью перехватить пути отхода австрийских войск на запад к Кракову.

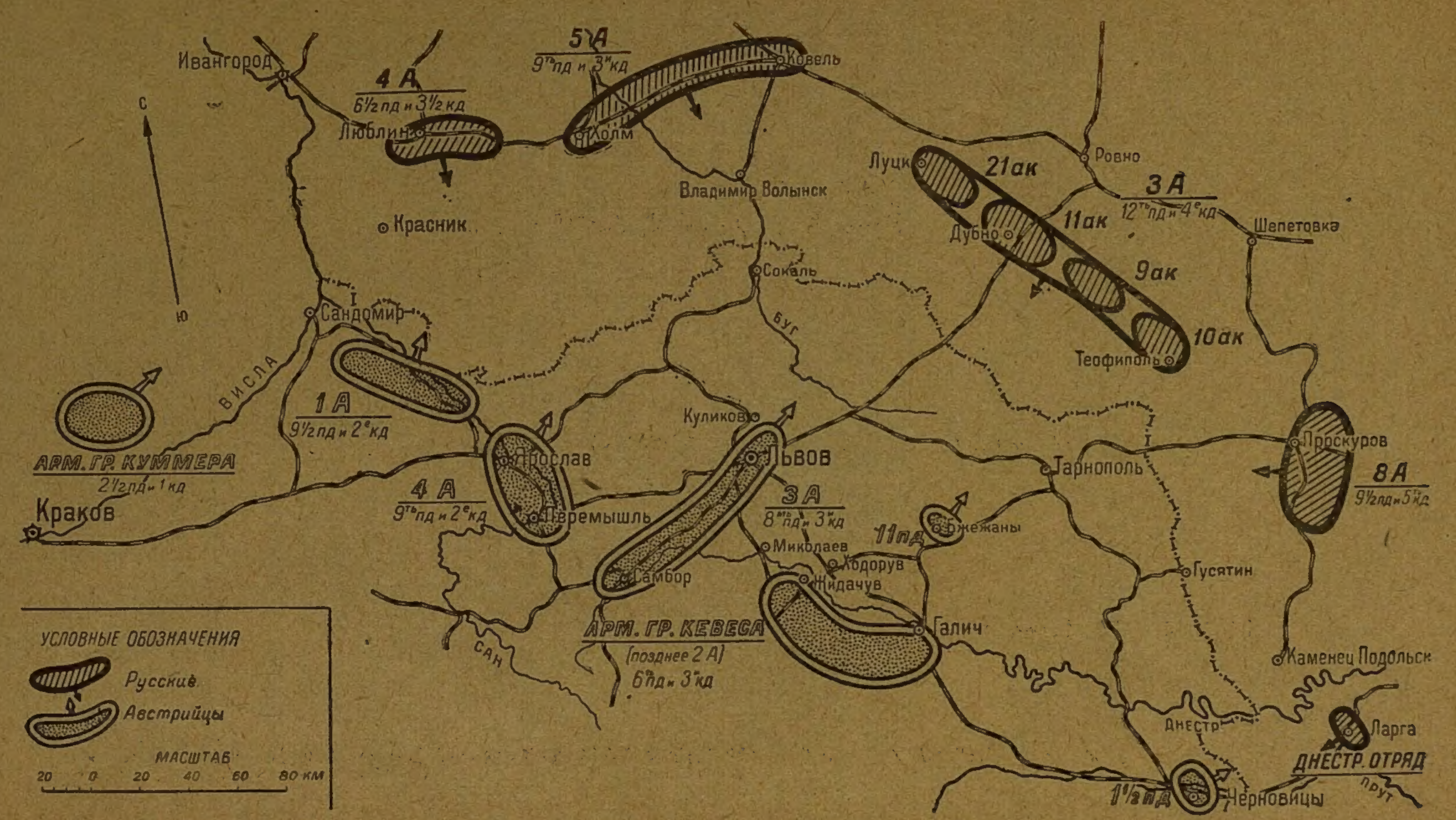

Схема 1. Развертывание русских и австрийских армий на Галицийском фронте в августе 1914 г.

б) Австрийцы. Согласно плану операции, принятому австрийским главным командованием, две левофланговые армии (1-я и 4-я), а также армейская группа Куммера (всего к началу операции 21 пехотная и 5 кавалерийских дивизий) направлялись между рр. Вислой и Бугом, чтобы разбить собиравшиеся здесь русские армии. В то же время правофланговые 3-я и 2-я армии (всего к началу операции 14 пехотных и 6 кавалерийских дивизий) должны были обеспечивать маневр 1-й и 4-й армиям от наступления русских, которое ожидалось со стороны Дубно и Проскурова.

К вечеру 17 августа части 3-й армии ген. Брудермана сосредоточивались в двух группах: в районе Львова и Самбора. Южнее, в районе Жидачув, Галич, собирались части 2-й армии, которые до прибытия с Сербского фронта армейского командования составляли отдельную армейскую группу под управлением командира 12-го корпуса ген. Кевеса.

Впереди левого фланга армейской группы Кевеса находилась 11-я пех. дивизия, которая прикрывала границу и ядро которой занимало Бжежаны. В районе Черновиц располагался отдельный отряд (1½ пехотных дивизии), который обеспечивал район южнее р. Днестра.

Сосредоточение частей 3-й и особенно 2-й армии было еще далеко не закончено, и в течение второй половины августа ожидалось прибытие еще до 9½ пехотных дивизий.

ПОДХОД 3-й РУССКОЙ АРМИИ К Р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

(Схема 2)

19 августа 3-я армия ген. Рузского перешла в наступление. Марш выполнялся беспрепятственно. Слабые австрийские части прикрытия поспешно отходили, не принимая боя. К вечеру 24 августа армия достигла линии Радзихов, Сассов, Езерна. Сводный конный корпус (9-я и 10-я кав. дивизии) двигался на Злочев. Во время перехода 21 августа 10-я кав. дивизия ген. Келлера атаковала в конном строю у Ярославице (18 км юго-восточнее Злочева) 4-ю австрийскую кав. дивизию, нанесла ей серьезное поражение и захватила 8 орудий и 160 пленных. 24 августа конный корпус занял Злочев.

25 августа части 3-й армии имели дневку. В этот день сводный корпус, продвигаясь на юго-запад, встретил на р. Золотой Липе сильное пехотное охранение 3-го и 12-го

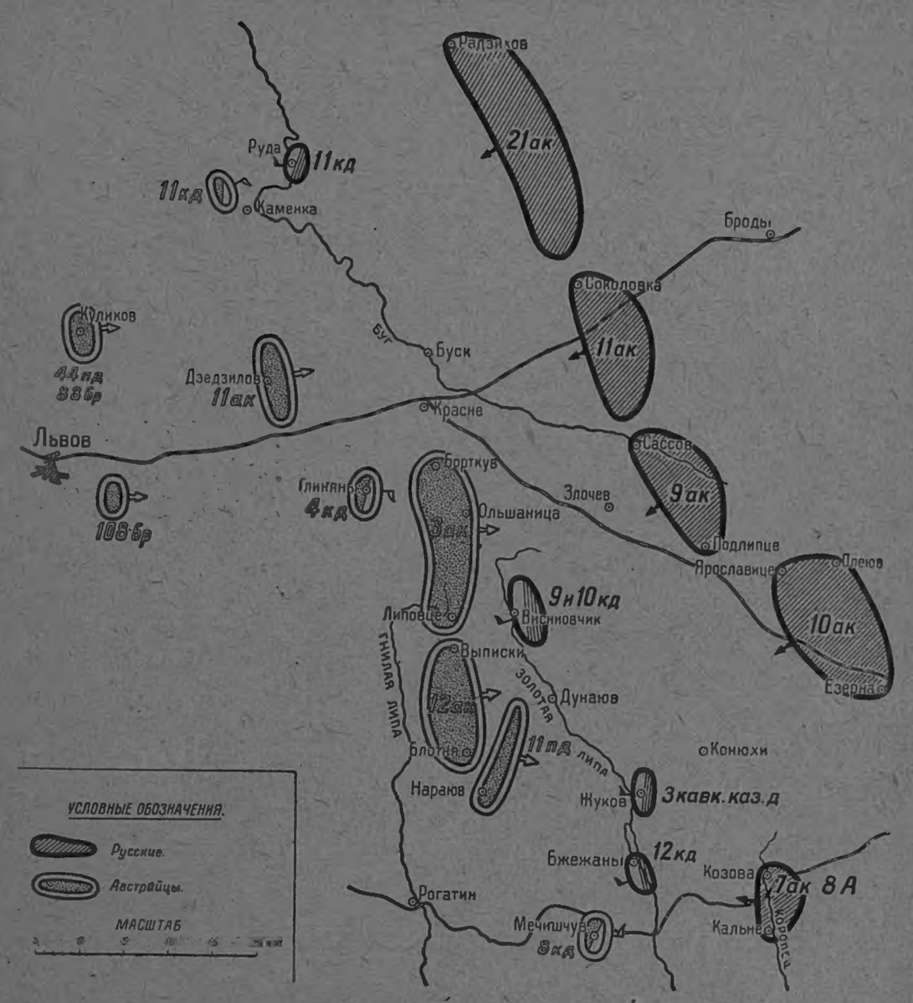

Схема 2. Положение 3-й русской и 3-й австрийской армий к вечеру 24 августа 1914 г.

австрийских корпусов, через которое не смог пробиться. 3-я кавказская дивизия заняла Жуков. Работа конницы 3-й армии за время марша не дала больших результатов. Конница жалась к своей пехоте и действовала вяло. Сводный конный корпус не использовал успех 21 августа для производства глубокой оперативной разведки, потерял время и только 24 августа занял Злочев.

8-я армия ген. Брусилова начала наступление 18 августа, т. е. на день раньше 3-й армии, легко сбила австрий-

ские части прикрытия и, после авангардных боев с частями группы Кевеса, вышла к исходу дня 25 августа на р. Коропец.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО 3-й АРМИИ НА 26 АВГУСТА

(Схемы 1 и 2)

В то время как 3-я и 8-я армии выполняли свой марш к р. Золотой Липе, обстановка на северном крыле Юго-западного фронта складывалась для русских неблагоприятно. Правофланговая 4-я армия после двухдневных тяжелых и неудачных боев у Красника начала отход к Люблину.

Однако этот отход не отразился на действиях 3-й армии, которая продолжала свой марш на Львов. Вечером 26 августа в штабе 3-й армии были убеждены, что австрийцы будут продолжать отход и не придавали большого значения сведениям о стычках армейской конницы с австрийской пехотой на р. Золотой Липе, так как считали, что сводный кав. корпус имел дело с арьергардами противника. Поэтому командующий армией ген. Рузский решает продолжать наступление, сохраняя попрежнему более плотную группировку на своем левом крыле, и к вечеру 26 августа выйти на рр. Буг и Золотую Липу. Корпуса получают следующие задачи: 21-му арм. корпусу — утвердиться на переправах через. р. Буг на участке Каменка, Буск и вести разведку 11-й кав. дивизией на Львов; 11-му и 9-му арм. корпусам — выйти к исходу дня на фронт Красне, Ольшаница, Вислиовчик; 10-му арм. корпусу — овладеть районом Дунаюва, выдвигая 9-ю пех. дивизию на уступе за левым флангом к Конюхи.

Таким образом, командование 3-й армией не стремится использовать северный открытый фланг для широкого маневра, а нацеливает корпуса для сильного лобового удара прямо на Львов и южнее.

Что же касается 8-й армии, то ген. Брусилов считал необходимым дать 26 августа частям армии дневку и ограничился выдвижением в этот день на р. Коропец.

ДЕЙСТВИЯ АВСТРИЙЦЕВ

(Схемы 1 и 3)

В начале операции австрийское главное командование располагало очень туманными и неясными сведениями о противнике. Большинство агентов было арестовано рус-

Схема 3. Обстановка на фронте 3-й австрийской армии к вечеру 23 августа 1914 г.

скими сразу же после объявления войны, и русская граница даже с нейтральными странами была плотно закрыта. Агентурные донесения посылались кружным путем и доходили по назначению редко и с большим запозданием. В свою очередь австрийская конница, воспитанная на конных атаках в сомкнутом строю и на пренебрежении к огню пехоты, несла большие потери, но не смогла проникнуть дальше передовых частей противника и добыть сведения о составе и группировке русских войск. Наконец, малочисленная и плохо подготовленная к разведке авиация давала только отрывочные и не всегда верные данные о передвижениях и расположении русских войск.

В результате австрийцы имели ошибочное представление об обстановке и считали, что главная масса сил русских (всего до пяти армейских корпусов в первом эшелоне) сосредоточивается между рр. Вислой и Бугом и что до

двух армейских корпусов находится в треугольнике Ровно, Дубно, Луцк. Вместе с тем воздушная разведка не обнаружила сосредоточения 8-й русской армии, и начальник австрийского генерального штаба ген. Конрад был убежден, что южнее железной дороги Проскуров, Тарнополь нельзя ожидать, по крайней мере в ближайшее время, наступления крупных сил русских. Поэтому он, считая возможным еще более усилить ударную группировку фронта за счет южного крыла, вместе с тем стремился ускорить переход в наступление на север, чтобы разбить русские армии еще в период их сосредоточения.

В соответствии с этим решением 3-я армия получает задачу вынести развертывание вперед, в район северо-западнее Львова, и притянуть сюда Самборскую группу войск, причем армии ставится задача — до окончания сосредоточения продолжать удерживать Львовский район и быть готовой к наступлению на север. Кроме того, 3-й и 12-й арм. корпуса группы Кевеса сразу же после высадки направляются через р. Днестр в район юго-восточнее Львова, с тем чтобы вместе с 3-й армией принять участие в решительном наступлении на север. Для обеспечения же главной операции с востока признается вполне достаточным оставить растянутую по границе 11-ю пех. дивизию и три кавалерийских дивизии.

В течение 21—23 авгсута в главную австрийскую квартиру в Перемышль начинают поступать сведения о вторжении крупных сил русских в Галицию. По этим данным, русские ведут наступление на широком фронте отдельными разрозненными колоннами. Силы русских на львовском направлении и у Тарнополя оцениваются в 4—5 пехотных и 4 кавалерийских дивизии, из которых наиболее сильная и наиболее выдвинутая вперед группа (до одного армейского корпуса с кавалерийской дивизией) наступает вдоль железной дороги Броды, Львов. Можно предполагать, что за обнаруженными колоннами двигаются новые войсковые части, так как некоторые донесения указывают на глубокое эшелонирование русского походного порядка. Южнее Тарнополя, по мнению австрийского генерального штаба, наступает только сильная конница, поддержанная отдельными пехотными дивизиями.

Между тем части 3-й австрийской армии продолжали сосредоточиваться в районе Львова, а 3-й и 12-й арм. корпуса после высадки в районах Стрыя и Станиславова двигались безостановочно на север и к вечеру 23 августа

достигли: 3-й арм. корпус — района Германув (20 км восточнее Львова), Винники, Бобрка, а 12-й арм. корпус — района Фирлеюв, Нове Стжелиска.

Марш 3-го и 12-го арм. корпусов прикрывался 11-й пех. дивизией, главные силы которой 23 августа продолжали оставаться у Зборова. Однако после двухдневных боев Тарнополь был взят русскими, 21-я пех. бригада (из состава 11-й пех. дивизии) была вынуждена к отходу на Козлув, а 8-я кав. дивизия отошла к Купчиньце, и связь с ней была потеряна.

Угроза с востока становилась все более серьезной. Ген. Конрад передает 3-й и 12-й арм. корпуса, а также 11-ю пех. и 8-ю кав. дивизии в 3-ю армию и ставит этой армии новую задачу — нанести решительный удар противнику, вторгнувшемуся через Броды и Тарнополь, в случае его дальнейшего продвижения. При выполнении этой задачи командование армией должно считаться с тем, что в дальнейшем 3-я армия будет повернута для наступления в северном направлении. Поэтому ген. Конрад требует, чтобы наступление на восток не отражалось на сосредоточении войск в районе Львов и чтобы предназначенные для удара корпуса не выдвигались восточнее линии Красне, Дунаюв.

Командующий 3-й армией ген. Брудерман решает использовать предполагаемую разброску сил русских и уничтожить ближайшую наиболее сильную группу, наступающую через Броды, до подхода остальных русских колонн. Главный удар наносится правым крылом. В центре, южнее железной дороги Львов, Броды, должен был наступать 3-й арм. корпус, имея основную группировку на своем правом фланге. 11-й арм. корпус выдвигался от Львова на р. Буг с задачей отбросить сначала противника, наступающего севернее железной дороги Львов, Броды, с тем чтобы затем охватить с севера части русских, завязавших бой с 3-м арм. корпусом. 12-й арм. корпус с 11-й пех. дивизией направлялся на Дунаюв для глубокого охвата противника с юга. 8-я кав. дивизия должна была обеспечивать правый фланг армии.

Вместе с тем командование 3-й армией приходит к выводу, что необходимо торопиться с наступлением на восток, чтобы нанести удар, прежде чем русские успеют подтянуть вторые эшелоны и развернуть все свои силы. Кроме того, известия о поражении русских под Красником доходят до штаба 3-й армии, и ген. Брудерман считает, что и под Львовым обстановка позволяет нанести отдельное

поражение русскому корпусу, наступающему через Броды на Злочев.

25 августа происходит разговор по телефону начальника штаба 3-й армии ген. Пфефера с главной квартирой в Перемышле. Ген. Пфефер уверен, что короткое наступление с ограниченной целью отбросить противника только восточнее линии Красне, Дунаюв не отвечает обстановке, и просит разрешения продолжить удар до Злочева, с целью решительного поражения противника. На возражения ген. Конрада, что такое глубокое наступление потребует много времени и что 3-я армия, втянутая в упорные бои на р. Буг, не сможет принять участия в главной операции на севере, начальник штаба 3-й армии ограничился следующим презрительным замечанием: «Да ведь этот сброд так удирает!»

После некоторого колебания ген. Конрад, который сам находился под впечатлением первых крупных успехов под Красником, соглашается на удар на Злочев и отдает следующую директиву: «...Командование 3-й армией должно при помощи главных сил 3-й армии, 12-го корпуса, 11-й пех. и 8-й кав. дивизий выполнить атаку противника, который вторгся через Броды и Тарнополь, и затем, в зависимости от обстановки, или преследовать этого противника или же присоединиться к наступлению в северном направлении...»

Таким образом, 3-я австрийская армия поворачивала на восток против 3-й русской армии, и этот поворот должен был привести к встречному сражению на р. Золотой Липе. Причем оба противника стремятся нанести главный удар на своем южном крыле, на котором действуют с русской стороны — 10-й арм. корпус, а со стороны австрийцев — 12-й арм. корпус.

II

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ 10-го РУССКОГО КОРПУСА К ВЕЧЕРУ 25 АВГУСТА

БОЕВОЙ СОСТАВ, ПОДГОТОВКА И СОСТОЯНИЕ ЧАСТЕЙ 10-го РУССКОГО КОРПУСА

(Приложение 1)

В период боев на р. Золотой Липе в состав 10-го русского арм. корпуса входили 9-я, 31-я и 60-я пех. дивизии, 10-й мортирный артиллерийский дивизион, 7-й саперный батальон и одна рота пограничников. Из казачьих частей, предназначенных по мобилизационному расписанию, прибыла только одна сотня 1-го Оренбургского казачьего полка, и корпусу были временно приданы в качестве дивизионной конницы пять эскадронов 10-й кав. дивизии. Всего боевой состав корпуса определялся в 48½ батальонов, 6 эскадронов, 96 станковых пулеметов и 156 легких орудий.

Хотя боевая подготовка русской армии строилась на основе опыта русско-японской войны 1904—1905 гг., но в то же время высшее командование находилось под сильным влиянием зарубежной военной мысли. При отсутствии собственной военной доктрины русский генеральный штаб стремился копировать приемы ведения боя, принятые в германской и французской армиях, и почти не учитывал ни особенности собственных войск, ни особых условий восточно-европейского театра войны. Наравне с иностранными уставами, все боевые уставы русской армии предвоенного периода были проникнуты резко выраженным стремлением к самым широким наступательным действиям, что являлось наиболее характерным явлением для всех европейских армий того времени.

Русский полевой устав 1912 г. подчеркивал, что «самым действительным средством для поражения неприятеля служит нападение на него. Поэтому стремление к наступательным действиям должно быть положено в основание при

всякой встрече с неприятелем». При встрече с противником во время походного движения признавалось очень важным предупредить его в развертывании боевого порядка, чтобы захватить почин действий. Поэтому при встречном столкновении требовалось развертывание как авангарда, так и главных сил производить возможно быстрее. Для этого полевой устав рекомендовал: а) движение значительных сил выполнять несколькими колоннами и не вести по одной дороге больше одной пехотной дивизии; б) распределять войска в каждой колонне таким образом, чтобы это распределение соответствовало вероятным действиям в случае встречи с неприятелем, свойствам местности и удалению противника; в) сокращать глубину каждой колонны движением пехоты и конницы по сторонам дороги, оставляя на ней артиллерию и обозы; г) сокращать общий фронт походного порядка и вести войска не только по дорогам, но и устраивать колонные пути. Вперед, как правило, от каждой колонны выдвигался сильный авангард (от пехотной дивизии до одного полка с артиллерийским дивизионом).

Первостепенное значение при встречном столкновении придавалось захвату и удержанию авангардом выгодных для развертывания местных предметов, чтобы обеспечить наивыгоднейшие условия вступления в бой главных сил. Артиллерия главных сил, не ожидая развертывания их в боевой порядок, выдвигалась к авангарду, чтобы быстрее достигнуть перевеса в артиллерийском огне над противником. Наконец, устав рекомендовал охваты и обходы и подробно останавливался на вопросах взаимодействия между пехотой и артиллерией. В общем, перед империалистической войной 1914—1918 гг. русская армия имела вполне современные боевые уставы. Однако уставные положения не проводились полностью в жизнь.

При обучении войск большое внимание уделялось одиночной подготовке бойцов, стрелковому делу, а также развитию инициативы у младшего комсостава. Тактическая подготовка войск велась в духе самых активных, наступательных действий. Но полевые занятия проводились, главным образом, в составе небольших отрядов, и в боевой подготовке частей не крупнее батальона и полка были достигнуты значительные результаты. Наиболее слабым звеном являлась подготовка крупных войсковых соединений (дивизия, корпус). Подготовке высшего командного состава уделялось очень мало внимания и командиры дивизий и корпусов имели очень ограниченную практику в вождении

своих соединений. Отсутствовала единая военная доктрина, и во взглядах на ведение боя и сражения существовал большой разнобой. Большие маневры практиковались редко. Маршевая и маневренная подготовка крупных войсковых соединений была недостаточной.

Германский генеральный штаб в одном из совершенно секретных документов, относящихся к 1913 г., давал следующую оценку боевой подготовке русской армии: «В русской армии недостатки управления войсками за время последней войны (с Японией) были ясно осознаны. Использование иностранной военной литературы и уставов, особенно германских, создало в теории здоровые современные взгляды. Новые русские уставы в общем соответствуют нашим и, главным образом, направлены к устранению вкоренившихся ошибочных взглядов прежнего времени. Однако маневры последних лет показали, что до сих пор не удалось осуществить на практике эти новые положения.

Передвижения русских войсковых частей до сих пор, как и раньше, происходят с большой медлительностью. От командования русской армии также трудно ожидать использования благоприятной оперативной обстановки, как от войск быстрого и точного выполнения требуемого приказом маневра. Задержки, которые встречаются на каждом шагу при отдаче, передаче и исполнении приказов, слишком значительны.

Более или менее крупная русская войсковая часть не бывает в состоянии быстро перейти от обороны к наступлению или же переменить направление во время марша. Командование в бою отличается медлительностью, теряет время на выяснение обстановки и на ожидание распоряжений и стремится действовать по готовой схеме.

Большое значение придается боевому обучению. Оно облегчается тем, что все роды войск около 4 месяцев в году совместно проводят в лагерях. После последней войны (с Японией) стала усиленно проводиться боевая стрельба залпами, на что расходуется значительное количество патронов. Наряду с этим производятся также боевые стрельбы отрядами из всех родов войск во всякое время года. Однако, несмотря на это, русская пехота, вследствие слабой тренировки бойцов и неподготовленности командного состава, остается в бою малоподвижной. Из всех трех главных родов войск лучше других подготовлена артиллерия».

В 10-м русском арм. корпусе лучшими по боевой подготовке были 9-я и 31-я пех. дивизии, которые являлись пер-

воочередными частями с сильными кадрами мирного времени (до 50% состава военного времени). Кроме того, 9-я и 31-я пех. дивизии участвовали в русско-японской войне 1904—1905 гг., и в их рядах сохранилось много командного состава с боевым опытом этой войны.

Что же касается 60-й пех. дивизии, то эта дивизия была второочередной и была сформирована в Полтаве из так называемых скрытых кадров, которые содержались при 9-й пех. дивизии. Эти кадры отличались крайней слабостью и составляли всего около 8% от состава военного времени. Кроме того, как видно из архивных данных, 9-я пех. дивизия отнеслась к формированию новой дивизии с точки зрения своих узких интересов и постаралась выделить для нее наиболее физически слабых, малоопытных и малоподготовленных командиров и рядовых бойцов. Наконец, 60-я пех. дивизия, как и остальные второочередные части, получила запасных более старших возрастов, чем дивизии первой очереди, т. е. запасных, которые успели забыть военное дело и которые совсем отвыкли от дисциплины. В результате боевая ценность 60-й пех. дивизии была значительно ниже остальных дивизий 10-го арм. корпуса.

БОЕВОЙ СОСТАВ, ПОДГОТОВКА И СОСТОЯНИЕ ЧАСТЕЙ 12-го АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА

(Приложение 2)

Во встречном бою на р. Золотой Липе 12-й австрийский корпус принял участие в составе своих коренных 16-й и 35-й пех. дивизий, резервного эскадрона 2-го гусарского полка, 12-го тяжелого гаубичного дивизиона, трех рот 12-го саперного батальона и одной роты 2-го инженерного батальона. 38-я гонведная пех. дивизия, которая в мирное время входила в состав 12-го арм. корпуса, перевозилась в последнюю очередь и, после высадки в районе Иезуполь (на р. Днестр), была срочно направлена на восток на поддержку конницы и в бою на р. Золотой Липе не участвовала. Взамен этой дивизии в состав 12-го арм. корпуса была включена 11-я пех. дивизия, которая входила в эшелон прикрытия и с начала войны находилась в приграничной полосе. Кроме того, 12-му арм. корпусу был придан 14-й горный артиллерийский полк.

Разберем теперь соотношение сил 10-го русского и 12-го австрийского корпусов, которые должны были вступить в единоборство на р. Золотой Липе.

Корпуса	Батальонов	Эскадронов	Пулеметов	Орудий		
				легких	гаубиц	тяжелых
10-й русский	$48^1/_4$	6	96	144	12	—
12 австрийский	42	7	84	114	36	8

Как видно из таблицы, русские имели некоторый перевес над австрийцами в пехоте и пулеметах. Количество артиллерии на обеих сторонах было одинаково, но австрийцы имели втрое больше гаубиц и 8 тяжелых орудий, в то время как у русских тяжелая артиллерия отсутствовала. Кроме того, в составе австрийской пушечной артиллерии находилось 24 горных орудия, которые по крутизне своей траектории тоже приближались к гаубицам. Таким образом, 12-й австрийский корпус располагал артиллерией, которая по своему типу была более пригодна к поддержке наступления, чем артиллерия 10-го русского корпуса. В общем, силы обоих противников были почти одинаковы и ни одна из сторон не имела решающего превосходства.

Несмотря на резкую разницу в качестве личного состава и в техническом оснащении по сравнению с германской армией, австрийский генеральный штаб почти полностью принял германскую военную доктрину и основные положения австрийских боевых уставов почти целиком совпадали со взглядами соответствующих германских уставов.

Все наставления и уставы австрийской армии подчеркивали, что только при помощи наступления можно достигнуть успеха. Во встречном бою очень важно предупредить противника развертыванием. Поэтому уже начальная группировка войск на марше должна отвечать общему замыслу предстоящего боя. Марш необходимо организовать на широком фронте мелкими колоннами. Подход к полю боя лучше всего совершать в дивизионных или в бригадных колоннах. Каждая колонна выдвигает свой авангард (до пехотного полка с артиллерийским дивизионом от дивизии). В предвидении встречного боя место начальника—впереди, при авангарде, задачей которого является захватить инициативу, ввести противника в заблуждение и обеспечить развертывание главных сил. При завязке боя артиллерия авангарда занимает позиции на широком фронте и действует

быстро и решительно, чтобы обстрелять противника в колоннах и помешать его планомерному переходу в боевой порядок. При наступлении пехота не должна выжидать результатов артиллерийской подготовки, так как только стремительное движение пехоты вперед может заставить противника обнаружить свое расположение. Прорыв фронта удается только в редких случаях, и наиболее решительных результатов можно достигнуть при охвате противника. Однако охват фланга должен быть соединен с самыми энергичными действиями войск, атакующих с фронта. При оборонительных действиях необходимо иметь в виду, что только оборона, соединенная с переходом в наступление, может дать успешные результаты.

В общем, все боевые уставы и наставления австрийской армии были проникнуты стремлением к самому решительному наступлению и, по признанию самих австрийцев [1]: «при обучении теории, а также на военных играх и на тактических учениях, из всех видов боя предпочтение отдавалось наступлению во что бы то ни стало, и в этом отношении ни одна армия в мире не шла дальше австрийской».

В конце 1912 г., т. е. накануне войны, русский генеральный штаб давал следующую оценку австрийской армии [2]: «Армия хорошо обучена, особенно стрелковому делу; над ее тактической подготовкой работают много и плодотворно. К важнейшим органическим недостаткам армии следует отнести разноплеменность ее состава, сложность организации и слабость кадров мирного времени. Высший командный состав по своим качествам — неровный, но в большинстве хорош. Корпус строевого командного состава хорошо подготовлен, но в массе страдает отсутствием инициативы и оставляет желать лучшего. Нравственной связи между командирами и рядовыми нет. Рядовые — дисциплинированная, искусственно спаянная, механически сколоченная масса.

С открытием кампании австро-венгерская армия будет работать в своей механической сплоченности. Первые удачи могут восполнить многие недостатки ее внутренней организации и обратить эту армию в очень серьезную силу. Какая реакция произойдет в этом механизме при неудаче — предвидеть трудно. Во всяком случае отсутствие конкрет-

---

1 Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914 — 1918. I. Band, S. 34.

2 Вооруженные силы Австро-Венгрии. Ч. II. Боевая подготовка армии, СПБ, 1912, стр. 126.

ного представления о родине, отсутствие спайки между командным составом и рядовым, национальная рознь, непонимание языка соседних частей — все это такие элементы, которые не замедлят дать самые отрицательные результаты при наличии известных обстоятельств.

В окончательном выводе, австро-венгерскую армию следует признать противником серьезным, борьба с которым далеко не легка; все же недочеты, скрытые в организме этой армии, следует учитывать как благоприятные случайности».

Несколько другого мнения придерживались союзники Австрии — немцы. Германский военный писатель Ганс Куль говорит, что в 1913 г. германский генеральный штаб давал следующую характеристику австрийской армии[1]: «Принципы, положенные в основание уставов, вполне современны. Но обучение хромало, особенно в пехоте, в течение целого ряда лет. В маневрах не могли принимать участие войска в достаточном количестве, не говоря уже об участии войсковых соединений в составе военного времени. Редкие маневры войск из всех родов по той же причине не давали войсковым начальникам достаточно опыта в управлении войсками. Численный состав, степень обучения, организация и отчасти вооружение австро-венгерской армии оставляют желать многого». Приводя эту оценку, Ганс Куль добавляет, что главной причиной, ослаблявшей военную мощь Австро-Венгрии, являлся очень пестрый национальный состав государства.

Как показала империалистическая война 1914—1918 гг., этот суровый отзыв об австрийской армии оказался более верным, чем осторожная и неопределенная характеристика русского генерального штаба, который переоценивал боевую подготовку и боеспособность австрийской армии и видел в ее лице очень серьезного противника.

Все три дивизии 12-го австрийского корпуса являлись первоочередными и, наравне с остальными пехотными дивизиями австрийской армии, имели в мирное время очень слабые кадры, которые доходили всего до 37% состава военного времени. Поэтому при мобилизации части корпуса были сильно разбавлены массой слабо обученных запасных, а это, несомненно, снижало общий уровень боевой подготовки 12-го корпуса. В этом отношении 10-й русский корпус

---

[1] Ганс Куль, Германский генеральный штаб. Изд. Высшего военного редакционного совета, 1922, стр. 100 и 101.

находился в лучших условиях, так как его 9-я и 31-я пех. дивизии имели в мирное время до 50% состава военного времени и только в 60-й пех. дивизии кадры мирного времени едва достигали 8% всего состава.

Наконец, наиболее слабым местом 12-го австрийского корпуса, как и всей австрийской армии, являлась многонациональность его личного состава. В нашем распоряжении нет точных сведений о национальном составе частей 12-го корпуса, и помещенная ниже таблица составлена на основании анализа данных о полковом языке частей корпуса[1]:

Пехотные дивизии	Дислокация мирного времени	Полки	Национальность: больше 50% состава	Национальность: остальной состав
11-я	Галиция, Львов	Все полки	Русины	Поляки
16-я	В Венгрии, в районе, пограничном с Румынией.	2-й	Венгры	Немцы, румыны
		82-й	Венгры	Румыны
		31-й	Румыны	Немцы
		64-й	Румыны	Венгры
35-я	В Венгрии, в районе, пограничном с Румынией	50-й	Румыны	Венгры, немцы
		51-й	Румыны	Венгры
		62-й	50% Румыны и 50% венгры	
		63-й	Румыны	Немцы, венгры

Чтобы разобраться в этих данных, необходимо иметь в виду, что основой правового порядка австро-венгерской мо-

[1] Потоцкий, Австро-венгерская армия, СПБ, 1913, стр. 224 и 225.

нархии являлось соглашение между австрийской и венгерской буржуазией о совместной эксплоатации многочисленных национальных меньшинств государства, которые, по существу, представляли колонию австрийского и венгерского капиталов. Поэтому наиболее боеспособными и надежными частями являлись венгерские и австрийские части, а полки с преобладающим славянским составом считались малонадежными частями в руках австро-венгерского командования, особенно для войны против России или Сербии.

Как видно из таблицы[1], в 12-м арм. корпусе наиболее боеспособной по своему национальному составу являлась 16-я пех. дивизия, где венгры и немцы имели незначительное преобладание. Наименее стойкой частью в корпусе была 11-я пех. дивизия, которая была укомплектована почти целиком русинами и поляками. Кроме того, эта дивизия с самого начала войны была разбросана по границе и к моменту боев на р. Золотая Липа была сильно истощена многочисленными мелкими стычками и форсированными переходами.

В общем, сравнивая обоих противников, необходимо признать, что на стороне 10-го русского корпуса были несомненные преимущества как в отношении более сильных кадров мирного времени, так и в отношении более однородного национального состава. Боевая подготовка 10-го русского корпуса была значительно выше, чем подготовка австрийских частей, и в его рядах находился командный состав с боевым опытом русско-японской войны.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 4)

Наступление главной массы сил 3-й русской армии велось южнее железной дороги Броды, Львов. Здесь через Злочев на запад тянется крупная и широкая гряда холмов со средней высотой в 350—450 м. Эта гряда носит название Злочевских высот и является водоразделом между бассейном рр. Западный Буг и Стырь и левыми притоками р. Днестр. Через Злочевские высоты проходят кратчайшие и наиболее удобные пути от русской границы к Львову. Однако скаты холмов круты, обрывисты, изрезаны оврагами и затрудняют действия войск.

Еще в мирное время все военные игры и все полевые занятия австрийской армии велись в районе Злочевских вы-

[1] Батюшин, Подробное квартирное расписание австро-венгерской армии. Варшава. 1913.

сот, так как австрийский генеральный штаб придавал очень важное значение этому району и считал, что захват русскими Злочевских высот предопределяет падение Львова.

Боевые действия 10-го русского корпуса на р. Золотой Липе охватывали район, ограниченный на севере линией Ремизовце, Пшемысьляны, на западе — р. Гнилой Липой, на юге — линией Янчин, Нараюв, Жуков и на востоке — р. Золотой Липой (восточной). Вся площадь этого района заполнена отдельными широкими грядами холмов, которые являются южными отрогами Злочевских высот и тянутся в меридиональном направлении. Высота холмов колеблется от 350 до 430 м. Холмы отличаются крутыми скатами, которые затрудняют продвижение войск, артиллерии и обозов. Лесов много, особенно в центральной полосе района.

Реки района принадлежат к бассейну р. Днестра и текут на юг. По своим незначительным размерам, а также по обилию мостовых переправ все реки района не являются серьезным препятствием для маневрирования войск. Однако разделяющие их гряды холмов с крутыми, обрывистыми скатами, покрытыми лесом, в соединении с глубокими и иногда болотистыми долинами, представляют ряд рубежей, удобных для обороны фронтом на восток или на запад. Из рек района наибольший интерес представляет р. Золотая Липа, на которой разыгрались встречные бои 10-го русского и 12-го австрийского корпусов, и р. Гнилая Липа, за которую отошли австрийцы после неудачного для них исхода боев.

Река Золотая Липа (западная) имеет ширину 15—20 м и всюду проходима вброд. Долина сухая, узкая. Берега долины высотой до 100 м, с крутыми скатами, которые местами покрыты лесом. Командование принадлежит левому берегу.

Река Гнилая Липа по своим размерам незначительна и во многих местах проходима вброд. Долина реки почти всюду сухая, шириной до 2 км. Высота берегов долины достигает 100 м. Почти на всем протяжении командует левый берег.

Дорожная сеть развита хорошо; дорог много, но большинство из них низкого качества, проселочные. Из селений наибольшее значение имеет Дунаюв, который является крупным узлом дорог.

При наступлении в западном направлении для 10-го русского корпуса наиболее важное значение имел захват широкой гряды холмов между р. Золотой Липой (восточной) и ручьем Гнилая Липа (притоком р. западной Золотой Липы). Здесь ряд командующих высот тянется по левому

берегу ручья Гнилая Липа и дает хороший обзор на запад, в то время как леса северо-восточнее Дунаюва обеспечивают скрытый подход и развертывание войск при наступлении с востока на запад. Местность закрытая и пересеченная.

Следующим рубежом является гряда холмов между ручьем Гнилая Липа и р. Золотой Липой (западная), а южнее Дунаюва — целый ряд холмов между р. Золотой Липой (западная) и р. Нараювкой. Здесь ряд командующих высот подходит близко к правому берегу ручья Гнилая Липа, а южнее Дунаюва командующие высоты тянутся вдоль левого берега р. Нараювки. Обзор в западном направлении стеснен крупными перелесками и лесами, которые близко подходят к командующему гребню с запада и создают выгодные условия для подхода и развертывания войск при наступлении в восточном направлении.

Дальше на запад между р. Золотой Липой (западной) и р. Гнилой Липой, вследствие обилия леса, нет резко очерченных рубежей. Местность носит закрытый и пересеченный характер. Такой характер местности облегчил отход 12-го австрийского корпуса за р. Гнилую Липу после неудачных боев в районе Дунаюва.

В общем, в районе действий 10-го русского корпуса местность носила закрытый и пересеченный характер и представляла благоприятные условия для обороны. Крутые скаты холмов, покрытые во многих местах лесом, а также глубокие речные долины затрудняли связь и взаимодействие между частями, а потому ведение быстрых, маневренных действий на подобного рода местности требовало высокой тактической выучки войск, а также широкой инициативы и искусства управления от начальников всех степеней.

ГРУППИРОВКА ЧАСТЕЙ 10-го РУССКОГО КОРПУСА К ВЕЧЕРУ 25 АВГУСТА

(Схема 5)

В течение 25 августа главные силы 10-го корпуса занимали следующее положение. Штаб корпуса — Олеюв. 31-я пех. дивизия с двумя эскадронами 10-го гусарского полка и ротой 7-го саперного батальона — в районе Кабаровце, Ярославице; 60-я пех. дивизия с ротой пограничной стражи, одной сотней 1-го Оренбургского казачьего полка, одним эскадроном 10-го драгунского полка и ротой 7-го саперного батальона — в районе Кудбиньце, Кудыновце и 9-я

пех. дивизия с двумя эскадронами 10-го уланского полка, 10-м мортирным арт. дивизионом и ротой 7-го саперн. батальона — в районе Езерна. От каждой дивизии было выдвинуто вперед на 3—4 км по авангарду силой в пехотный полк с артиллерией.

Правее был расположен 9-й арм. корпус. Его левофланговая 5-я пех. дивизия занимала район Подлипце. Левее, в 25 км юго-западнее, в районе Козова, Кальне находился 7-й арм. корпус 8-й армии.

Впереди, в районе Вisниовчик, действовала 10-я кав. дивизия, а Жуков был занят 3-й Кавказской каз. дивизией. Но об этих дивизиях в штабе 10-го корпуса было только известно, что впереди находится армейская конница, которая продвинулась до р. Золотой Липы.

С момента перехода в наступление, т. е. с 19 августа, части 10-го корпуса прошли за 6 дней 90—100 км, делая в среднем 15—17 км в день. Походное движение выполнялось планомерно и организованно, без дергания войск неожиданными распоряжениями и без особого маршевого напряжения. Кроме того, в течение 25 августа корпус имел дневку.

СВЕДЕНИЯ О ПРОТИВНИКЕ

(Схема 6)

Данные об австрийцах носили неопределенный и противоречивый характер. По сообщениям штаба 3-й армии: «противник, не принимая боя, отступает, повидимому, к Львову. Злочев занят нашими войсками».

С другой стороны, днем 25 августа от 31-й пех. дивизии было получено следующее донесение: «Начальнику штаба 10 арм. корпуса от начальника штаба 31 пех. дивизии 1914 года 25 августа № 145. Из Кабаровце. Карта австрийская 1/75 000.

Конной разведкой авангарда дивизии установлено:

1) На высотах между Бохутын и Храбузна — неприятельские окопы на значительном протяжении (протяжение не установлено); замечены неприятельские стрелки в черной форме. Около 9 час. 15 мин. утра была замечена походная колонна (около двух батальонов с двумя батареями), направляющаяся из с. Бохутын в Храбузна, вероятно, для занятия указанной высоты.

2) Разъезд, высланный в направлении Плесьняны, Чижув, Ухорце, не доходя Чижув, был встречен несколькими разъездами и за это селение ему проникнуть не удалось.

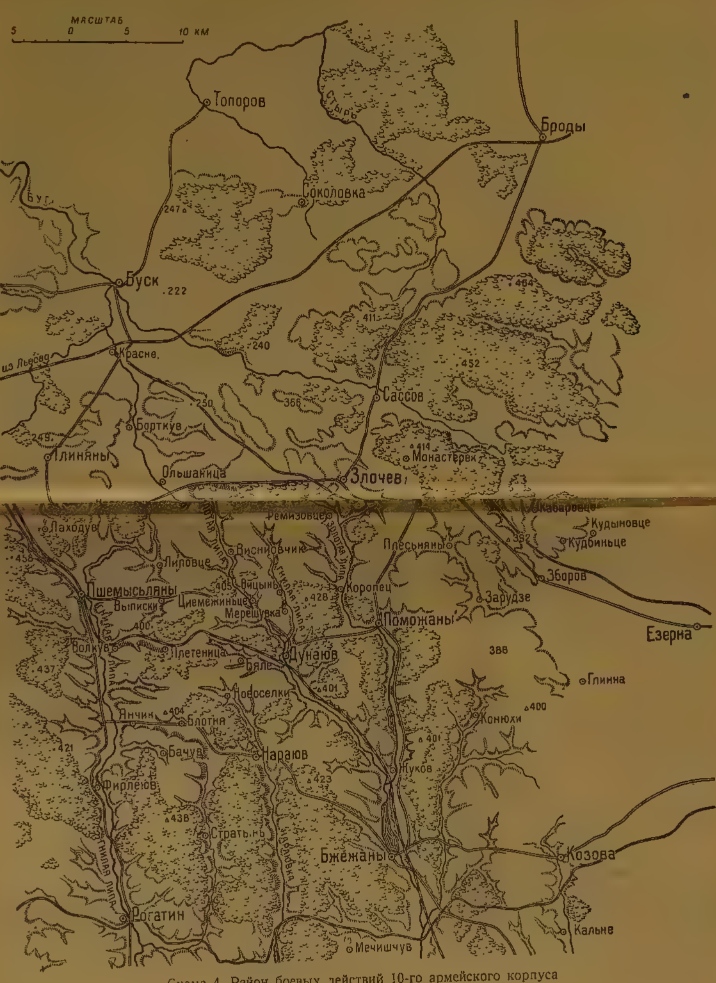

Схема 4. Район боевых действий 10-го армейского корпуса

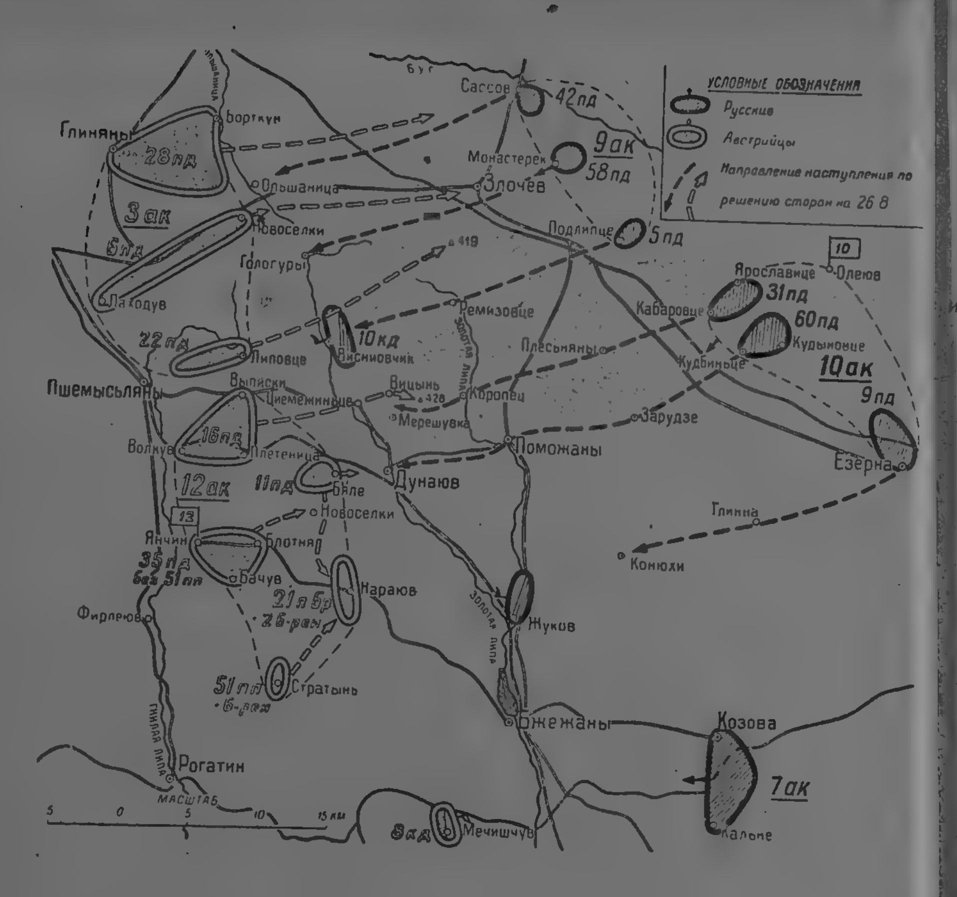

Схема 5. Положение сторон к вечеру 25 августа 1914 г.

По сведениям от местных жителей, Ухорце занято отрядом противника из трех родов войск. Численность не установлена. Казанович».

Повидимому, разведка 31-й пех. дивизии наткнулась на арьергардные части 11-й австрийской пех. дивизии, которая, опасаясь выхода в свой тыл русской конницы, начала рано утром 25 августа отход к Дунаюву.

Во всяком случае ни в штабе 10-го корпуса, ни в штабе 31-й пех. дивизии не придавали никакого значения этим сведениям и были убеждены в дальнейшем отходе австрийцев. А между тем 10-я кав. дивизия имела 25 августа бои у Голы Конец (6 км северо-западнее Дунаюва) и у Выписки (6 км восточнее Пшемысьляны), захватила пленных 31-го и 64-го пех. полков 16-й австрийской дивизии, но была вынуждена под давлением пехоты отойти в район

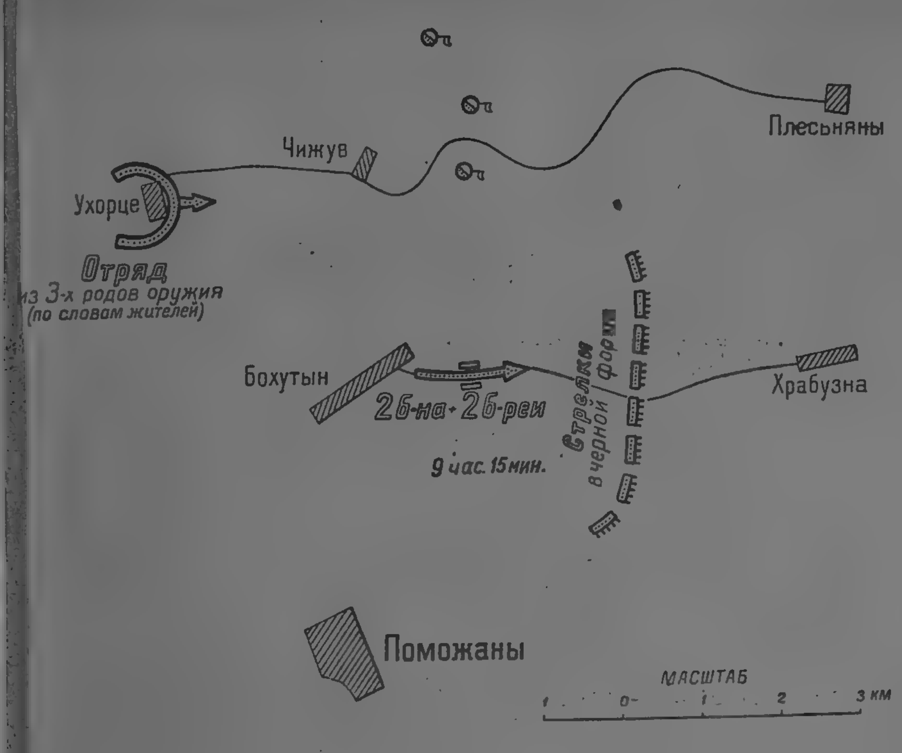

Схема 6. Сведения о противнике за 25 августа 1914 г.

Висниовчик. Об этих боевых столкновениях и о появлении частей 12-го австрийского корпуса командир 10-й кав. дивизии дважды посылал сообщения в 10-й арм. корпус (две полевые записки от 19 час. 30 мин. 25 августа), но ввиду отсутствия прочной связи эти сообщения дошли по назначению только утром 26 августа, когда колонны 10-го арм. корпуса были уже на марше к р. Золотой Липе.

УСТРОЙСТВО ТЫЛА 10-го РУССКОГО КОРПУСА

(Схема 7)

В период боев на р. Золотой Липе станцией снабжения для 10-го корпуса служила ст. Кременец, где находились головные склады с пятидневным запасом продовольствия и двухдневным запасом фуража, а также пять полевых госпиталей, развернутых для 9-го и 10-го корпусов. Головной артиллерийский склад с запасами в размере ¼ легкого местного и ¼ мортирного местного парков был 25 августа

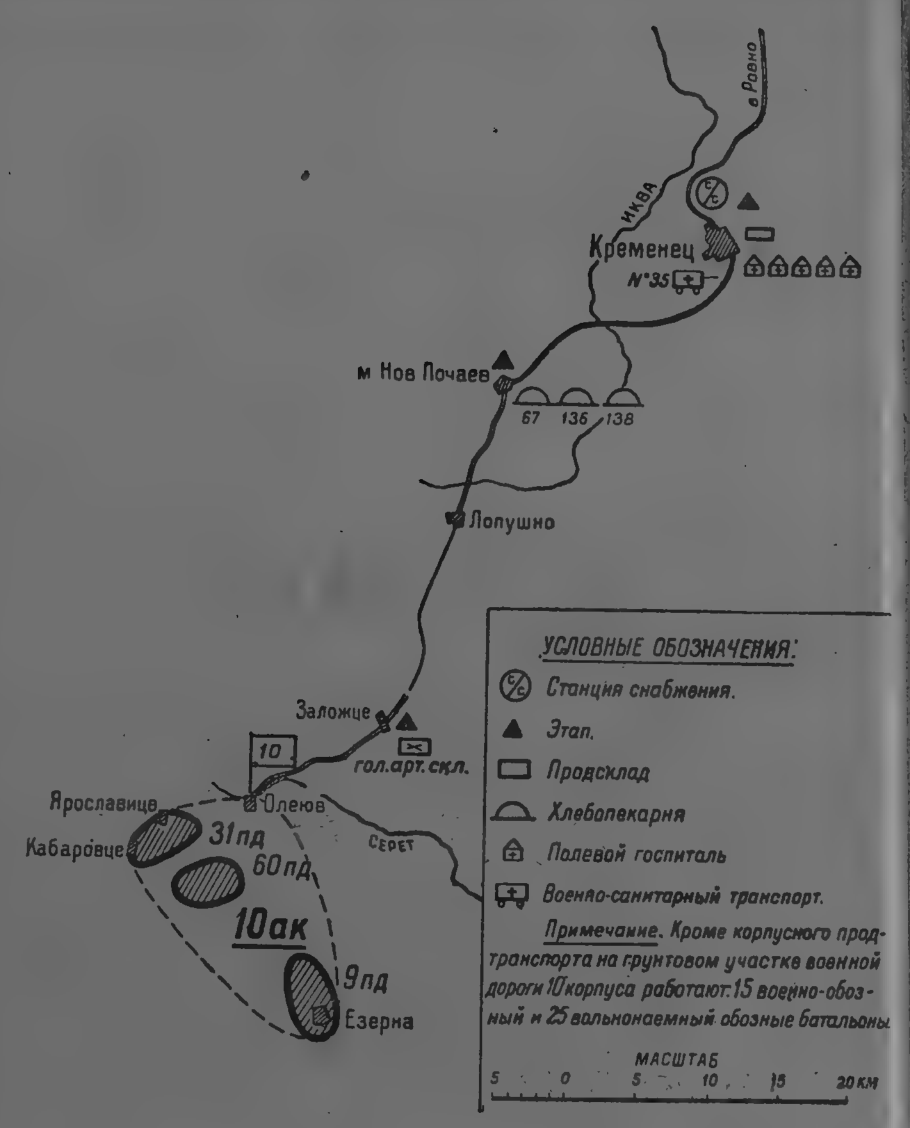

Схема 7. Устройство тыла 10-го русского корпуса к вечеру 25 августа 1914 г.

выдвинут в Заложце. Грунтовым участком военной дороги корпуса являлась дорога Кременец, Нов. Почаев, Олеюв. Головной этап был открыт 25 августа в Заложце.

Обеспеченность 10-го корпуса продовольствием, фуражом и огнеприпасами по состоянию на 25 августа определялась следующими данными:

	Носимый запас или в передках	В полковых обозах	В дивизионном обозе или в артпарке	В корпусном транспорте	В головном складе или в местных артпарках	Всего
Суточных дач продовольствия	3	2	4	$2^1/_2$	5	$16^1/_2$
Суточных дач овса	3	3	—	$1^1/_2$	2	$9^1/_2$
Суточных дач сена	—	2	—	—	2	4
Число выстрелов						
На одну винтовку	120	66	60	—	84	330
На один пулемет	1 350	4 500	5 850	—	2 925	14 625
На 76-*мм* пушку	212	—	161	—	50	423
На 122-*мм* гаубицу	160	—	180	—	178	518

Корпусу были приданы хлебопекарни 67-я, 136-я и 138-я, которые находились в м. Нов. Почаев и средняя суточная выпечка которых достигала 46 000 дач, в то время как в корпусе насчитывалось около 50 000 едоков. Таким образом, кроме хлеба, части корпуса были обеспечены продовольствием и фуражом на все время боев на рр. Золотой Липе и Гнилой Липе.

Кроме огнеприпасов, которые находились в войсках и в головном артиллерийском складе, из запасов армии могло быть еще выделено для 10-го корпуса: на винтовку — 300 патронов, на пулемет — 33 600 патронов, на 76-мм пушку — 300 снарядов и на 122-мм гаубицу — 150 снарядов. При тогдашних нормах расхода, установленных на основании опыта русско-японской войны, всех этих запасов (корпусных и армейских) должно было хватить на 4—5 дней напряженного боя. В действительности же первые боевые столкновения потребовали такого огромного расхода патронов и снарядов, что уже в конце августа войска начали получать настойчивые указания о необходимости самой жесткой экономии огнеприпасов.

Кроме госпитальной базы в Кременце из пяти госпиталей (на 1 050 мест), каждой дивизии было придано по два полевых подвижных госпиталя. Таким образом, корпус располагал всего 2 300 госпитальных мест на 35—40 тыс. бойцов, что являлось недостаточным при тех громадных

потерях, которые несли части в первых боях, когда еще были сильны навыки мирного времени и когда наступление велось без должной артиллерийской подготовки, с полным пренебрежением к огню противника. Особенно остро стоял вопрос с эвакуацией, так как для обеспечения 10-го корпуса был выделен всего один военно-санитарный транспорт № 35, который мог поднять всего 200 раненых. Поэтому эвакуация раненых производилась почти исключительно при помощи обратного порожняка войсковых обозов и армейских транспортов.

Кроме войскового обоза и корпусного продовольственного транспорта, на военной дороге 10-го корпуса работал 15-й военный обозный батальон (грузоподъемностью 72,4 т), подчиненный непосредственно начальнику этапно-хозяйственного отдела 3-й армии, и 25-й вольнонаемный обозный батальон (такой же грузоподъемности), который был передан в распоряжение начальника снабжения 10-го корпуса. Таким образом, наличные транспортные средства обеспечивали подвоз при отрыве от станции снабжения Кременца на 80—90 км, т. е. примерно до выхода корпуса на р. Золотую Липу.

В общем, оценивая состояние частей 10 русского корпуса, следует сказать, что шестидневный марш был выполнен с сохранением сил войск и части корпуса подходили к будущему полю сражения в хорошем состоянии — не утомленными. Снабжение продовольствием, кроме хлеба, и фуражом шло без перебоев. Обеспеченность огнеприпасами на первые бои была достаточная. Но наряду с этим госпиталей нехватало, а эвакуация не была налажена.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША НА ДУНАЮВ

(Схема 5)

10-му корпусу была поставлена задача: «утвердиться на линии Циемежиньце, Дунаюв, имея одну дивизию за левым флангом у Конюхи (16 км юго-восточнее Дунаюва)». Действовавший правее 9-й корпус должен был выйти на фронт Ольшаница (9 км восточнее Глиняны), Вісниовчик.

В 17 час. 30 мин. 25 августа командир 10-го корпуса отдал приказ на марш, содержание которого сводилось к следующему:

1. 31-я пех. дивизия с приданными частями должна была двигаться по дороге Плесьняны, Коропец и перейти главными силами в район Вицынь, Мерешувка, выдвинув авангард к Циемежиньце.

2. 60-й пех. дивизии с приданными частями предлагалось через Зарудзе и Поможаны перейти главными силами в район Дунаюва, имея авангард у Бяле.

3. 9-я пех. дивизия с 10-м мортирным дивизионом направлялась по дороге на Глинна и должна была занять главными силами район Конюхи, выдвинув авангард западнее Конюхи.

4. Дивизиям ставилась задача занять новые районы ночлегов к 16 час. 26 августа и «при встрече с противником теснить его».

5. Штаб корпуса переходил в Поможаны.

В приказе точно указывалось, по какой линии необходимо выставить сторожевое охранение по прибытии на ночлег, и, наконец, давались очень подробные указания по охране в новом районе телефонных и телеграфных линий «ввиду постоянной порчи проводов злоумышленниками».

Разбирая этот приказ, можно притти к выводу, что командование корпусом совершенно не ожидало встречи с противником и организовало марш как простое походное движение в новый район. Приказ очень подробно устанавливает новые пункты ночлегов дивизий и точно указывает линию сторожевого охранения. Но в то же время дивизиям не ставится никаких боевых задач по захвату важных тактических рубежей, а только дается слишком общее и крайне неопределенное указание «при встрече с противником теснить его». Вместе с тем 10-й мортирный дивизион, единственная часть усиления, которой располагал командир корпуса, придается 9-й пех. дивизии, которая двигается на уступе сзади и выполняет скромную задачу обеспечения левого фланга корпуса. Наконец, командир корпуса вместе со штабом двигается не в голове колонны главных сил одной из дивизий, а остается сзади и передвигается самостоятельно в новый район ночлега.

В заключение интересно отметить, что приказ подробно останавливается на охране телеграфных и телефонных линий, а это показывает, что в полосе наступления корпуса часть местных жителей была настроена враждебно в отношении русских войск.

Если теперь взять приказы по дивизиям на марш и, пользуясь данными русского устава полевой службы 1912 г., рассчитать глубину походных колонн, то можно составить следующую таблицу организации марша 10-го корпуса на 26 августа:

9-я пех. дивизия	м
Авангард	
$\frac{1}{2}$ эскадрона	80
1 сап. рота	80
35-й пех. полк	1 350
Дистанция	50
4-я и 5-я батареи	970
Итого	2 530
Дистанция	4 000
Главные силы	
$1\frac{1}{4}$ эскадрона	200
33-й пех. полк	1 350
Дистанция	50
Четыре легких батареи	1 310
Дистанция	50
36-й пех. полк	1 350
Дистанция	50
10-й морт. арт. дивизион	970
Дистанция	50
34-й пех. полк	1 350
Итого	6 730
Вся длина колонны	13 260

60-я пех. дивизия	м
Авангард	
$\frac{1}{2}$ сотни и 1 эскадрон	240
$\frac{1}{2}$ сап. роты	40
1 погр. рота	60
237-й пех. полк (без 1 роты)	1 300
Дистанция	50
4-я и 5-я батареи	970
Итого	2 660
Дистанция	4 000
Главные силы	
$\frac{1}{4}$ сотни	40
$\frac{1}{2}$ сап. роты	40
Батальон 238-го пех. полка	250
Дистанция	15
Четыре батареи	1 310
Дистанция	50
$1\frac{3}{4}$ батальона 238-го пех. полка	675
Дистанция	50
239-й пех. полк	1 350
Дистанция	50
Три батальона 240-го пех. полка	1 100
Итого	4 930
Вся длина колонны	11 590

31-я пех. дивизия	м
Авангард	
$1\frac{3}{4}$ эскадрона	300
$\frac{1}{2}$ сап. роты	4
123-й пех. полк	1 350
Дистанция	50
1-я и 2-я батареи	970
Итого	2 710
Дистанция	4 000
Главные силы	
$\frac{1}{4}$ эскадрона	40
$\frac{1}{2}$ сап. роты	40
Батальон 121-го полка	250
Дистанция	15
3-я батарея	460
Дистанция	15
Три батальона 121-го пех. полка	1 100
Дистанция	50
Батальон 124-го пех. полка	250
Дистанция	50
2-й арт. дивизион	800
Дистанция	50
Три батальона 124-го пех. полка	1 100
Дистанция	50
$3\frac{1}{2}$ батальона 122-го пех. полка	1 230
Итого	5 500
Вся длина колонны	12 210

В основном во всех трех дивизиях марш был построен одинаково. Впереди — авангард, силой в полк, которому придается только две батареи, т. е. всего ⅓ общего количества артиллерии. В 31-й пех. дивизии главная масса артиллерии ведется ближе к хвосту колонны главных сил. В 9-й пех. дивизии артиллерия равномерно распределена по всей колонне и 10-й мортирный дивизион удален от головы колонны на 4,5—5 км. Командиры 9-й и 31-й пех. дивизий двигаются не при авангарде, а в голове колонны главных сил дивизий. В общем, в обеих дивизиях нет стремления иметь до ½ всей артиллерии в авангарде, а остальные батареи вести возможно ближе к голове колонны, с тем чтобы ускорить переход в боевой порядок в случае встречного боя. Как штаб корпуса, так и оба командира дивизий считают, что австрийцы продолжают отход и что боевое столкновение с ними маловероятно.

Несколько иначе построила свой марш 60-я пех. дивизия. Командир дивизии двигается с авангардом, а все четыре батареи главных сил поставлены в голове колонны, сразу же за головным батальоном. Решение командира 60-й пех. дивизии находиться при авангарде надо признать вполне уместным, если учесть, что дивизия являлась второочередной, необстрелянной частью, командиру которой необходимо быть впереди, чтобы воздействовать на войска личным примером и чтобы иметь возможность быстро реагировать на всякое изменение в обстановке.

Наряду с этим приходится отметить, что походный порядок дивизии был построен по шаблону, без всякого учета характерных особенностей местности, по которой пришлось вести наступление. Дорога пролегала по лесистой, пересеченной местности, которая сильно ограничивала применение артиллерии и затрудняла связь и взаимодействие между отдельными частями колонны. Несмотря на это, авангард был выдвинут на нормальную дистанцию в 4 км, а основная масса артиллерии двигалась в голове колонны и сильно стесняла и замедляла развертывание пехоты. Один из участников боя на р. Золотой Липе так характеризовал условия местности, в которых 60-й пех. дивизии пришлось вести свой первый бой: «Для необстрелянных войск, да еще второй очереди, местность имела скорее вид ловушки, чем поля сражения. Главное заключалось в том, что наша артиллерия решительно не могла здесь обнаружить своего могущества, так как могли развернуться с трудом лишь две батареи, да и те находились в довольно опасном по-

ложении ввиду близости леса... В условиях лесной местности артиллерию следовало бы вести в хвосте колонны, иначе затормозилось развертывание дивизии...»

В общем, при движении к р. Золотой Липе 10-й русский корпус совершенно не ожидает встречного столкновения с противником и командование всех степеней не принимает при организации марша необходимых мер, чтобы обеспечить войскам быстрый переход в боевой порядок.

ПОЛОЖЕНИЕ 12-го АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА К ВЕЧЕРУ 25 АВГУСТА

(Схемы 3 и 8)

Если марш 10-го русского корпуса к р. Золотой Липе протекал строго по плану и без всяких осложнений, то совершенно другую картину представляли передвижения и действия 12-го австрийского корпуса.

Выполняя первоначальные указания главного командования, этот корпус двигался в северном направлении, в район юго-восточнее Львова, и, как уже отмечалось, его части к вечеру 23 августа расположились на ночлег: 16-я пех. дивизия — в районе Фирлеюв, а 35-я пех. дивизия — в районе Стжелиска. В течение трех дней дивизии прошли 50—60 км. Марш выполнялся в трудных условиях. Прежде всего корпус был двинут вперед неожиданно, когда его дивизии не успели еще окончательно сосредоточиться в районе Станиславова. Все мосты через р. Днестр оказались забитыми обозами и тыловыми учреждениями, и потребовалось много времени, чтобы навести здесь порядок. Хотя величина суточных переходов не превышала 20—25 км, но в частях было много запасных, не втянутых в походное движение. Стояли жаркие августовские дни. Войска двигались по плохим проселочным дорогам. Обозы застряли на переправах через р. Днестр и отстали от войск. Снабжение продовольствием шло с большими перебоями. Части были вынуждены прибегать к реквизициям, которые очень часто превращались в мародерство и вели к упадку дисциплины. Войска были сильно утомлены непрерывным движением. Особенно нуждалась в отдыхе 35-я пех. дивизия, некоторым частям которой пришлось сделать до 30 км в сутки. Поэтому, хотя оперативная обстановка требовала быстроты действий, главное командование было вынуждено согласиться на просьбу командира 12-го корпуса и разрешить корпусу на 24 августа дневку.

Схема 8. Марш-подход к р. Золотой Липе 3-го и 12-го австрийских корпусов 24—25 августа 1914 г.

Однако частям не удалось использовать предоставленный им отдых. Утром 24 августа через Фирлеюв, где располагался штаб корпуса, проезжал ординарец, который вез в Станиславов, в штаб армейской группы Кевеса, приказ по 3-му австрийскому корпусу. Из этого приказа командующий 12-м корпусом случайно узнал, что его сосед слева, 3-й корпус, уже в течение 24 августа развертывается фронтом на восток, на линии Глиняны, Пшемысьляны и что 12-й корпус должен в свою очередь отбросить, вместе с 11-й пех. дивизией, русских, наступающих со стороны Тарнополя на Поможаны.

По собственной инициативе командующий 12-м корпусом решает прервать дневку и во второй половине дня 24 августа предпринимает тоже перегруппировку фронтом на восток. 16-я пех. дивизия переходит в район Боржов, Меричув, а 35-я пех. дивизия выдвигается в Фирлеюв, в район, где раньше стояла 16-я пех. дивизия. 51-й пех. полк (35-й пех. дивизии) с батареей выделяется в Рогатин для прикрытия обозов и тыловых учреждений, которые тянулись за корпусом.

В то время как выполнялись эти передвижения, 11-я пех. дивизия, получив сведения о появлении сильной русской конницы, очистила Зборов и отошла на высоты в 5 км восточнее Поможаны. 21-я пех. бригада этой дивизии, отошедшая после боя под Тарнополем на Козлув, продолжала 24 августа движение к р. Золотой Липе, но здесь попала под огонь с запада своей собственной дивизии и, кроме того, была атакована русской конницей. В результате 21-я пех. бригада свернула на Жуков (6 км севернее Бжежаны), где и расположилась на ночлег. С 8-й кав. дивизией, которая оставалась в районе Бжежаны, связи не было.

Утром 25 августа, едва части 12-го корпуса устроились в новых районах, как стали поступать запоздавшие сведения о продвижении противника. В связи с этим командующий корпусом принимает решение захватить высоты на восточном берегу р. Гнилой Липы и отдает распоряжения о выдвижении 16-й пех. дивизии на фронт Выписки, Плетеница, а 35-й пех. дивизии на фронт Блотня, Бачув. Чтобы перейти в намеченные пункты, частям надо сделать всего от 6 до 10 км, но войска подымаются неожиданно и снова лишаются необходимого отдыха.

Выдвижение на восточный берег р. Гнилой Липы не было еще закончено, когда во второй половине дня командование 12-м корпусом получило приказ по 3-й армии (издан-

ный в Львове в 10 час. 30 мин.), который требовал немедленного движения 3-го и 12-го корпусов, еще в течение 25 августа, на линию рр. Ольшаница и Золотая Липа (западная). Выполнение этого приказа означало продолжение движения еще на 12—15 км и должно было повести, по мнению командования корпусом, к окончательному истощению физических сил войск. Поэтому начальник штаба корпуса отправляется на автомобиле в штаб армии, в Львов, и ему удается получить согласие командующего армией на отмену полученного приказа и на остановку частей корпуса на линии Выписки, Блотня.

При движении на восточный берег р. Гнилой Липы 16-я пех. дивизия сталкивается у д. Выписки с частями 10-й русской кав. дивизии. В результате только поздно вечером после лесного боя 16-я пех. дивизия занимает эту деревню и располагается на ночлег в районе Выписки, Плетеница, Волкув. 35-я пех. дивизия (без 51-го пех. полка) переходит без боевых столкновений в район Блотня, Бачув, Янчин. 51-й пех. полк с батареей занимает Стратынь.

11-я пех. дивизия, занимавшая высоты восточнее Поможаны, хотя и не имела непосредственного соприкосновения с противником, тем не менее чувствовала себя изолированной. Поэтому, когда были получены сведения, подтверждающие движение крупных сил русской конницы севернее Поможаны, 11-я пех. дивизия начала рано утром 25 августа отход через Дунаюв к Бяле.

Еще вечером 24 августа командование 21-й пех. бригады доносило о движении с востока на Бжежаны русской кавалерийской дивизии с бригадой пехоты. В действительности здесь наступала 12-я кав. дивизия. Поэтому 21-й пех. бригаде было приказано перейти в Нараюв для обеспечения этого важного узла дорог. Сюда же направлялся и 51-й полк с батареей из Рогатина. Рано утром 25 августа, ввиду появления русской конницы, 21-я пех. бригада, не принимая боя, начинает отход и к вечеру переходит в район Нараюв. Части сильно утомлены непрерывными передвижениями и боевыми стычками. В течение последних 50 часов бригада сделала больше 80 км. Командир бригады доносил, что на следующий день его части способны только на оборону на месте.

Во второй половине дня 25 августа из Станиславова в Янчин прибыл командир 12-го корпуса ген. Кевес, который после сдачи командования 2-й армией генералу Бем-Ермоли снова вступил в управление своим корпусом.

Соседний слева 3-й корпус к вечеру 25 августа после небольших столкновений со слабыми частями русской конницы вышел главными силами на западный берег р. Ольшаницы. Только его правофланговая 22-я пех. дивизия оказалась на уступе сзади. Эта дивизия отбросила русскую конницу (части 10-й кав. дивизии) и поздно ночью достигла Липовце. Здесь в частях вспыхнула дикая паника и беспорядочная стрельба во все стороны. В результате командир дивизии решил отказаться от ночного марша и расположился на ночлег в районе Липовце.

О 8-й кав. дивизии попрежнему не было никаких сведений. В действительности эта дивизия занимала главными силами Мечишчув, имея передовые части на р. Золотой Липе.

В общем, оба корпуса южного крыла 3-й австрийской армии подходили к р. Золотой Липе разрозненными группами, и командованию армией не удалось создать необходимой для удара плотной группировки. Части были утомлены непрерывным движением. Правда, 12-й корпус прошел за пять дней всего 70—85 км, но постоянная отмена распоряжений и неожиданные передвижения нервировали части, лишали их необходимого отдыха и вселяли недоверие к командованию. 11-я пех. дивизия была измотана пограничными стычками и форсированными переходами. Обозы перемешались и отстали. Снабжение частей шло с большими перебоями. В результате маршевое напряжение оказалось чрезмерным и сильно подорвало боеспособность частей, так как командование 3-й австрийской армии не сумело организовать подход своих корпусов к полю сражения, несмотря на то, что инициатива боя исходила от австрийцев и они заблаговременно готовились к встречному удару.

Обстановка на фронте 12-го корпуса рисовалась ген. Кевесу в следующем виде. Около одной кавалерийской дивизии продвигается на Гологуры. Другая сильная группа русской конницы, поддержанная небольшими частями пехоты, наступает севернее Поможаны. Позднее, повидимому, эта группа вела бой у Выписки с 16-й пех. дивизией и отошла за р. Золотую Липу (западную). Южнее колонна противника, в составе одной кавалерийской дивизии и стрелковой бригады, выбила 8-ю кав. дивизию из Бжежаны и заняла этот пункт. Еще южнее установлено движение еще одной стрелковой бригады от Подгайце (25 км юго-восточнее Бжежаны) на запад. По сообщениям летчиков, шоссе Тарнополь, Езерна, Зборов свободно от войск и обозов.

Таким образом, авиация и войсковая разведка не вскрыли подхода к р. Золотой Липе 9-го и 10-го русских корпусов, и командир 12-го австрийского корпуса считал, что непосредственно перед корпусом находятся только крупные кавалерийские части русских и что можно ожидать выхода во фланг и тыл сильных кавалерийских и пехотных колонн противника со стороны Бжежаны и Подгайце.

Кроме того, как временно командующий частями 2-й армии ген. Кевес был хорошо осведомлен об обстановке на фронте этой армии и считал, что наличных сил 2-й армии (одной пехотной и двух кавалерийских дивизий) недостаточно, чтобы остановить наступление русских между Бжежаны и р. Днестром и надежно обеспечить южное крыло 3-й австрийской армии.

Вечером 25 августа был получен приказ по 3-й армии (№ 218 от 18 час. 30 мин.), в котором указывалось, что 3-я армия будет продолжать с утра 26 августа начатое наступление с целью отбросить неприятеля, который вторгся через Броды и Тарнополь. 12-му корпусу ставилась задача достигнуть высот на западном берегу р. Золотой Липы (восточной), южнее Ремизовце (схема 5). 11-ю пех. дивизию использовать для обеспечения правого фланга от противника, наступающего со стороны Бжежаны. Левее 12-го корпуса должен был наступать 3-й корпус с задачей достигнуть высот юго-западнее Злочева. Правее — 8-я кав. дивизия должна была обеспечивать южное крыло армии.

Поздно вечером, когда приказ по армии был уже получен, в штабе 12-го корпуса стало известно об отходе частей 2-й армии после арьергардных боев на ручье Коростепец и о занятии этого рубежа крупными частями противника. Эти сведения еще больше усилили опасения ген. Кевеса за свой правый фланг, и он ставит дивизиям следующие задачи: 16-й пех. дивизии с 14-м горным арт. полком и 12-м тяжелым арт. дивизионом атаковать во взаимодействии с 3-м корпусом и овладеть высотой 426 (6 км севернее Дунаюва)[1]. Реку Золотую Липу пройти головой колонны в 8 часов. 11-й пех. дивизии сосредоточиться, согласно указаниям командующего армией, в районе Нараюв для обеспечения правого фланга армии. Туда же направить и 51-й пех. полк из Стратыни. 35-й пех. дивизии (без 51-го пех. полка) перейти в район Новоселки и быть готовой для наступления за 16-й пех. дивизией, а также для действий

[1] На карте 75 000 высота не 426, а 428.

Схема 9. Положение к 13 час. 26 августа 1914 г. Завязка боя авангардами

на Нараюв. Штабу корпуса находиться при 35-й пех. дивизии.

Вследствие перерыва телефонной и телеграфной связи со штабом армии эти распоряжения были посланы во Львов автомобилем.

Таким образом, из всех частей корпуса активную наступательную задачу получила только 16-я пех. дивизия, которая организовала марш двумя колоннами. Северная колонна — 32-я пех. бригада с 12-м тяжелым гаубичным дивизионом — должна была наступать через Выписки и Вицынь на высоту 426. Южная колонна — 31-я пех. бригада с 14-м горным арт. полком — была направлена через Плетенице и Мерешувка на высоты южнее Вицынь. Как был построен походный порядок 16-й пех. дивизии на 26 августа — точных сведений нет. Однако, если взять те обычные формы построения походного порядка, которые были приняты в австрийской армии перед империалистической войной 1914—1918 гг., и рассчитать глубину походных колонн, то можно составить следующую схему марша 16-й пех. дивизии (схема 9а).

В общем, вследствие плохо поставленной разведки командир 12-го корпуса Кевес имел неверное представление о группировке и силах русских на своем фронте и опасался удара во фланг с юго-востока. В результате для выполнения главной задачи, поставленной армией, т. е. для наступления на высоты южнее Ремизовце, предназначается только одна 16-я пех. дивизия, а для обеспечения правого фланга используются все остальные силы корпуса.

Организация марша 16-й пех. дивизии двумя колоннами значительно сокращала глубину походного порядка дивизии и ускоряла развертывание. Распределение артиллерии между колоннами было произведено с учетом характера местности. Так, тяжелая артиллерия и легкие гаубицы придаются северной колонне, которая двигается по хорошей дороге, в то время как 14-й горный арт. полк был включен в состав южной колонны, которая должна была наступать по плохим проселочным дорогам, по лесистой, закрытой и пересеченной местности.

Если теперь сравнить решения и группировку сил обеих сторон, то можно притти к следующим выводам. Командование 10-го русского корпуса для выполнения своей основной задачи направляет две дивизии (31-ю и 69-ю), имея третью дивизию (9-ю) на уступе сзади для обеспечения южного фланга. Но наряду с этим марш организуется в ди-

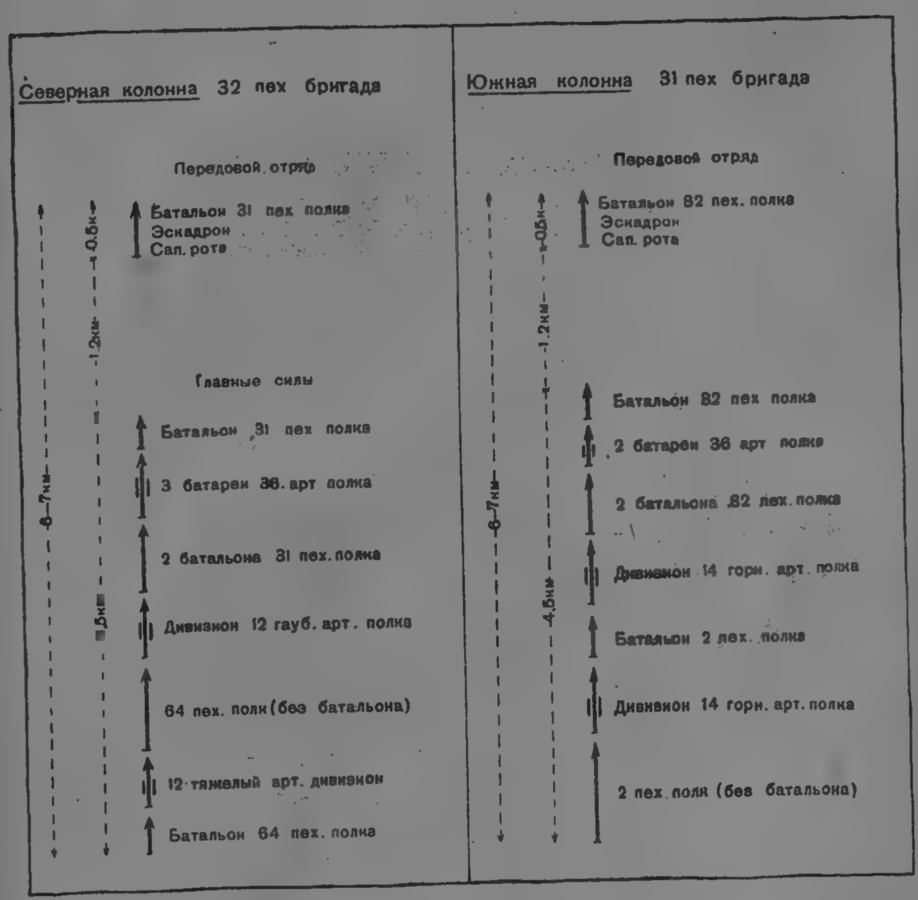

Схема 9а. Схема марша 16-й пех. дивизии

визионных колоннах, на развертывание которых требуется 3—4 часа. Кроме того, 31-я и 60-я пех. дивизии не получают добавочной артиллерии и располагают только 48 легкими орудиями каждая.

Командир 12-го австрийского корпуса, как уже отмечалось, для выполнения своей основной задачи направляет только одну 16-ю пех. дивизию, которая, однако, усиливается артиллерией и имеет до 74 орудий (из них 8 тяжелых). Кроме того, 16-я пех. дивизия двигается двумя колоннами и может развернуться в течение 1½—2 часов.

Таким образом, как в отношении быстроты развертывания, так и по части артиллерии, 16-я австрийская пех. дивизия имела определенные преимущества перед 31-й русской пех. дивизией, с которой ей предстояло столкнуться.

Однако в дальнейшем, с походом 60-й русской пех. дивизии, положение должно было измениться в пользу русских. В действительности же, как будет сказано ниже, боевые действия развернулись несколько иначе, вследствие участия в бою 10-й русской кав. дивизии, а также вследствие недостаточной устойчивости 35-й австрийской и 60-й русской пех. дивизий.

III

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БОЯ 26 АВГУСТА

ПОДХОД К Р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ И ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 31-й ПЕХ. ДИВИЗИИ

(Схемы 9, 10 и 11)

Наступил жаркий солнечный день 26 августа. С утра и русские и австрийцы перешли в наступление. Бой прежде всего завязался у Виснювчик, где 10-я русская кав. дивизия заняла гребень высот на западном берегу р. Золотой Липы (западной) и в пешем строю сдерживала наступление австрийских колонн. Против нее развернулась бригада 22-й пех. дивизии (правофланговой дивизии 3-го австрийского корпуса). Южнее на Циемежиньце наступали части 16-й австрийской пех. дивизии. Австрийцы запоздали с выступлением и действовали очень вяло и нерешительно. Только к 11 час. им удалось оттеснить части русской конницы и достигнуть ручья Гнилая Липа. Сказывалось утомление последних дней и задержка в отдаче распоряжений.

31-я русская пех. дивизия выступила в 8 часов. От авангарда были высланы: головной отряд — две роты; правый боковой отряд — рота и левый боковой отряд — рота с двумя пулеметами. Командир дивизии со штабом двигался в голове колонны главных сил.

Около 11 час. 15 мин., когда колонна проходила Бохутын, со стороны авангарда послышались редкие орудийные выстрелы, и через несколько минут командир дивизии получил от начальника авангарда командира бригады ген. Хитрово донесение о том, что по походному охранению противником открыт огонь.

Командир дивизии выехал к авангарду на высоту Орне 428. Здесь он выслушал доклад начальника авангарда и лично наблюдал завязку боя авангардом. В общем, примерно к 12 час. 45 мин. у командира дивизии имелись следующие сведения об обстановке:

1. С высоты у Орне открывается широкий кругозор на северо-запад и запад. Леса южнее линии Коропец, Вицынь и в районе Мерешувки ограничивают обзор в юго-западном направлении, стесняют действия пехоты и затрудняют применение артиллерии. Кроме того, эти леса вплотную подходят к левому флангу авангарда и представляют для австрийцев удобный и скрытый подступ для действия во фланг и тыл 31-й пех. дивизии. Наиболее благоприятной для маневра является местность севернее Коропец, Циемежиньце.

2. С высот у Орне хорошо видны развертывание и наступление авангарда. Боевой порядок 123-го пех. полка находится под огнем одной горной и двух легких батарей. Ни одна из батарей авангарда еще не заняла позиции.

3. Севернее занимают высоты спешенные части 10-й кав. дивизии, причем 12-й Донской арт. дивизион (12 орудий) уже стоял на огневых позициях правее 123-го пех. полка. О соседних 5-й и 60-й пех. дивизиях сведений нет.

4. Густые цепи австрийцев спускаются с высот западного берега ручья Гнилая Липа. По сообщению 10-й кав. дивизии против нее наступает до бригады пехоты.

5. Разведкой установлено движение крупных пехотных частей с запада на Вицынь и Мерешувку.

6. С юга-запада (со стороны левого бокового отряда) слышны вспышки пулеметного огня.

7. По докладу начальника авангарда, части 10-й кав. дивизии с трудом сдерживают натиск противника, но командир дивизии Келлер обещал, что останется на месте по крайней мере до тех пор, пока батареи авангарда не откроют огонь.

Было ясно, что противник предупредил 31-ю пех. дивизию развертыванием и, кроме того, угрожает левому флангу 123-го пех. полка со стороны Циемежиньце, тем более, что 60-я пех. дивизия, наступающая на Дунаюв, может находиться в 5—6 км к югу от района столкновения. Командир 123-го пех. полка считал, что он выполнит свою задачу, если удержит восточный командующий берег ручья Гнилая Липа до подхода главных сил дивизии.

Однако, командир 31-й дивизии иначе оценивает обстановку и отдает авангарду приказание наступать севернее Вицынь в направлении на Циемежиньце, но «не зарываться вперед до подхода главных сил». Вместе с тем он посылает целый ряд следующих распоряжений:

1) Выдвинуть батальон 121-го пех. полка на Мерешувку для обеспечения левого фланга авангарда по лесу.

2) Выслать разъезд в составе взвода 10-го гусарского полка в район южнее Мерешувки для наблюдения за левым флангом боевого порядка дивизии.

3) 3-й батарее присоединиться к остальным батареям своего дивизиона.

4) 124-му пех. полку со 2-м арт. дивизионом двинуться по оврагу по направлению на урочище Ливанова и наступать левым флангом на Кропивна.

5) Остальным частям главных сил (3 батальонам 121-го пех. полка и 3½ батальонам 122-го пех. полка) оставаться в общем резерве на западной окраине Коропца.

Следовательно, командир 31-й пех. дивизии решает нанести главный удар на своем правом фланге и вместе с тем принимает меры к прочному обеспечению всего боевого порядка с юго-запада. Несколько позднее, не получая сведений о положении у Вицын и опасаясь за свой левый фланг, он отдает распоряжение о выдвижении всего 121-го пех. полка южнее авангарда.

В то время, когда все эти распоряжения приводились в исполнение, авангард продолжал наступление. Его батареи заняли позиции севернее и северо-западнее высоты Орне и вместе с 12-м Донским арт. дивизионом начали борьбу с австрийской артиллерией и обстрел наступающей австрийской пехоты. Число австрийских батарей постепенно увеличивалось, а густые цепи пехоты появлялись одна за другой из лесов западнее Циемежиньце и стремительно наступали на фронт Кропивна, Вицынь. Командир дивизии считал, что развернулось около бригады противника. В действительности это были авангардные части южной бригады 22-й австрийской пех. дивизии и 32-й бригады 16-й австрийской пех. дивизии.

Выполняя приказ командира дивизии, 123-й пех. полк форсировал ручей Гнилая Липа. Крутые и местами обрывистые берега и сама река, хотя и проходимая вброд, задержали движение боевого порядка, и австрийцы успели занять высоты западного берега раньше русских. 123-й пех. полк очутился в долине в очень невыгодном положении. Получив энергичный отпор с фронта, охватываемые с обоих флангов, части полка сначала приостановились, а затем начали с большими потерями отходить на восточный берег ручья Гнилая Липа. При этом был убит начальник авангарда ген. Хитрово.

Вступивший в бой между 14 и 15 час. 121 пех. полк и меткий огонь 3-й батареи, занявшей позицию юго-восточнее высоты Орне, восстановили временно бой. Австрийская пехота, наступающая открыто в густых построениях и без взаимодействия со своей артиллерией, несла большие потери и была вынуждена приостановить наступление. Целые цепи были скошены артиллерийским и пулеметным огнем русских.

Завязка боя авангардными частями была закончена. На фронте наступило временное затишье. На правый фланг 123-го пех. полка, на высоты северо-восточнее Кропивна, начали выходить левофланговые охраняющие части 17-го полка 5-й пех. дивизии, а 10-я кав. дивизия начала отходить в тыл. Командир 31-й пех. дивизии принимает решение направить свой общий резерв — 122-й пех. полк — южнее Мерешувка, через лес, для охвата правого фланга австрийцев и перейти в общее наступление, когда 124-й пех. полк выйдет на линию фронта.

Однако австрийцы, наступавшие в бригадных колоннах, успели скорее развернуть свои главные силы, ввели в дело тяжелые 150-мм гаубицы и около 16 час. возобновили наступление. По определению командира 31-й пех. дивизии всего наступало около одной дивизии (это были правофланговые части 22-й пех. дивизии и 16-я пех. дивизия). При этом австрийцы развернули около 12—15 батарей (62—74 орудия) против 6 батарей (48 орудий) 31-й русской пех. дивизии. Однако, несмотря на такое превосходство в артиллерии и несмотря на наличие двух тяжелых батарей, австрийцам не удалось подавить русские батареи и прижать к земле русскую пехоту. Австрийская артиллерия стреляла с дальних дистанций, разбрасывала снаряды по всему полю боя и вела огонь на высоких разрывах. Связь со своей пехотой была не налажена.

Особенно сильные атаки велись австрийцами на Жуков и Кропивна. Здесь австрийцы потеснили части 17-го пех. полка и начали охватывать правый фланг 123-го пех. полка. 2-я батарея, занимавшая позицию северо-западнее Орне, попала под ружейный огонь и потеряла 22 чел. убитыми и ранеными. Одно время батарее угрожал захват австрийцами. Однако орудия удалось увезти назад, и батарея стала севернее высоты Орне. Но на старой позиции из-за убыли лошадей было оставлено два орудия.

Между тем о 124-м пех. полку не было сведений, и этот полк все еще не появлялся на поле боя. На правом

фланге дивизии создалось очень тяжелое положение. Поэтому командир дивизии считал необходимым усилить 123-й пех. полк четырьмя ротами 122-го пех. полка из своего резерва, оставил в своем распоряжении батальон, а 1½ батальона 122-го пех. полка направил южнее Мерешувка для охвата австрийцев с юга [1].

В свою очередь командир 16-й австрийской пех. дивизии решает нанести удар по левому флангу русских и отдает приказание — 2-му венгерскому пех. полку наступать через Мерешувку на северо-восток. Этот полк успел охватить левый фланг (121-го полка), но в свою очередь был внезапно атакован во фланг частями 122-го пех. полка, которые во-время появились на поле боя. В результате среди леса произошла ожесточенная штыковая схватка. Шесть рот тамбовцев (122-го полка) стремительной атакой опрокинули австрийцев и преследовали их до южной опушки леса. Было захвачено много пленных, в том числе раненый командир 2-го венгерского полка. В свою очередь 122-й пех. полк потерял убитыми и ранеными 215 чел. и без вести пропавшими 53 чел.

Атака тамбовцев (122-го полка) обеспечила левый фланг 31-й пех. дивизии, но положение на правом фланге дивизии продолжало оставаться критическим, пока здесь не появился 124-й пех. полк. Этот полк развернулся на западной опушке урочища Ливанова, а приданные ему батареи заняли огневые позиции. Командир полка с высоты 366 на северной опушке Ливановского леса увидел, что части 17-го пех. полка, не выдержав атаки австрийцев, отходят на северо-запад, и решил атаковать в направлении на ф. Красне. После подъема на гребень высот восточного берега ручья Гнилая Липа 124-му пех. полку пришлось наступать по отлогому скату, длиной около километра, под огнем австрийцев, которые занимали высоты противоположного берега ручья Гнилая Липа у Кропивна. В 16 час. 30 мин. при поддержке батарей 2-го арт. дивизиона полк шеренга за шеренгой бросился в атаку. Австрийцы не выдержали и бежали в лес западнее Кропивна, потеряв до 200 чел. убитыми и ранеными и 150 чел. пленными. Эта атака выводила 124-й пех. полк во фланг и тыл частями 22-й австрийской пех. дивизии, обороняющей Жуков, и позволила левофланговым частям 5-й пех. дивизии овладеть этой деревней и высотами западнее.

[1] Две роты 122-го пех. полка были в прикрытии к обозу 2-го разряда.

Схема 10. Бой 26 августа. [Развертывание главных сил 31-й и 60-й пех. дивизий и ход боевых действий.]

Однако командир 124-го пех. полка не использует одержанный успех, а, наоборот, считает, что его полк занимает слишком выдвинутое положение по отношению к общей линии фронта. Поэтому с наступлением темноты он оттягивает назад передовые роты, а полк сосредоточивает за высотой, что западнее Кропивна. По приказанию командира полка три батальона 1-й линии располагаются по дуге, фронтом на запад и юго-запад, а 4-й батальон — на уступе за левым флангом. Части окапываются и выдвигают вперед секреты.

После атаки 124-го пех. полка боевые действия на фронте 31-й пех. дивизии замирают. Командир дивизии доносит командиру корпуса, что дивизия выдержала тяжелый бой с превосходными силами. Положение еще не вполне выяснено, но дивизия будет держаться до последней крайности. Таким образом, командир 31-й пех. дивизии, потрясенный резкими колебаниями боевой обстановки, неверно оценивает положение, отказывается от наступательных действий и решает перейти к обороне.

А между тем командир 22-й австрийской пех. дивизии, подавленный неудачным исходом боя у Жукова и под угрозой охвата своего левого фланга с севера частями 5-й пех. дивизии, отдает распоряжения об отходе за р. Золотую Липу. Штаб дивизии не сумел организовать выхода из боя, и с наступлением темноты в частях возникает беспорядок, который переходит в панику со стрельбой во все стороны. Большая часть дивизии, лишенная руководства, отходит к Пшемысьляны. Что же касается 16-й австрийской пех. дивизии, то и эта дивизия, в связи с неудачным исходом боев у Кропивна и Мерешувки, оттягивается к р. Золотой Липе.

Переходя теперь к выводам из боевых действий 31-й пех. дивизии, необходимо прежде всего отметить, что командир дивизии, прибыв на высоту Орне около 12 час., только в 13 час. 10 мин. принимает решение и отдает распоряжение о развертывании.

Первоначальное решение — нанести главный удар правым флангом на Кропивна — вполне отвечало обстановке и условиям местности. Однако в дальнейшем, при развитии боя, командир дивизии отказывается от нанесения главного удара правым флангом и направляет $1^1/_2$ батальона 122-го пех. полка влево, на Мерешувка, а часть своего резерва использует для поддержки авангарда. Таким образом, нет твердого руководства боем. Командир дивизии всецело находится под воздействием быстро меняющейся обстановки и разбрасывает свои силы.

Несколько спорным является требование от авангарда решительного наступления при условии, что австрийцы упредили в развертывании. Однако, учитывая, что развертывание дивизии обеспечивалось отчасти боем 10-й кав. дивизии и ее артиллерией и что австрийские части не отличались большой боеспособностью, можно притти к выводу, что смелые и решительные действия вполне отвечали об-

становке, сковали 16-ю австрийскую пех. дивизию и заставили ее перейти к обороне.

Если же авангард 31-й пех. дивизии попал в начале боя в очень тяжелое положение, то это объясняется целым рядом недочетов в приемах ведения встречного боя и прежде всего медлительностью в развертывании. На основании архивных материалов и подлинных оперативных документов частей 31-й пех. дивизии представляется возможным составить следующую таблицу, характеризующую в общих чертах быстроту развертывания дивизии:

Части дивизии и распоряжения	Время отдачи распоряжений	Величина марша подхода в *км*	Время вступления в бой
Завязка боя передовыми частями	—	—	12 ч.
Распоряжения на развертывание (решение)	13 ч. 10 м.	—	—
Открытие огня батареями авангарда:			
1-й батареей	—	4	13 ч. 15 м.
2-й батареей	—	5	13 ч. 40 м.
1-й батальон 121-го пех. полка на левый фланг	12 ч. 50 м.	5	14—15 ч.
Вызов 3-й батареи из главных сил	13 ч. 5 м.	3	13 ч. 30 м.
124-й пех. полк на правый фланг	13 ч. 10 м.	8	16 ч. 35 м. (атака)
Вызов 2-го арт. дивизиона:			
4-й батареи	13 ч. 15 м.	5	15 ч. 30 м.
5-й и 6-й батарей	13 ч. 15 м.	6	16 ч. 30 м.
121-го пех. полка (без 1 батальона) на левый фланг	13—14 ч.	4—5	14—15 ч.
$1^1/_2$ батальона 122-го пех. полка на левый фланг	15 ч.	5	17 ч.

Из этих данных видно, что развертывание артиллерии происходит с недопустимым опозданием. Батареи авангарда открывают огонь только через $1^1/_2$ часа после завязки боя передовыми частями. Распоряжение о 3-й батарее отдается только в 13 час. 5 мин., т. е. примерно через час после того, как командир дивизии прибыл на высоту Орне. А 2-й арт. дивизион, вместо немедленного вызова на позицию, придается 124-му пех. полку и вместе с этим полком двигается на правый фланг дивизии. Только через $3^1/_2$—$4^1/_2$

часа после завязки боя его батареи открывают, наконец, огонь.

Наряду с очень поздним вступлением в бой артиллерии обращает на себя внимание медленное развертывание пехоты. При общей глубине походной колонны в 12 км можно было ожидать, что дивизия развернется в течение 3 час., а между тем все полки вводятся в дело только спустя 5 час. после завязки боя, так как командир дивизии оставляет до 15 час. целый 122-й пех. полк в своем резерве, а 124-й пех. полк, направленный на правый фланг, двигается со средней скоростью 2,5—3 км в час.

Вместе с тем командир 124-го пех. полка тоже не вполне разбирается в обстановке и выказывает слабую тактическую подготовку и непонимание приемов ведения встречного боя. Вместо того чтобы использовать успех атаки у Кропивна для самых решительных и дерзких действий во фланг и тыл противнику, командир полка опасается за свое выдвинутое положение, оттягивает назад передовые роты и окапывается.

Боевые действия 31-й пех. дивизии на р. Золотой Липе на опыте вскрыли ошибочность тех тактических взглядов, которые были приняты в русской армии по вопросу о вторых эшелонах. Дело в том, что в русской армии не было четкого и ясного представления о вторых эшелонах, как о войсковых частях, входящих в состав ударной группы, имеющих определенную боевую задачу и развивающих успех частей 1-го эшелона ударной группы. Вместо этого русский полевой устав 1912 г. говорил только об общем резерве, который не получал никакой боевой задачи и который предназначался как для содействия войскам, наносящим главный удар, так и для парирования неблагоприятных случайностей. Такая неясность и неопределенность в вопросе о вторых эшелонах приводила, как это видно из примера 31-й русской пех. дивизии, к излишнему удержанию войск в резерве, к использованию резерва для второстепенных задач, к ослаблению главного удара и к позднему вступлению в бой частей резерва.

Наконец, следует остановиться на неопределенной постановке боевых задач подчиненным частям, которая практиковалась в русской армии в начале империалистической войны, как, например «авангарду продвигаться севернее деревни Вицын в направлении на Циемежиньце, не зарываясь вперед до подхода главных сил» или «124-му пех. Воронежскому полку двинуться по оврагу по направлению

на урочище Ливанова и наступать левым флангом на Кропина через высоту 418». В этих приказаниях нет указаний на ближайшую и дальнейшую задачу полков. В современной редакции эти распоряжения были бы сформулированы примерно так: «авангарду овладеть высотами западного берега ручья Гнилая Липа; в дальнейшем быть готовым наступать через Циемежиньце на высоты у Выписки» или «124-му пех. полку со 2-м арт. дивизионом наступать через урочище Ливанова и овладеть высотами северо-западнее Кропивна; в дальнейшем наступать через Голы Конец во фланг противнику, атакующему 123-й пех. полк».

В общем, действия как дивизионного, так и полкового командования отличались излишней осторожностью и медлительностью. Не было стремления ускорить развертывание, не было энергии и решительности в действиях, не было настойчивости в осуществлении принятого плана боя. Постановка задач носит неопределенный характер. Бой развивается медленно и не приводит к решительным результатам.

Наряду с этим авангардный 123-й пех. полк, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, выдерживает почти в течение целого дня натиск превосходных сил австрийцев. А шесть рот 122-го Тамбовского полка одерживают верх в штыковой схватке над более крупными силами австрийцев. Наконец, части 124-го пех. полка находят в себе достаточно решимости, чтобы атаковать по открытой, ровной местности австрийцев, которые не уступали им в численности и притом занимали сильную позицию. Несмотря на эти неблагоприятные условия, атака была произведена настолько стремительно, что части 22-й австрийской пех. дивизии не выдержали удара и бежали.

Таким образом, если, несмотря на все недочеты управления, первый день боя закончился успешно для 31-й пех. дивизии, то это объясняется высокими боевыми качествами русских войск, которые с честью выдержали первое боевое крещение.

НАСТУПЛЕНИЕ 60-й ПЕХ. ДИВИЗИИ НА ДУНАЮВ

(Схемы 10 и 11)

В течение всего тяжелого боя командир 31-й пех. дивизии все время рассчитывал на помощь со стороны 60-й пех. дивизии, которая должна была наступать через Поможаны на Дунаюв.

Эта дивизия сильно запоздала с выступлением. Только в 12 час. 15 мин. ее авангард, при котором находился командир дивизии, прошел Поможаны и начал подходить к лесу, что западнее этой деревни. Здесь командиром дивизии было получено донесение, что головная застава наткнулась на пехотные части австрийцев, которые бегом заняли западный берег крутого оврага, что в 2 км восточнее Дунаюва. Это были передовые части 70-й бригады 35-й австрийской пех. дивизии.

Как уже известно, по первоначальному плану командира 12-го австрийского корпуса Кевеса эта дивизия к 10 час. сосредоточилась в резерве корпуса у Новоселки, где находился и сам Кевес со своим штабом. Вскоре было получено категорическое требование командования 3-й армии использовать 35-ю пех. дивизию вместе с 16-й пех. дивизией для главного удара и направить ее на Поможаны.

В связи с этим приказанием 35-я пех. дивизия (без 51-го пех. полка) выступила около 12 час. из Новоселки двумя колоннами: северная — в составе 70-й пех. бригады с четырьмя батареями через Дунаюв на Поможаны и южная — 50-й пех. полк с двумя батареями — через Поточаны на Розхадув. Передовой отряд северной колонны был спешно выдвинут в лес восточнее Дунаюва, успел захватить западный берег оврага и обстрелял головную заставу 237-го пех. полка, которая в свою очередь открыла огонь. Головной отряд (1-й батальон 237-го пех. полка) тоже развернулся и принял участие в перестрелке.

Получив донесение о столкновении, командир дивизии приостановил авангард у восточной околицы Нестюки и отдал распоряжение о развертывании авангарда в боевой порядок и о выезде пяти батарей на позицию.

Сам командир дивизии со штабом расположился у шоссе на опушке леса восточнее Нестюки. Обзор был ограничен перелесками. Впереди был виден небольшой участок шоссе, уходящего в лес, и крестьянские дворы д. Нестюки, которые тянулись вдоль шоссе. Несколько хат горело. О том, что происходит впереди, ничего не было известно. Только со стороны головного отряда слышалась оживленная ружейная перестрелка и вспышки пулеметного огня. Ружейные выстрелы и треск пулеметов особенно резко отдавались в лесу и создавали впечатление очень серьезного боя.

Только около 14 час. начал развертываться авангардный 237-й пех. полк. В это время спереди из леса выскочило 15—20 казаков и драгун, которые в паническом бегстве

пронеслись карьером в тыл, навстречу колонне главных сил.

Несколько позднее из леса показались отходящие цепи головного отряда, который не выдержал огня австрийцев, бросил пулеметы и повернул назад. Только благодаря личному вмешательству командира дивизии и его штаба отступление было остановлено. Авангард — 237-й пех. полк — получил приказание продолжать наступление вдоль шоссе, а 238-й пех. полк был направлен южнее шоссе в обход правого фланга противника.

Вместе с тем командир дивизии приказал развернуть знамя 237-го пех. полка, которое находилось сзади при командире полка, и с музыкой направиться вдоль шоссе. Сам командир дивизии со штабом двинулся вслед за авангардным полком.

Едва командир дивизии и командир 237-го пех. полка прошли несколько сот шагов, как впереди послышалась сильная ружейная и пулеметная стрельба и с опушки впередилежащего леса бросились назад отходящие грайворонцы (237-го полка). С большим трудом удалось их остановить и заставить возобновить наступление. Вместе с тем командир дивизии послал одного из командиров штаба ускорить наступление 238-го пех. полка, которому еще около 14 час. 30 мин. было отправлено приказание и который почему-то не показывался. Когда посланный подъехал к 238-му пех. полку, полк все еще стоял на месте в резервном порядке, а командир полка, вместо выполнения полученного приказа, оживленно обсуждал с командиром бригады создавшееся положение. Задача полку ставилась прежняя — наступать южнее шоссе в направлении на Бяле, но, кроме того, полк должен выделить один батальон севернее шоссе для обеспечения правого фланга авангарда.

Одновременно командиром дивизии было принято решение направить 239-й пех. полк южнее 238-го пех. полка в обход правого фланга австрийцев, а 6-я батарея получила распоряжение выехать на позицию южнее шоссе. 240-й пех. полк был оставлен в резерве и расположился в лесу, северо-восточнее Нестюки.

В то время, когда выполнялись все эти передвижения, в колонне главных сил разразилась паника. Движение производилось вразброд. Вдоль колонны все время передавались в тыл крики, вроде: «кавалерию вперед», «артиллерию вперед».

Впереди, в хвосте колонны авангарда, вместе с обозом

1-го разряда 237-го пех. полка, двигался обоз штаба дивизии. При виде мчавшихся карьером казаков и драгун обоз повернул назад и врезался в колонну главных сил. А всадники продолжали скачку вдоль колонны. В лесу справа и слева началась беспорядочная стрельба во все стороны. Командир 1-й батареи снялся с передков прямо на шоссе, повернул орудия на юг и приготовился к открытию огня. Немедленно все повозки повернули и бросились назад. Произошел ряд столкновений, и на шоссе образовались заторы и пробки из лошадей и разбитых повозок. В конце концов обозы дошли до Поможаны, где столкнулись с обозом штаба корпуса и запрудили всю площадь.

Паника перекинулась еще дальше в тыл. Дивизионный обоз 60-й пех. дивизии, не доходя 3 км до д. Кальне, где ему был назначен ночлег, был кем-то обстрелян из леса. Как раз в это время со стороны Кальне показалась группа повозок 2-го разряда, зарядных ящиков и повозки штаба корпуса, которые мчались по шоссе и врезались в дивизионный обоз. Последний в свою очередь повернул назад. Произошло новое столкновение и загромождение шоссе. В результате дивизионный обоз заночевал в Зарудзе (8 км восточнее Поможаны).

Между тем, пока паника в тылу разрасталась во все стороны, 60-я пех. дивизия развернулась и начала наступление. Движение пехоты в лесу происходило медленно. Стрелковые цепи теряли направление, разрывались и выходили в затылок друг другу. Местами не обошлось без стрельбы по своим. Кроме того, со стороны некоторых хат д. Нестюки раздавались отдельные выстрелы. При обыске было извлечено из подвалов несколько вооруженных револьверами местных жителей, которые тут же на месте были расстреляны.

Стрельба в тылу, потеря управления и связи повели к тому, что пехота продвигалась вперед очень медленно, и было достаточно даже слабого огня австрийцев, чтобы части залегали или даже отходили назад. От полков поступали донесения, что австрийцы якобы занимают заблаговременно укрепленную позицию, на которой имеются окопы полной профили, расположенные местами в два и даже в три яруса.

С наступлением темноты стрельба затихла и бой прекратился. Ввиду неустойчивости частей командир дивизии принял решение отвести полки назад на позицию западнее Поможаны, чтобы не оставаться ночью в лесу, в котором от-

дельные партии австрийцев могли легко проникнуть в расположение дивизии и вызвать панику. Вечером 60-я пех. дивизия начала отход.

Теперь необходимо посмотреть, что же происходило на австрийской стороне и почему австрийцы не использовали тяжелого положения 60-й пех. дивизии.

Около 13 час. обе колонны 35-й австрийской пех. дивизии прошли широкую долину р. Золотой Липы (западной) и продолжали дальнейшее наступление. Командир 12-го корпуса вместе со штабом перешел в Дунаюв, чтобы непосредственно руководить боевыми действиями войск на направлении главного удара корпуса.

Правая колонна (50-й пех. полк с двумя батареями) легко сбила левый боковой отряд 237-го пех. полка и овладела высотами у Поточаны. Левая колонна (70-я пех. бригада), пройдя Дунаюв, втянулась в лес восточнее этого пункта. В это время в непосредственной близости от колонны внезапно раздался пулеметный огонь. Артиллерия, двигавшаяся по шоссе, повернула назад. Возчикло замешательство, которое быстро перешло в панику. В лесу началась ружейная стрельба во все стороны, во время которой был тяжело ранен командир дивизии. В результате вся колонна в полном беспорядке отошла на Дунаюв. Впереди остались только авангардные части, которые продолжали перестрелку с русскими. К Дунаюву начали собираться отдельные батальоны и подтягиваться орудия, брошенные орудийным расчетом на шоссе. Для приведения частей в порядок потребовалась целая ночь. В связи с паническим отходом северной колонны 50-й пех. полк тоже отошел за р. Золотую Липу.

Итак, в первый день боя под Дунаювом оба противника не проявили необходимой стойкости и разошлись в противоположные стороны.

Командир 60-й пех. дивизии все время находился впереди, лично восстанавливал порядок и принимал все меры, вплоть до развернутого знамени и оркестра, чтобы двинуть части вперед. Однако его влияние на ход боя было незначительным и не могло восполнить крупных недочетов в организации и боевой подготовке второочередных частей. Слабые кадры мирного времени, сильно разбавленные запасными старших возрастов, и низкая тактическая подготовка как частей, так и командного состава — все это крайне неблагоприятно отразилось на боевых действиях 60-й пех. дивизии. Тем более, что слабо сколоченные и необстрелянные

второочередные части сразу же попали в тяжелые условия встречного лесного боя, который предъявляет очень высокие требования как к командованию всех степеней, так и к боевой подготовке войск.

С другой стороны, можно отметить большую медлительность в принятии командиром дивизии решения и в развертывании частей. Так, например, авангардный полк начал развертываться только около 14 час., т. е. $1^{1}/_{2}$—2 часа спустя после завязки боя передовыми частями, а остальные полки дивизии появляются на поле боя с еще большим запозданием.

Медлительность развертывания объясняется отчасти неудачным построением походного порядка дивизии, в котором вся артиллерия была поставлена в голове колонны и потому затруднила на шоссе в лесу выдвижение вперед своей пехоты.

Наконец, при развертывании дивизии штаб забыл во-время остановить обозы, и последние подошли вплотную к хвосту колонны главных сил и внесли беспорядок и панику.

Вот те основные причины неудачных действий 60-й пех. дивизии в первый день боя на р. Золотой Липе. Однако, несмотря на все эти недочеты и на панику в тылу, части дивизии в течение всего дня пытаются вести наступление и до вечера остаются на поле боя, сковывая противостоящего противника.

Совсем другое положение мы видим в 35-й пех. австрийской дивизии, которая являлась одной из старых кадровых частей австрийской армии. Укомплектованная больше чем на 50% румынами, измотанная непрерывными переходами и постоянными изменениями распоряжений и лишенная регулярного подвоза продовольствия, эта дивизия, несмотря на длительную боевую выучку мирного времени, легко поддалась панике и в полном беспорядке отхлынула к Дунаюву.

МАРШ-ПОДХОД 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ
(Схема 11)

9-я пех. дивизия двигалась на уступе сзади остальных дивизий 10-го корпуса и в течение 26 августа не имела столкновений с противником.

Противостоящая ей 11-я австрийская пех. дивизия весь день оставалась у Нараюва и только около 18 час. выдвинула 22-ю пех. бригаду с батареей в Вержбув, чтобы выбить оттуда передовые части 3-й Кавказской каз. дивизии.

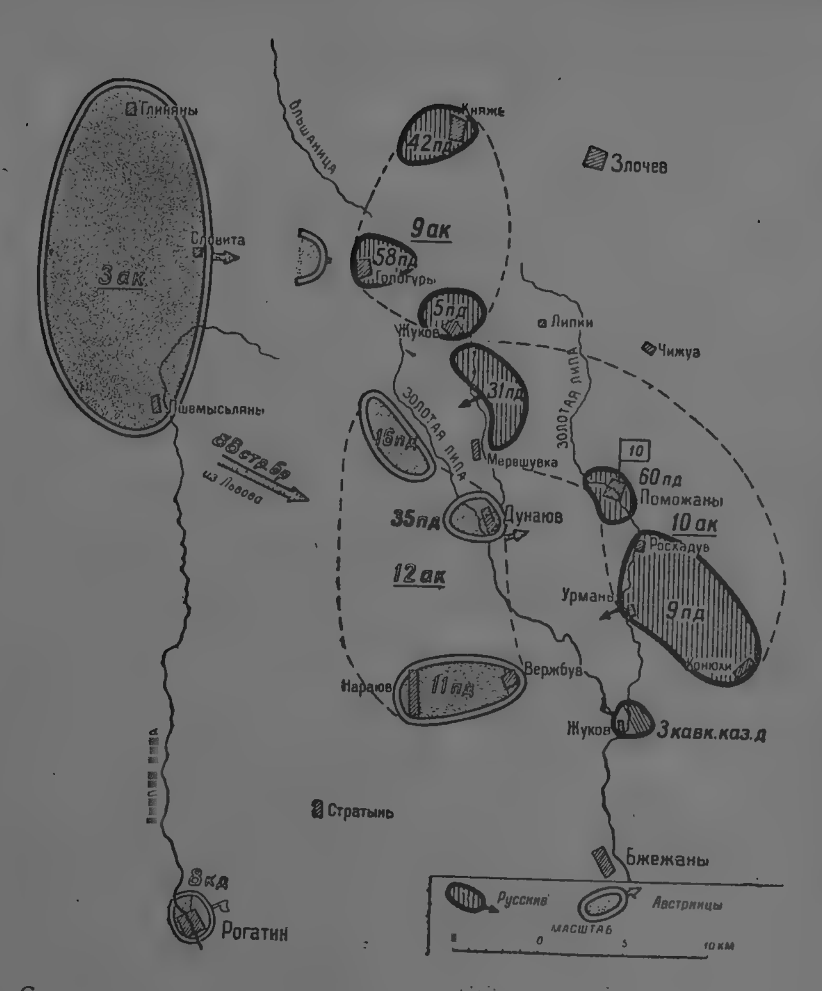

Схема 11. Положение сторон к вечеру 26 августа 1914 г.

К вечеру 26 августа главные силы 9-й пех. дивизии расположились на ночлег в районе Конюхи, а авангард, 35-й пех. полк с двумя батареями, занял Урмань, согласно распоряжению командира корпуса, полученному еще днем (около 13 час.), когда дивизия находилась на большом привале.

В 19 час. 15 мин. было получено новое распоряжение командира корпуса, и авангардный 35-й пех. полк, оставив один батальон на переправе у Урмань, перешел в Розхадув с задачей занять этот пункт и обеспечить за собой переправу. Вместо авангарда в Урмань был выдвинут из главных сил 36-й пех. полк с батареей.

Несколько позднее в штаб 9-й пех. дивизии поступили сведения о наступлении австрийцев на Вержбув, а потому в 20 час. 35 мин. на поддержку 3-й Кавказской каз. дивизии, расположенной у Жукова, был выслан батальон 33-го пех. полка с двумя пулеметами. Кроме того, штаб дивизии был в достаточной степени ориентирован о боевых действиях 31-й и 60-й пех. дивизий, и командир 9-й пех. дивизии был уверен в неизбежности столкновения с австрийцами на следующий день.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ СОСЕДНЕГО 9-го КОРПУСА

(Схема 11)

Соседнему справа 9-му корпусу удалось 26 августа остановить встречное наступление 3-го австрийского корпуса, причем его правофланговая 42-я пех. дивизия нанесла серьезное поражение 28-й австрийской пех. дивизии и захватила до 400 пленных и 6 орудий. В центре части 58-й пех. дивизии встретили упорное сопротивление и только к 4 час. ночи выбили австрийцев из Гологуры. На южном крыле 5-я пех. дивизия при содействии 124-го полка (31-й пех. дивизии) овладела Жуковом и высотами западнее этой деревни.

РАБОТА КОМАНДОВАНИЯ 10-го КОРПУСА ВО ВРЕМЯ БОЯ

(Схемы 11 и 12)

Что же делал командир 10-го русского корпуса в течение 26 августа в то время, когда 31-я пех. дивизия вела тяжелый встречный бой на ручье Гнилая Липа, а 60-я пех. дивизия оказалась небоеспособной и начала отход к Поможаны?

Еще утром 26 августа до начала марша командир корпуса дал указания 9-й пех. дивизии продвинуть авангард до Урмань, повидимому, для того, чтобы обеспечить за собой рубеж р. Золотой Липы (восточной).

Затем командир корпуса вместе со штабом выступил из Олеюва и после полудня перешел в Поможаны, где к нему начали поступать отрывочные донесения от конницы и дивизий, из которых стало известно, что 10-я кав. дивизия имела накануне столкновение с частями 12-го австрийского корпуса у Голы Конец и Выписки и что сегодня около 11 час. авангард 31-й пех. дивизии завязал бой с противником у Вицынь.

В дальнейшем в штабе корпуса было получено донесение от командира 31-й пех. дивизии (от 16 час. 8 мин.) о том, что противник силою около дивизии перешел в наступление и потеснил 123-й пех. полк и что в резерве у командира дивизии осталось всего два батальона. Почти одновременно командир 60-й пех. дивизии доносил, что его авангард завязал бой в лесу западнее Нестюки. Создавалось впечатление, что австрийцы наносят главный удар по 31-й пех. дивизии, а потому командир корпуса решил направить один полк 60-й пех. дивизий с батареей через Мерешувка во фланг противнику, атакующему на Вицынь, о чем известил командира 31-й пех. дивизии (полевой запиской от 18 час. 10 мин.).

Однако это решение не было сразу проведено в жизнь, так как вскоре начали поступать сведения о неудачном наступлении и об отходе к Нестюки частей 60-й пех. дивизии. В связи с этим командир корпуса воздержался от выделения одного полка из состава 60-й пех. дивизии и, кроме того, отдал распоржение направить авангард 9-й пех. дивизии на Росхадув с задачей обеспечить за собой переправы через р. Золотую Липу у этой деревни.

Только поздно вечером командир 31-й пех. дивизии донес (полевой запиской от 18 час. 50 мин. № 19), что: «дивизия с 12 час. дня выдержала бой с превосходными силами. Положение в настоящее время не вполне выяснено. Козловский полк (123-й) в центре был потеснен. Теперь бой временно затих. Имею в резерве 2½ роты. Предполагаю держаться до последней возможности...».

Почти одновременно с получением этих сведений о тяжелой обстановке на фронте 31-й пех. дивизии в Поможаны ворвались обозы 2-го разряда 60-й пех. дивизии, которые мчались в панике по шоссе со стороны Нестюки и запрудили всю деревню. Командиры штаба корпуса, вместо того чтобы навести порядок, начали направлять повозки и зарядные ящики по дорогам на восток и на юг. В результате 60-я пех. дивизия оставалась без подвоза патронов и снарядов, а паника передавалась еще дальше в тыл.

Около 21 часа к командиру корпуса прибыл старший адъютант штаба 60-й пех. дивизии капитан Шумов и доложил, что дивизия отходит к Поможаны.

Что же касается положения в соседнем 9-м корпусе, то перелом боя на фронте этого корпуса произошел незадолго до наступления темноты, и сведения о крупном

успехе 42-й пех. дивизии были получены в Поможанах в штабе 10-го корпуса с большим опозданием. Во всяком случае, вечером 26 августа командиру 10-го корпуса было известно только о том, что соседний 9-й корпус после тяжелого встречного боя заставил австрийцев перейти к обороне и что его левофланговая 5-я пех. дивизия овладела Жуковом и высотами западнее этой деревни.

В общем, в штабе 10-го корпуса обстановка рисуется в следующем виде. 31-я пех. дивизия атакована превосходными силами. Почти все резервы израсходованы. 60-я пех. дивизия отходит, хотя против нее незначительные силы австрийцев.

Задача 10-го корпуса прежняя — обеспечивать южное крыло 3-й армии. Для этого необходимо, чтобы 31-я пех. дивизия удержала занимаемое положение. Поэтому командир корпуса решает согласиться на отход 60-й пех. дивизии к Поможаны, с тем чтобы лучший из полков этой дивизии с батареей был отправлен на рассвете для поддержки 31-й пех. дивизии.

Таким образом, командир корпуса находил обстановку более тяжелой, чем она была в действительности. Однако командир корпуса правильно определил, что центр тяжести всего боя находится на правом фланге корпуса, на фронте 31-й пех. дивизии, и в связи с этим он принял верное решение об усилении этой дивизии за счет 60-й пех. дивизии, которая действовала на второстепенном участке. Однако это решение было принято с таким недопустимым промедлением, что не оказало никакого влияния на ход боя 26 августа.

Наряду с этим, если командир 12-го австрийского корпуса стремился продвинуться вперед в целях лучшего управления войсками, то, наоборот, командир 10-го русского корпуса в течение всего боя остается в Поможаны, и, кроме того, ни один из командиров его штаба не выезжает в войска, с тем чтобы на месте ознакомиться с обстановкой. А между тем телефонная связь с дивизиями отсутствовала. Донесения поступали нерегулярно и с большим опозданием. Поэтому командование 10-м корпусом не ощущало пульса боя и не имело ясного и правильного представления о действительной обстановке. В результате можно отметить большие колебания и нерешительность в действиях командира корпуса, который не руководил боем и который, по существу, оставался простым зрителем боевых действий войск.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 10-го РУССКОГО КОРПУСА НА 27 АВГУСТА И РАСПОРЯЖЕНИЯ

(Схема 12)

Только между 1 час. и 2 час. 27 августа была получена директива по 3-й армии № 276 (изданная в Злочеве в 23 часа 50 мин. 26 августа), в которой говорилось, что 27 августа армия будет продолжать наступление до рр. Буг. Ольшаница, Золотая Липа. При этом 9-му корпусу указывалось атаковать противника с фронта, а 10-му корпусу ставилась задача наступать «с фронта и, если обстановка допускает, в обход крайнего фланга».

По получении этой неопределенной директивы командир 10-го корпуса отдал ряд распоряжений, которые сводились к следующему:

1. 31-й пех. дивизии с одним полком 60-й пех. дивизии наступать и занять переправы на р. Золотой Липе (западной) у Голы Конец и у Циемежиньце.

2. 60-й пех. дивизии без одного полка наступать и овладеть Дунаювом.

3. 9-й пех. дивизии с 10-м мортирным арт. дивизионом выступить рано утром 27 августа и наступать через Поточаны на Дунаюв для удара во фланг и тыл противнику, действующему у Нестюки против 60-й пех. дивизии.

4. Штабу корпуса оставаться в Поможанах.

Следовательно, командир корпуса решил, сковывая противника с фронта, нанести главный удар на своем левом фланге в направлении на Дунаюв. Такое решение вполне отвечало поставленной корпусу задаче и обстановке. Однако 31-й пех. дивизии задача ставится без всякого учета тактических свойств местности, а именно, эта дивизия должна была овладеть дд. Голы Конец и Циемежиньце, которые лежали внизу в долине и не представляли никакой тактической ценности, в то время как следовало приказать 31-й пех. дивизии взять гребень высот западного берега р. Золотой Липы, так как только с захватом этих высот разрешался вопрос о переправах у Голы Конец и Циемежиньце. Наконец, распоряжения были отданы очень поздно, причем 31-й и 60-й пех. дивизиям не было указано точно время, когда начать наступление.

РЕШЕНИЕ И ПЛАН ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРА 12-го АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА НА 27 АВГУСТА

(Схемы 11 и 12)

Сведения о неудачной завязке боя 3-й армией и о частичном поражении 3-го корпуса произвели тяжелое впечатление в ставке австрийского главнокомандующего в Перемышле. Тем не менее, так как далеко не все еще силы были подтянуты на поле сражения и введены в бой, было решено продолжать наступление. При этом командующий 3-й армией ген. Брудерман получил указание, что «от успеха удара на Злочев... зависит исход кампании на восточном театре военных действий».

К вечеру 26 августа в штабе 3-й австрийской армии имелись только отрывочные и очень неполные сведения о положении на фронте. Вследствие быстрого продвижения вперед и большого протяжения фронта боевых столкновений служба связи работала с большими перебоями и не обеспечивала управления войсками. В штабе армии было известно, что наступление 3-го корпуса было неудачно и что корпус частично отошел. Однако рассчитывали, что частям корпуса удастся удержаться на высотах у Гологуры и на р. Золотой Липе. О 12-м корпусе имелись только сведения, что его 16-я пех. дивизия встретила упорное сопротивление и ведет бой севернее Дунаюва. Что же касается южного крыла армии (35-й и 11-й пех. дивизий), то обстановка здесь не была известна. Однако это отсутствие донесений расценивалось в штабе как благоприятный признак нормального развития боевых действий и слабости противостоящего противника.

Большие опасения внушало положение на южном фланге армии. Действующая здесь 8-я кав. дивизия доносила, что под угрозой окружения она была вынуждена к отходу на Рогатин. Правый фланг армии оказался открытым. А между тем вечером 26 августа поступили сведения, что неприятельская колонна (стрелковая бригада и не менее дивизии конницы) двигается от Бжежаны на Стратынь и что три русских эскадрона достигли Рогатина. Однако этим сведениям не придавалось большого значения в расчете, что успех на поле сражения является лучшим средством для обеспечения своего фланга.

В общем, вечером 26 августа командование 3-й австрийской армии неправильно оценивало обстановку и считало положение своих частей более благоприятным, чем это

было в действительности. А в отношении противника в штабе армии были попрежнему убеждены, что основная масса русских войск наступает через Злочев и что южнее нет крупных сил противника.

В результате ген. Брудерман оставляет без изменений свой первоначальный замысел операции и решает продолжать наступление в охват южного крыла русских. В 20 час. 27 августа был отдан приказ по армии, которым 3-му и 12-му корпусам ставились следующие задачи:

1. 3-му корпусу удерживать занимаемое положение на высотах у Гологуры.

2. 12-му корпусу наступать во фланг противнику, находящемуся перед фронтом 3-го корпуса, а затем в общем направлении на гребень высот Чижув, Липки.

3. Для обеспечения правого фланга 8-й кав. дивизии оставаться у Рогатина, а 11-й пех. дивизии, оставив в Нараюве отряд, остальными силами выдвинуться к Дунаюву.

Кроме того, прибывающая из Львова 88-я стр. бригада направлялась через Дунаюв на Поможаны для охвата южного фланга противника. Три батальона и две батареи должны были прибыть в Дунаюв походом к 8 час. 27 августа, а остальные части этой бригады перебрасывались по железной дороге.

К часу ночи на 27 августа, когда все распоряжения на наступление были уже отданы, до Львова доходит ряд сведений о состоянии частей. 3-й корпус понес очень крупные потери и отошел в большом беспорядке на 10—15 км назад на линию Глиняны, Словита, Пшемысьляны. В 28-й пех. дивизии особенно пострадали 87-й и 97-й полки, а в 6-й пех. дивизии потери достигают до 50% командного состава и до 30% бойцов. По донесению командира корпуса, части корпуса небоеспособны и в лучшем случае смогут только удержаться на занимаемом фронте. 12-й корпус отведен за р. Золотую Липу. В этом корпусе особенно большие потери отмечаются в 16-й пех. дивизии, а в 35-й пех. дивизии имел место панический отход к Дунаюву.

Эти сведения в корне меняли представление командования о положении на фронте и показывали, на каких неверных предположениях было построено решение продолжать наступление. Вместе с тем в этой новой, неожиданно изменившейся обстановке командование 3-й армией было в общем бессильно что-либо предпринять, так как уже рано утром должны были возобновиться на всем

фронте боевые действия и отменять отданные распоряжения не представлялось возможным.

Об этих новых данных штаб 3-й армии срочно донес главному командованию, но еще раньше, в 21 час. 30 мин. 27 августа, из Перемышля был получен приказ об отходе 3-й армии к Львову.

Вскоре с фронта поступают новые, более благоприятные сведения о положении в 3-м корпусе. Отход выполнен без давления со стороны русских. Части приводятся в порядок на линии Глиняны, Словита, Пшемысьляны. 6-я пех. дивизия имеет пять батальонов на высотах у Гологуры. Противник держится пассивно. Вчерашние атаки 3-го корпуса произвели, повидимому, на русских сильное впечатление, и они не торопятся с переходом в наступление. По получении этих сведений в Перемышле главное командование отменило свой приказ на отход и в 12 час. отдало новую директиву, которой от 3-й армии требовалось приложить все усилия «чтобы отвоевать успех под Злочевым». Таким образом, в течение двух с половиной часов главное командование дважды резко меняет задачу для 3-й армии. Однако до корпусов вся эта путаница не дошла, и войска готовились к выполнению первоначального приказа о наступлении.

Вечером 26 августа командир 12-го корпуса ген. Кевес считал, что 16-я и 35-я пех. дивизии вели бой с крупными силами противника, которые занимают командующие высоты у Вицынь и лесной массив восточнее Дунаюва. 16-я пех. дивизия в течение всего дня находилась в бою, сильно утомлена и понесла большие потери, а в 35-й пех. дивизии имела место паника. В общем, на этом участке фронта нельзя рассчитывать на успех атаки. Наоборот, южнее Дунаюва противник не обнаружен, и только из Вержбува были выбиты части 3-й русской кав. дивизии. Кроме того, местность в этом районе была более благоприятной для наступления.

Поэтому ген. Кевес решил нанести главный удар на своем правом фланге. В связи с этим решением 11-й пех. дивизии ставилась задача — в 5 час. начать наступление в общем направлении на Поможаны. Ее 22-я пех. бригада направлялась от Вержбув на Поручин, а 21-я пех. бригада должна была оставить у Нараюва пять батальонов для обеспечения фланга, а с остальными силами наступать на Поточаны. В 35-ю пех. дивизию возвращался 51-й пех. полк, и дивизия получала задачу обороняться на р. Золотой

Липе, направив 69-ю пех. бригаду через Писарувка на Нестюки для совместного наступления с 11-й пех. дивизией. 16-я пех. дивизия переходила к обороне по р. Золотой Липе (западной) севернее Дунаюва.

Таким образом, командир 12-го австрийского корпуса был плохо ориентирован в обстановке и ошибочно считал фланг русских у Нестюки, не имея никаких сведений о подходе 9-й русской пех. дивизии.

Во всяком случае, решения и распоряжения обоих противников приводили к продолжению 27 августа встречного боя на р. Золотой Липе, причем обе стороны ищут решения на своем южном фланге, где 11-я австрийская пех. дивизия двигалась во фланг частям 60-й русской пех. дивизии, но в свою очередь попадала под фланговый удар 9-й русской пех. дивизии, подход которой к полю сражения не был своевременно вскрыт австрийской войсковой и воздушной разведкой.

IV

ВТОРОЙ ДЕНЬ БОЯ 27 АВГУСТА

БОЙ 31-й ПЕХ. ДИВИЗИИ ЗА ПЕРЕПРАВЫ НА Р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

(Схемы 12 и 13)

Части 31-й пех. дивизии заночевали на поле боя. Ночной разведкой было установлено, что австрийцы отошли за р. Золотую Липу, где и готовятся к обороне. Лес севернее Голы Конец был тоже занят противником.

Только рано утром командир корпуса дал, наконец, указания по телефону о наступлении и только в 7 час. 45 мин. 27 августа был отдан приказ по дивизии, которым полкам ставились следующие задачи:

1. 124-му пех. полку со 2-м арт. дивизионом наступать от Кропивна на высоты восточнее р. Золотой Липы и в дальнейшем на переправу у Голы Конец.

2. 121-му и 122-му пех. полкам с 1-м арт. дивизионом под общим командованием командира 122-го пех. полка наступать от Вицынь на высоты западнее этого селения и дальше на переправу у Циемежиньце.

3. 123-му пех. полку сосредоточиться на северной окраине Вицынь в резерве дивизии.

4. Штаб дивизии остается на высоте Орне.

Эти распоряжения дошли до частей с большим запозданием. Так, в 124-м пех. полку приказ был получен только в 8 час. 30 мин., а в 123-м пех. полку — еще позднее, а именно около 11 час. Кроме того, над полем боя стоял густой туман, который начал рассеиваться только к 9 час. Все это замедлило наступление частей.

Вместе с тем командир 124-го пех. полка находился под впечатлением вчерашнего боя и под разными предлогами оттягивал начало атаки. Так, в своем донесении командиру дивизии он ссылался на отсутствие связи с соседним 122-м пех. полком, на необходимость накормить

бойцов и на туман. Кроме того, он сообщал, что «по слухам, в овраге возле Кропивна прячется неприятельская кавалерийская часть». В результате командир 124-го полка выждал подхода тамбовцев (122-го полка) и перешел в наступление только около 11 час., когда лично увидел, что передовые роты 122-го пех. полка показались южнее Кропивна.

Как только началось наступление частей 31-й пех. дивизии, выяснилось, что австрийцы занимают западный берег р. Золотой Липы значительно меньшими силами, чем те, которые действовали накануне. Вместо 10 батарей, обнаруженных 26 августа, огонь вели только около 6 батарей. Однако австрийская пехота хорошо применилась к местности и оказывала упорное сопротивление, а австрийская артиллерия сильно затруднила продвижение русских цепей, наступавших по открытой местности.

Вскоре после начала наступления было получено от 124-го пех. полка донесение с просьбой о поддержке, и командир дивизии направил в распоряжение командира этого полка батальон 123-го пех. полка из общего резерва.

Несколько позднее в штабе дивизии стало известно, что 124-й пех. полк взял ошибочное направление и повел наступление от Кропивна не на Голы Конец, как было приказано, а на Виснiовчик. Поэтому в образовавшийся разрыв были направлены семь рот 239-го пех. полка, которые, наконец, около 12 час. прибыли вместе с батареей из 60-й пех. дивизии в распоряжение командира 31-й пех. дивизии и которые были сначала поставлены в резерв у высоты Орне.

Упорное сопротивление встретили также 122-й и 121-й пех. полки, наступавшие на Циемежиньце. Австрийская пехота широко использовала естественную силу позиций на гребне высот западного берега р. Золотой Липы и успела за ночь хорошо окопаться. Особенно затрудняли наступление два горных орудия, искусно замаскированных и обстреливавших переправу у Циемежиньце на картечь. Эти орудия не могли быть сбиты русской артиллерией из-за опасения обстрела своей собственной пехоты, которая очень близко подошла к реке. В общем, цепи 122-го и 121-го пех. полков не могли продвинуться вперед, залегли и выжидали результатов глубокого обхода, предпринятого 124-м пех. Воронежским полком.

В то же время начали поступать тревожные сведения о положении дел в 60-й пех. дивизии под Дунаювом, а

в 15 час. была получена от командира корпуса полевая записка (№ 517), из которой было видно, что противник продвинулся от Дунаюва на восток и занимает позицию в лесу в 1 км западнее Нестюки. Командир корпуса предлагал направить 239-й пех. полк через Мирешувку на Нестюки, с тем чтобы этот полк, войдя в связь со своей дивизией, развил действия против левого фланга противника согласно указаниям командира дивизии.

Приказание командира корпуса не могло быть выполнено немедленно, так как 239-й пех. полк был уже введен в бой. Однако в 17 час. левый фланг 121-го пех. полка, действовавшего против Циемежиньце, начал обстреливаться с юга фланговым шрапнельным огнем, и командир 31-й пех. дивизии получил наглядное доказательство о положении дел у Дунаюва. Поэтому он отдал распоряжение направить через Мирешувку два батальона 123-го пех. полка, которые должны были войти в связь с частями 60-й пех. дивизии и поступить в распоряжение командира этой дивизии. Как выяснилось позднее, эти батальоны, дойдя до Мирешувки, заночевали, не установив связи с 60-й пех. дивизией.

Австрийцы продолжали упорно держаться на высотах у Циемежиньце. Фланговый артиллерийский огонь с юга не прекращался, несмотря на ответный огонь 3-й батареи, и командир дивизии, опасаясь движения противника со стороны Дунаюва, приказал в 18 час. 15 мин. передвинуть за левый фланг 121-го пех. полка последний оставшийся в резерве батальон 123-го пех. полка.

Между тем к вечеру 124-й пех. полк форсировал р. Золотую Липу у Висниовчик, сбил слабые части австрийцев и между 19 и 20 час. вышел передовыми частями на южную опушку леса урочища Ляс-Мокре. Это движение решило исход боя на фронте 31-й пех. дивизии. Как только наметился охват у Висниовчик, части 16-й австрийской пех. дивизии начали поспешно отходить на запад. Переправа у Циемежиньце была, наконец, взята соединенными усилиями 121-го и 122-го пех. полков.

Австрийцы отступали в полном беспорядке. 124-м пех. полком было захвачено одно брошенное орудие. Все шоссе на Пшемысьляны было загромождено брошенными зарядными ящиками и обозами. Однако командир 31-й пех. дивизии не организовал преследования, ссылаясь на утомление войск двухдневным упорным боем, на наступление темноты и на неопределенность положения под Ду-

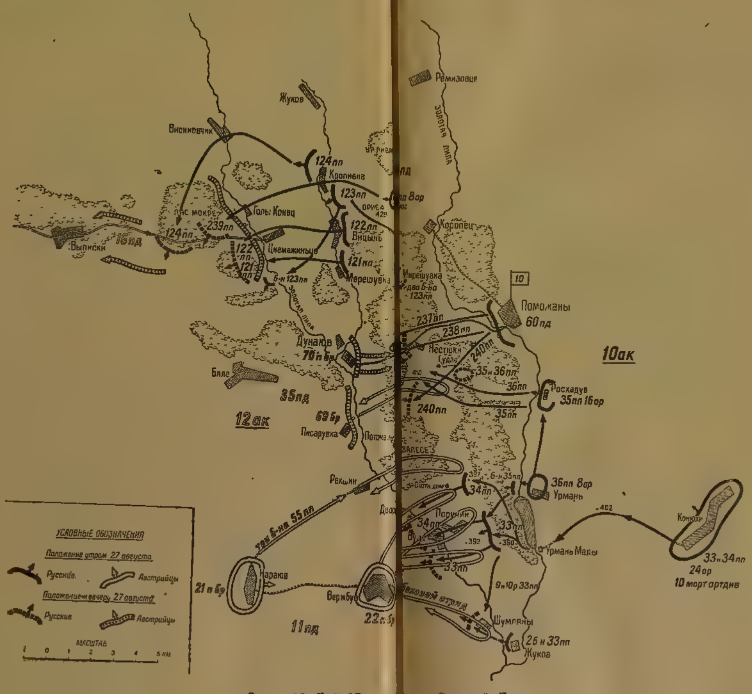

Схема 12. Бой 27 августа на р. Золотой Липе

наювом. Он ограничился тем, что приказал 239-му пех. полку с батареей двигаться через Мирешувку на соединение со своей дивизией. Однако командир полка доложил, что полк настолько утомлен, что раньше 5 час. утра 28 августа выступить не может, и командир дивизии согласился дать полку отдых.

В общем, в течение боя 27 августа командование 31-й пех. дивизии действует вяло и нерешительно. Находясь под впечатлением энергичных атак, веденных австрийцами накануне, командир дивизии переоценивает силы противника и проявляет излишнюю осторожность. В его распоряжениях на бой 27 августа нет четко выраженной идеи главного удара. Все силы равномерно распределены по фронту, а резерв держится за центром и используется не для нанесения удара, а для парирования случайностей.

Затем, вместо широкого маневра во фланг противнику, командир 31-й пех. дивизии направляет 124-й пех. полк на Голы Конец, т. е. для лобового удара, и только ошибка 124-го пех. полка вывела этот полк во фланг австрийцам и оказала решающее значение на исход боя.

Кроме того, командир дивизии, узнав о тяжелом положении на фронте соседней 60-й пех. дивизии, медлит с поддержкой и только после явной угрозы своему левому флангу выдвигает на юг два батальона 123-го пех. полка, скорее для обеспечения себя с юга, чем для решительного удара по противнику, атакующему 60-ю пех. дивизию.

Наконец, когда обозначился успех, 31-я пех. дивизия остается на поле боя и не организует никакого преследования.

В свою очередь командир 124-го пех. полка, который действовал на решающем направлении, слабо разбирался в боевой обстановке. Вместо того, чтобы использовать свое выдвинутое вперед положение для самого энергичного наступления во фланг и тыл противнику, он топчется на месте и переходит в наступление только тогда, когда соседний полк выходит на одну линию с ним. В дальнейшем, имея перед собой незначительные силы австрийцев, 124-й пех. полк очень медленно продвигается вперед и в течение 9 час. с боем проходит всего около 8 км.

В результате таких осторожных действий 16-й австрийской пех. дивизии не только удается избежать серьезного поражения, но 31-я русская пех. дивизия теряет целый день на р. Золотой Липе и не может развить решительно-

го наступления на Дунаюв, где на фронте 60-й пех. дивизии создается очень серьезное положение.

ВТОРИЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 60-й ПЕХ. ДИВИЗИИ НА ДУНАЮВ
(Схема 12)

С рассветом 27 августа части 60-й пех. дивизии приступили к укреплению позиции, которая была выбрана западнее Поможаны. 239-й пех. полк (без батальона) был направлен в 31-ю пех. дивизию.

Не успели части окопаться, как было получено приказание командира корпуса наступать на Дунаюв. Наступление было начато в 10 час. 30 мин., причем севернее шоссе продвигался 237-й пех. полк, а южнее шоссе — 238-й пех. полк. 240-й пех. полк оставался в резерве и двигался уступом за левым флангом дивизии. Батальон 239-го пех. полка двигался в резерве за центром боевого порядка. Командир дивизии со штабом находился на шоссе.

Штабу дивизии было известно, что левее, в общем направлении на Поточаны, наступает 9-я пех. дивизия. Около 12 час. 2-я бригада этой дивизии, которая действовала рядом с 60-й пех. дивизией, была подчинена командиру этой дивизии и получила от него указание наступать на Бялу для охвата противника у Дунаюва с юга.

Одновременно с началом наступления, чтобы подбодрить свою пехоту, артиллерия 60-й пех. дивизии открыла огонь по Нестюки и даже по Дунаюву, хотя целей не было видно. Наступление велось густыми цепями, причем, пройдя несколько десятков шагов, части останавливались, подравнивались и затем снова продолжали движение. Ввиду невозможности использовать в лесном бою всю наличную артиллерию, четыре батареи были оставлены в Поможанах и только две батареи следовали за пехотой.

В конце концов части подошли к хорошо знакомому оврагу (что в 2 км восточнее Дунаюва), западный берег которого оказался занятым австрийской пехотой, открывшей огонь по наступающим цепям. Это была 70-я бригада 35-й австрийской пех. дивизии, усиленная двумя-тремя батальонами 88-й стр. бригады. В связи с продвижением 11-й австрийский пех. дивизии эти части были тоже двинуты ген. Кевесом в наступление вдоль шоссе на Нестюки и успели предупредить русских в захвате высот западного берега оврага. По всему фронту завязалась оживленная ружейная и пулеметная стрельба.

Около 15 час. от командира 237-го пех. полка было по-

лучено донесение, что полк находится в тяжелом бою и приостановил наступление. Тогда ему на поддержку был выслан батальон 239-го пех. полка. Несколько позднее южнее шоссе показались отходящие части 238-го пех. полка. Их удалось остановить и направить опять вперед.

Между тем от 2-й бригады 9-й пех. дивизии не было никаких сведений, и ее наступление в охват правого фланга противника не оказывало никакого влияния на положение на фронте. Поэтому около 16 час. 30 мин. командир 60-й пех. дивизии решил послать на поддержку 2-й бригады 240-й Заврский пех. полк. Это было сделано как раз во-время, так как около 17 час. от командующего 2-й бригадой ген. Шипова было получено донесение, что положение тяжелое и что патронов нет.

Около 18—19 час. стало известно, что 237-й пех. полк атаковал и занял западный берег оврага. Почти одновременно севернее шоссе были замечены отступающие части (батальон 239-го пех. полка), которые удалось остановить.

Однако, когда стало темнеть, началось общее отступление правого фланга дивизии. Отходящие части, всего около двух батальонов разных полков, были тоже остановлены. Но в это время в центре из-за хат д. Нестюки раздалось несколько выстрелов и из леса показались отходящие части. По ним со стороны дивизионного резерва (две роты 238-го пех. полка) и, повидимому, со стороны прикрытия к батарее был открыт огонь. Одновременно из леса выскочило несколько оренбургских казаков, которые с криками «австрийцы» двигались карьером с пиками наперевес. Началась беспорядочная стрельба друг в друга со всех сторон и общий отход.

Командир дивизии со штабом принялся приводить части в порядок и располагать их впереди Нестюки.

Поздно вечером от 240-го пех. полка было получено донесение, что этот полк прибыл в распоряжение ген. Шипова и с наступлением темноты приступил к смене частей 2-й бригады 9-й пех. дивизии на позиции между Нестюки и Поточаны. Вместе с тем командир полка сообщал, что противник отходит и что в Поточанах осталась только небольшая пехотная часть.

На этом закончился второй день боя на фронте 60-й пех. дивизии. Как и накануне, командир дивизии находится впереди и принимает все меры, чтобы двинуть части вперед. Его решение о нанесении главного удара на левом фланге следует признать правильным, причем необходимо

отметить, что командир дивизии использует для этого свой резервный 240-й пех. полк, а для парирования случайностей оставляет в своем распоряжении один батальон 239-го пех. полка.

Наряду с этим наступление 27 августа организуется с учетом слабой тактической подготовки частей и полученного накануне боевого опыта. Оставление в тылу излишней артиллерии и частые остановки для ориентировки и восстановления связи между частями боевого порядка следует признать при данной обстановке вполне целесообразными. Только благодаря этим мероприятиям удалось двинуть части в наступление и даже временно овладеть западным берегом оврага.

Причину паники необходимо искать в очень низкой боевой стойкости казаков из состава второочередной Оренбургской сотни, приданной дивизии, а также в отсутствии разведки и наблюдения, вследствие чего свои части были приняты за австрийцев. Тем не менее, несмотря на замешательство, дивизию удалось удержать на позициях впереди Нестюки.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ

(Схема 12)

Приказ 10-му корпусу на наступление был получен в 9-й пех. дивизии вечером 26 августа. К этому времени в штабе дивизии была известна обстановка на фронте корпуса и, кроме того, имелись сведения, что австрийская пехота выбила части 3-й Кавказской каз. дивизии из Вержбува и заняла этот пункт.

Командир 9-й пех. дивизии организовал марш двумя колоннами. Правая колонна, в составе 2-й пех. бригады со 2-м артиллерийским дивизионом, должна была в 8 часов выступить из Росхадува и атаковать противника в общем направлении на высоту 410 (в 1 км южнее Нестюки), где предполагался правый фланг противника, находящегося перед 60-й пех. дивизией. Левая колонна в составе 1-й пех. бригады с 1-м арт. дивизионом и 10-м мортирным арт. дивизионом должна была выступить в 4 часа из Конюхи и двигаться по дороге через высоту 402 (2 км юго-восточнее Урмань) и Урмань. 1-й пех. бригаде была поставлена задача действовать южнее 2-й пех. бригады, стараясь охватить противника с фланга и тыла у Нестюки. Командир дивизии со штабом должны были двигаться в голове главных сил левой колонны.

Таким образом, в то время как задача и обстановка требовали сосредоточения основной массы сил на левом фланге для нанесения здесь главного удара, мы видим равномерное распределение сил между обеими колоннами, что указывает на отсутствие у командования 9-й пех. дивизией определенного решения. Кроме того, можно отметить отсутствие мер обеспечения от австрийских частей, занимающих Вержбув, хотя эта группа противника занимала фланговое положение в отношении 9-й пех. дивизии, двигающейся на северо-запад.

ПОДХОД 2-й БРИГАДЫ 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ К ПОЛЮ БОЯ У НЕСТЮКИ

(Схема 12)

К 8 час. 50 мин. 27 августа оба полка 2-й пех. бригады переправились через р. Золотую Липу (восточную) и расположились на правом берегу. К этому времени было получено донесение от разведки, что противник силой до 1½ полков наступает на восток из леса, что юго-западнее Нестюки. Командир бригады ген. Шипов приказал наступать: 36-му пех. полку — на высоту 410 (1 км южнее Нестюки), а 35-му пех. полку — левее 36-го пех. полка, причем каждый полк должен был иметь в резерве по батальону на уступе за внешним флангом.

Полки приняли предбоевой порядок и перешли в наступление. По выходе на западную опушку леса, что 3 км западнее Росхадув, цепи обоих полков были встречены сильным огнем австрийцев, которые вели энергичное наступление на Росхадув. Здесь, повидимому, действовали части 69-й бригады 35-й австрийской пех. дивизии, которые, получив сведения о наступлении от Росхадув русских частей, повернули против этой группы войск.

Австрийцы произвели несколько атак на западную опушку леса (что западнее Росхадув), но все их атаки были отбиты. При этом большую помощь пехоте оказала артиллерия. Огневых позиций в густом лесу не оказалось. Тогда на западную опушку леса были выдвинуты четыре орудия, которые и открыли огонь с самых близких дистанций и даже на картечь. Артиллеристам приходилось работать под пехотным огнем противника, но они, несмотря на потери, не прекращали стрельбы. В результате австрийцы были вынуждены отойти на гребень высот между Нестюки и Поточаны.

Части 2-й бригады продолжали наступление и около 11 часов взяли Гудзе и высоту 410. Австрийцы отошли в лес урочище Зульнкова (что юго-западнее Нестюки).

После взятия Гудзе и высоты 410 правофланговые части 2-й бригады вошли в д. Нестюки и установили связь с 238-м пех. полком 60-й дивизии. При этом произошло крупное недоразумение. Командир бригады ген. Шипов не сумел ориентироваться в лесной, закрытой местности и, войдя со штабом в Нестюки, принял ошибочно эту деревню за Дунаюв и послал следующее донесение: «Командиру 10-го арм. корпуса, начальнику 9-й пех. дивизии и начальнику 60-й пех. дивизии 14 (27) августа 1914 г. 13 час. 20 мин. 81/13 с. Дунаюв. 35-й и 36-й пех. полки продвинулись до с. Дунаюв. Самое селение в наших руках. Захватываю переправы через р. Золотую Липу; упорядочиваю полки и думаю продвинуться в направление на Бяле. Рядом наступает 60-я пех. дивизия. Командующий бригадой ген. Шипов». Одновременно ген. Шипов отдал командиру 2-го арт. дивизиона указание продвигать батареи вперед к Дунаюву.

Недоразумение с Дунаювом скоро выяснилось и не имело больших последствий только потому, что при дальнейшем движении правофланговый 35-й пех. полк врезывался в боевой порядок 60-й пех. дивизии. Поэтому 2-я бригада 9-й пех. дивизии приостановила наступление, чтобы привести себя в порядок, перегруппироваться и подтянуть артиллерию.

Только в начале 15 часа части 2-й бригады возобновили наступление в общем направлении на Дунаюв. Высланная вперед разведка установила, что австрийцы очистили Зульнковский лес и отошли на запад. Но в это время было получено приказание от командира 9-й пех. дивизии повернуть на Поточаны на поддержку левой колонны, и 2-я бригада начала менять направление. Однако почти одновременно, около 16 час., были получены: просьба 60-й пех. дивизии поддержать части дивизии наступлением на южную окраину Дунаюва и приказание командира корпуса о подчинении 2-й бригады командиру 60-й пех. дивизии, и бригада снова меняет направление.

Наконец, в 16 час. 30 мин. 35-й и 36-й пех. полки двинулись через Зульнковский лес на южную окраину Дунаюва. Но лишь только цепи полков подошли к лесу, как были внезапно атакованы противником с фронта и со стороны Поточаны в охват левого фланга. Левофланговый батальон 35-го Брянского полка попал под ружейный и

пулеметный огонь с дистанции 300—400 шагов и меньше чем в полчаса потерял до 400 чел. ранеными и убитыми. Австрийцы продолжали энергично наседать на брянцев. Стороны сошлись местами на 100 шагов. Положение левого фланга брянцев, потерявших здесь почти весь командный состав, сделалось очень тяжелым, тем более, что артиллерия не могла вести огня из опасения обстрела своей собственной пехоты. Все части были введены в бой. Командир 2-й бригады ген. Шипов обратился к 60-й пех. дивизии с просьбой о поддержке. Однако еще до прибытия помощи от соседа части бригады отбили две жестокие атаки австрийцев и отбросили их в глубь Зульнковского леса.

К 18 час. прибыл посланный на поддержку 240-й Ваврский пех. полк. Командир бригады выдвинул этот полк в охранение на занятую позицию между Нестюки и Поточаны, а свою бригаду стянул на ночлег в район юго-восточнее Гудзе.

В действиях 2-й бригады 9-й пех. дивизии в течение 27 августа необходимо прежде всего отметить полное непонимание приемов ведения встречного боя и отсутствие стремления к захвату важных тактических рубежей с целью обеспечить себе наиболее выгодные условия для развертывания. Так, при переправе у Росхадув через р. Золотую Липу (восточную) командующий бригадой ген. Шипов не выслал вперед сильного передового отряда для своевременного захвата высоты 410 или по крайней мере западной опушки леса (что западнее Росхадув), хотя 9-я пех. дивизия, организуя свой марш, знала о предстоящей встрече с противником.

Объяснение таких непонятных приемов управления войсками в бою можно найти в следующей полевой записке, посланной командиром 10-го корпуса в штаб армии: «Начальнику штаба 3-й армии. 14 августа, 6 час. 30 мин. № 1509, Поможаны. Сообщаю, что прибывший на должность бригадного командира ген. Шипов настолько отстал от современного способа ведения войны и по некоторым вопросам выражает настолько странные понятия о применении тактики, что командование им бригадой в военное время я считаю не только неполезным, но даже опасным. Убедительно прошу об откомандировании его из войск вверенного мне корпуса. Сиверс».

Таким образом, вследствие очень слабой тактической подготовки командир 2-й бригады теряет время на развер-

тывание, не имея еще перед собой противника, и в предбоевом порядке, крайне неудобном для движения, особенно по густому лесу, очень медленно продвигается вперед. Только благодаря благоприятному стечению обстоятельств частям бригады удалось выйти на западную опушку леса (что западнее Росхадув) раньше австрийцев.

В этом же бою обращает на себя внимание удачное применение отдельных орудий дивизионной артиллерии, как орудий сопровождения пехоты, которые были выдвинуты в стрелковые цепи и способствовали отражению атак австрийцев и удержанию за собой западной опушки леса.

Затем, после захвата гребня высот между Нестюки и Поточаны 2-я бригада чувствует себя изолированной и, вместо энергичного продвижения вперед, топчется на месте, выжидая подхода частей 60-й пех. дивизии. Кроме того, все перегруппировки и перемены направления отнимают слишком много времени (до 4 час.), что показывает на недостаточную тактическую подготовку частей и командного состава.

Связь работала неудовлетворительно, и распоряжения, как правило, запаздывали. Так, например, распоряжение командира корпуса о подчинении 2-й бригады командованию 60-й пех. дивизии доходит до дивизии по телефону около 12 час., а до бригады — только около 16 час.

В дальнейшем, вследствие слабой разведки и плохой службы охранения, части быстро потеряли соприкосновение с противником и подверглись внезапному контрудару со стороны австрийцев.

Только высокие боевые качества войск позволили отбить все настойчивые атаки противника. Особенно следует отметить изумительную стойкость левофлангового 3-го батальона 35-го пех. полка, который был внезапно атакован с фронта и фланга и потерял почти весь командный состав и до 40% всего боевого состава, но тем не менее не только отбил все атаки, но и отбросил австрийцев в глубь леса. Однако успех, одержанный бригадой, не был использован командованием, и вместо неотвязного преследования части отводятся назад, на отдых.

БОЙ 1-й БРИГАДЫ 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ У ПОРУЧИНА

(Схема 12)

В 4 часа утра 27 августа, согласно приказанию командира корпуса, полученному накануне вечером, 1-я бригада 9-й пех. дивизии с 1-м арт. дивизионом выступила из Конюхи

по дороге через высоту 402 и Урмань. В авангарде находились два батальона 34-го пех. полка с 4 пулеметами и 8 орудиями. 10-й мортирный арт. дивизион был отправлен командиром дивизии в Поможаны под предлогом «затруднительности движения по лесным дорогам».

Таким образом, несмотря на то, что по данным обстановки можно было ожидать встречного наступления австрийцев, тем не менее командование дивизией пошло на сокращение артиллерии, и притом гаубичной артиллерии, которая является наиболее пригодной для наступательных действий и проходимость которой только несколько ниже, чем полевых пушек.

Бригада продвигалась беспрепятственно. Чтобы избежать движения по густому лесу, что западнее Урмань, колонна, пройдя высоту 402, свернула на Урмань Малы.

Только к 9 час. 15 мин. колонна главных сил, при которой находился командир дивизии, закончила переправу через р. Золотую Липу. В это время со стороны авангарда, занявшего высоту 397 (севернее Поручина), послышались орудийные выстрелы и вскоре было получено донесение, которое рисовало следующую обстановку: обнаружены колонны противника, наступающие с юго-запада на Охотничий дом (что в 1 км юго-западнее высоты 397). До двух батарей открыли огонь по авангарду. Батарея авангарда в свою очередь ведет огонь по развертывающимся колоннам противника. По данным разведки, Буще занято австрийцами. Силы противника определяются не менее как в бригаду пехоты при двух батареях.

В действительности это были части 22-й бригады 11-й австрийской пех. дивизии, которые должны были наступать от Вержбув через Буще и высоту 397. Движение, повидимому, было организовано двумя полковыми колоннами: одним полком — через Дворце и другим — через Буще. Кроме того, на Шумляны был выслан боковой отряд. Таким образом, двум батальонам авангарда левой колонны 9-й пех. дивизии предстояло выдержать атаку превосходных сил противника. Но австрийцы в свою очередь опоздали с выступлением, и русские успели захватить важный тактический рубеж — командующий гребень высот 397—390 (2 км юго-восточнее Поручина).

К 10 час. командир дивизии, оценив обстановку, отдал ряд распоряжений о развертывании главных сил. Авангард составил правый боевой участок, которому была поставлена задача наступать на фронт Дворце, Буще. В левый бое-

вой участок были выдвинуты $1^1/_2$ батальона 33-го пех. полка, а также 4-й батальон 35-го пех. полка, который был оставлен на переправе у Урмань. Эти части под общим командованием командира 33-го пех. полка должны были развернуться на опушке леса у высоты 390 и севернее и наступать на фронт: Поручин и роща (схема 9) южнее этой деревни. Батареям было приказано занять позиции и поддержать авангард и наступление главных сил. Остальные $1^1/_2$ батальона 33-го пех. полка и 1-й батальон 34-го пех. полка составили общий резерв и должны были расположиться в лесу на уступе за левым флангом бригады.

Пока шло развертывание главных сил, австрийцы продолжали наступление на высоту 397, и скоро положение двух батальонов 34-го пех. полка стало очень тяжелым. В то же время стало известно о появлении австрийцев на высоте 392 и в роще (южнее Поручина). По получении этих сведений командир дивизии приказал направить 1-й батальон 34-го пех. полка из общего резерва на поддержку авангарда, а 2-й батарее, занявшей позицию в лесу за высотой 390, открыть огонь по противнику, атакующему авангард.

После прибытия 1-го батальона из резерва положение на фронте 34-го пех. полка резко изменилось. Австрийцы были отбиты и отошли на высоты севернее Буще и к Поручину. 34-й пех. полк в свою очередь перешел в наступление, которое развивалось медленно, под сильным огнем противника. Кроме того, правофланговый 2-й батальон 34-го пех. полка пришлось повернуть на Охотничий дом (1 км западнее высоты 397), так как из леса урочище Залесе появились цепи австрийской пехоты. Это, повидимому, были два-три батальона 55-го пех. полка 11-й австрийской дивизии, которые наступали на Нестюки и оказались в разрыве между 2-й и 1-й бригадами 9-й пех. дивизии, в разрыве, не занятом русскими частями.

Наконец, цепи 34-го пех. полка подошли к высотам севернее Буще и Поручина и начали готовиться к атаке этих высот, прочно занятых противником. Но в это время правофланговый 2-й батальон был охвачен со стороны леса (севернее Охотничьего дома) силами до двух батальонов австрийцев и был вынужден отойти к высоте 397. Положение 34-го пех. полка сделалось очень тяжелым, и полк приостановил наступление.

Несколько раньше 34-го пех. полка перешли в наступле-

ние части левого боевого участка. Австрийцы встретили атакующих сильным огнем и упорно обороняли высоту 392 с рощей, которая имела крупное тактическое значение, так как обеспечивала правый фланг всего боевого порядка австрийцев. В случае взятия этой высоты русские не только охватывали противника, но и получали возможность продольного обстрела правого боевого участка австрийцев.

Наступление левого боевого участка 1-й бригады развивалось медленно. Только около 14 час. 3-я батарея заняла позицию у Урмань Малы на восточном берегу р. Золотой Липы и открыла огонь по высоте 392 с рощей. Вместе с тем от 2-го батальона 33-го пех. полка, который накануне был выслан на поддержку 3-й кавказской дивизии и который занимал высоты у слияния обеих рек Золотых Лип, было получено донесение, что с 8 час. противник повел наступление на Шумляны. Это был правый боковой отряд 11-й австрийской пех. дивизии, который обеспечивал наступление этой дивизии на Поручин.

Таким образом, на фронте 1-й бригады назревал кризис боя. Правый фланг 34-го пех. полка был глубоко охвачен с севера, и полк приостановил наступление; на левом фланге австрийцы упорно обороняют высоту 392 с рощей, а у Шумлян в 2 км к югу от поля боя появились новые части противника.

На поддержку 34-го пех. полка командир 9-й пех. дивизии направил две роты 33-го пех. полка из общего резерва и вместе с тем отдал распоряжение командиру 33-го пех. полка принять меры к обеспечению левого фланга бригады. В связи с этим на Шумляны были повернуты 9-я и 10-я роты 33-го пех. полка, наступавшие на левом фланге на рощу, что на высоте 392. В резерве командира дивизии остался один батальон 33-го пех. полка.

Между тем австрийцы продолжали наступать на высоту 397, но 2-й батальон 34-го пех. полка, несмотря на большие потери, отбил все атаки противника и при помощи подошедших подкреплений удержал до конца боя занимаемое положение.

В то же время части левого боевого участка, хотя и ослабленные выделением двух рот в южном направлении, овладели в 17 час. 30 мин. высотой 392 с рощей и, развивая дальнейшее наступление, вышли на западный берег р. Золотой Липы (западной) южнее Буще. Это решило исход боя на участке 1-й бригады, и австрийцы начали

поспешный отход, бросив на высоте 392 одно горное орудие, которое находилось в передовой линии. 34 пех. полк овладел Поручином и Буще. Наконец, с левого фланга было получено донесение, что 2-й батальон 33-го пех. полка вместе с 9-й и 10-й ротами того же полка выбил из Шумлян противника, который отошел на Вержбув. Таким образом, австрийцы начали отход на всем фронте. Но части 1-й бригады не преследовали, а остались на поле боя.

В общем, 1-я бригада 9-й пех. дивизии, столкнувшись во встречном бою на пересеченной и закрытой местности с более крупными силами австрийцев, имела успех, отбросила противника и овладела переправами на р. Золотой Липе (западной) на участке Буще, Шумляны.

Как уже отмечалось, первоначальное решение об изменении направления на Урмань Малы объяснялось стремлением избежать движения через густой лес западнее Урмань. Но вместе с тем поворот на Урмань Малы выводил 1-ю бригаду, совершенно случайно для командования, во фланг 11-й австрийской пех. дивизии. Однако, предпринимая этот поворот, командир 9-й пех. дивизии не принял мер к обеспечению своего движения со стороны Вержбув, хотя имел сведения, что этот пункт занят австрийцами. Кроме того, 1-я бригада теряет около 3—4 час. на переправу через р. Золотую Липу. Только по счастливой случайности, а именно вследствие еще большего запаздывания движения со стороны австрийцев, русским удается захватить командующий гребень высот 397—390 и обеспечить себе выгодные условия для перехода в боевой порядок.

Командир 9-й пех. дивизии сравнительно быстро оценил обстановку и принял решение на развертывание, но в его расположениях нет резко выраженной идеи главного удара. Он почти равномерно распределяет свои силы по всему фронту. Правильно оценивая важное тактическое значение высоты 392 с рощей, командир дивизии направляет для ее атаки всего 2½ батальона и притом двух разных полков.

В дальнейшем, во время боя командир дивизии находится под воздействием быстро меняющейся обстановки, продолжает разбрасывать свои силы и использует общий резерв не для нанесения главного удара, а для парирования случайностей. Так, на поддержку 34-го пех. полка, действовавшего на сковывающем участке, бросается из резерва до 1½ батальонов, а части левого боевого участка, атакующие высоту 392 с рощей, остаются без всякой поддержки и даже ослабляются выделением двух рот

для обеспечения с юга. Командир дивизии опасался, повидимому, ввести в бой последний резервный батальон и остаться совсем без резервов. А между тем события показали, что если бы главные усилия были сосредоточены на взятии высоты 392 с рощей, то успех был бы достигнут значительно быстрее и полнее и, кроме того, удалось бы, пожалуй, избежать кризиса на правом фланге.

Затем необходимо отметить, что командование всех степеней не организует преследования, хотя австрийцы начали отход еще до наступления темноты, а в 1-й бригаде в резерве еще оставались свежие части.

Наконец, в течение всего боя командир 9-й пех. дивизии оставался вместе со штабом в Урмань Малы и не выезжал вперед для личной рекогносцировки. Поэтому он не мог иметь вполне ясного представления об обстановке и его распоряжения запаздывали.

В действиях войск обращает на себя внимание медленное развертывание и медленный темп наступления. С момента завязки боя и до наступления темноты части продвинулись всего на 2—3 км. Это объясняется отчасти тем обстоятельством, что бригада встретила более крупные силы австрийцев и что бой пришлось вести на пересеченной и лесистой местности. Кроме того, артиллерия запоздала с выездом на позицию, и 3-я батарея открыла огонь только пять часов спустя после завязки боя авангардом.

Наряду с этим части проявили большую стойкость в бою. Так, 2-й батальон 34-го пех. полка, атакованный превосходными силами австрийцев и охваченный с правого фланга, отбил все атаки противника и до конца боя удержался на высоте 397. А части левого боевого участка овладели высотой 392 с рощей, несмотря на упорное сопротивление австрийцев и большие потери.

В общем, командование дивизией распылило свои силы равномерно по всему фронту и не использовало выгодного флангового положения 1-й бригады для сосредоточенного удара во фланг и тыл противнику. Успех был достигнут только благодаря высоким боевым качествам войск.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ СОСЕДНЕГО 9-го КОРПУСА
(Схема 13)

В течение 27 августа 9-й корпус медленно продвигался вперед, преследуя разбитые накануне части 3-го австрийского корпуса. К вечеру 42-я пех. дивизия достигла Оль-

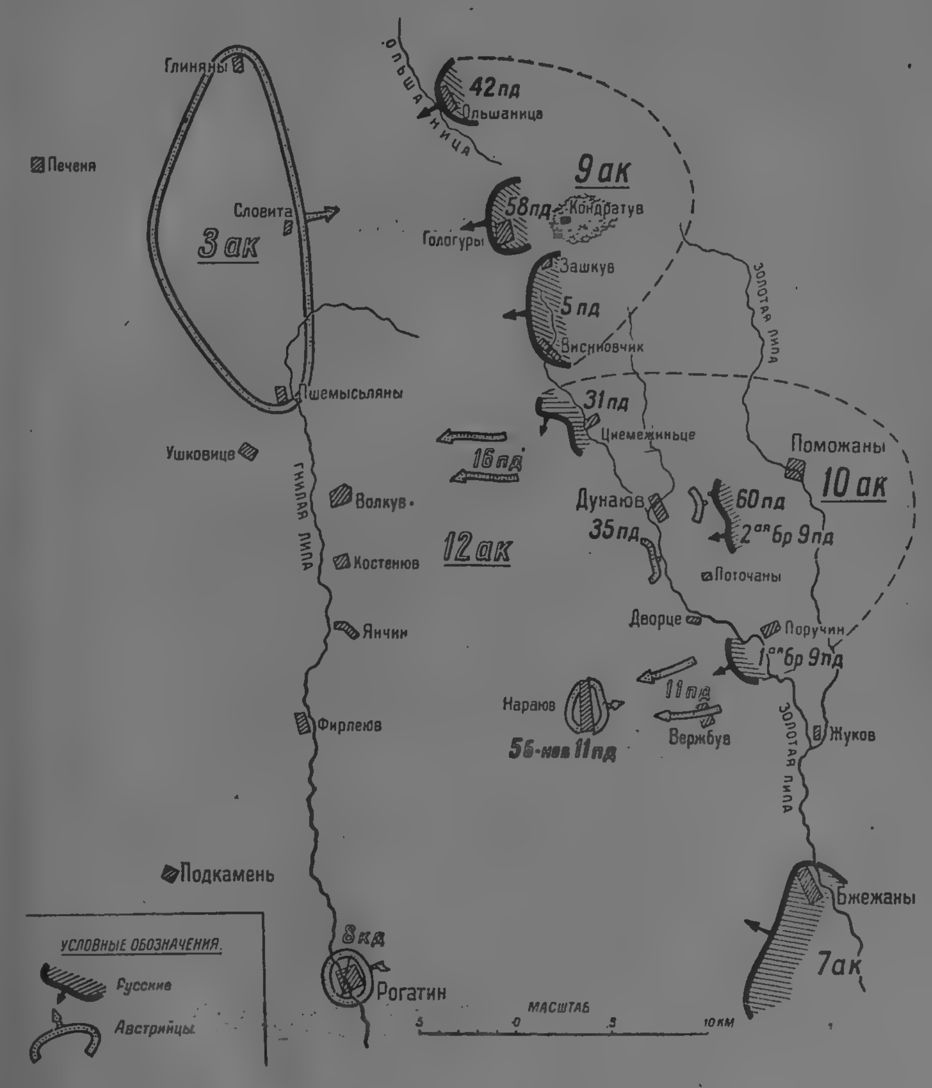

Схема 13. Положение на левом фланге 3-й русской армии к вечеру 27 августа 1914 г.

шаницы; 58-я пех. дивизия, после очищения Кондратувского леса от мелких частей 6-й австрийской пех. дивизии, заняла Гологуры; 5-я пех. дивизия продвигалась вперед с боем, тесня небольшие арьергарды 22-й австрийской пех. дивизии, и достигла района Зашкув, Висниовчик.

В общем, продвижение частей 9-го корпуса за день равнялось всего 8—10 км. Если учесть, что основная масса

войск 3-го австрийского корпуса отошла в ночь на 27 августа на фронт Глиняны, Словита, Пшемысьляны, то необходимо признать темп наступления 9-го корпуса очень низким. Его части продвигались вперед, не встречая серьезного сопротивления, и тем не менее не установили боевого соприкосновения с главными силами отошедшего 3-го австрийского корпуса.

РАБОТА КОМАНДОВАНИЯ 10-го КОРПУСА ВО ВРЕМЯ БОЯ

(Схема 12)

Рано утром 27 августа из разговора по телефону с командиром 31-й пех. дивизии командир корпуса узнал, что на фронте этой дивизии противник отошел за р. Золотую Липу (западную). Таким образом, угроза правому флангу корпуса отпала, и командир корпуса ставит 31-й пех. дивизии задачу перейти в наступление и овладеть переправами у Голы Конец и Циемежинньце.

В 12 час. 35 мин. было получено донесение из 60-й пех. дивизии, что противник, наступающий со стороны Дунаюва, занял позицию в 1 км западнее Нестюки и что 60-я пех. дивизия вошла в связь со 2-й бригадой 9-й пех. дивизии, действующей южнее.

Находясь под впечатлением отхода накануне частей 60-й пех. дивизии к Поможаны и личного доклада адъютанта штаба дивизии о неустойчивости частей, командир корпуса начинает опасаться прорыва австрийцами своего центра и принимает решение поддержать 60-ю пех. дивизию и разбить противника, наступающего на Нестюки. Для этого около 1 часа дня в 31-ю пех. дивизию посылается приказание срочно вернуть 239-й Константиноградский полк в 60-ю пех. дивизию. Это приказание посылается ординарцем, так как телефонная связь с 31-й пех. дивизией прервана. Одновременно отдается распоряжение о подчинении 2-й бригады 9-й пех. дивизии командованию 60-й пех. дивизии.

Это решение нельзя признать правильным. Если передвижение 239-го пех. полка на юг отвечало задаче и обстановке, так как придавало устойчивость центральной 60-й пех. дивизии и тем самым обеспечивало развитие решительных действий на южном крыле копруса, то, наоборот, передача 2-й бригады 9-й пех. дивизии в 60-ю пех. дивизию ослаб-

ляла главный удар и приводила к затяжке боя и нерешительным результатам.

Кроме того, как уже известно, 31-я пех. дивизия получила распоряжение о 239-м пех. полку около 15 час., т. е. в тот момент, когда этот полк был уже введен в бой. На юг с большим запозданием были выдвинуты два батальона 123-го пех. полка, которые заночевали на полпути, а 239-й пех. полк предполагалось отправить только утром 27 августа.

Что же касается 2-й бригады 9-й пех. дивизии, то распоряжение о подчинении командиру 60-й пех. дивизии было получено около 16 час., в то время, когда эта бригада, согласно приказанию командира 9-й пех. дивизии, выполняла поворот для наступления на Поточаны, и ей пришлось снова менять направление на Дунаюв.

Таким образом, новые распоряжения командира 10-го корпуса проводятся в жизнь только частично и притом с большим опозданием. Причины этого следует искать в приемах управления войсками и в неудовлетворительной работе связи. Так, в течение всего боя 27 августа командир корпуса вместе со штабом оставался в Поможанах и руководил отсюда боевыми действиями частей. Ни командир корпуса и ни один из командиров штаба не выезжали на фронт и о ходе боя узнавали только из донесений и сообщений подчиненных частей и соседей.

Вместе с тем служба связи, особенно телефонная связь, работала с большими перебоями. Достаточно указать, что приказание о 239-м пех. полку шло в 31-ю пех. дивизию из Поможаны два часа, а распоряжение о переходе 2-й бригады 9-й пех. дивизии в подчинение командования 60-й пех. дивизии дошло до бригады только через три часа после его отдачи.

В общем, вследствие отсутствия личного общения с войсками и плохой работы связи, о положении на фронте в штабе корпуса узнавали с опозданием, и представление об обстановке не всегда отвечало действительности. В результате распоряжения командования корпусом отставали от развития боевых огневых действий.

Наряду с этим командир корпуса не проявил необходимой твердости в проведении в жизнь принятого решения и, под влиянием обстановки, внес серьезные изменения в первоначальный план действий.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 10-го КОРПУСА НА 28 АВГУСТА И РАСПОРЯЖЕНИЯ

(Схемы 13 и 14)

Еще в полдень 27 августа командир 10-го корпуса получил от начальника штаба 3-й армии следующую телеграмму: «Командующий армией приказал ввиду развития боя на всем фронте перевести 9-ю, 10-ю и 3-ю Кавказскую дивизии в район Жуков, Вержбув, Дворце. На эти дивизии возлагается обеспечение левого фланга 10 корпуса и поддержание связи с 8-й армией, которая правым флангом находится у Бжежаны. Обеспечение левого фланга должно быть достигнуто во что бы то ни стало, не взирая на жертвы. В случае отхода противника развивать самое энергичное преследование в направлении на Пшемысьляны и между Дунаювом и Бжежаны. Железную дорогу разрушить. Объединение действий кавалерии в указанном районе возлагается на начальника 9-й кав. дивизии. 231. Драгомиров».

Несмотря на эту телеграмму, командир корпуса считал, что «войска на всем фронте встретили превосходные силы», а потому медлил с отдачей распоряжений и ожидал дальнейших указаний от командования армией. Только в 6 час. 45 мин. 28 августа после получения директивы армии он отдал, наконец, приказ № 34 следующего содержания:

1. Корпус должен преследовать противника и к 16 час. утвердиться на линии Пшемысьляны, Волкув, Костенюв.

2. Дивизиям ставятся задачи: а) 31-й пех. дивизии — наступать и перейти в район Боржов, Выписки; авангард — Пшемысьляны. б) 60-й пех. дивизии с 10-м мортирным арт. дивизионом — через Бяле, в район Бриконь, Плетенице; авангард — Волкув. в) 9-й пех. дивизии — через Новоселка, в район Билка, Подусов; авангард — Костенюв. г) Штаб корпуса переходит в Циемежинце.

К моменту отдачи приказа в штабе корпуса было известно, что сосед справа, 9-й корпус, должен выйти на фронт Глиняны, Пшемысьляны (иск.) и что 7-й корпус 8-й армии достиг 27 августа Бжежаны и получил приказание содействовать левому флангу 3-й армии движением через Нараюв на Янчин.

В общем, командир корпуса не только запоздал с переходом к преследованию, но, кроме того, он не стремился захватить рубеж р. Гнилой Липы и на западный берег этой реки выдвигал только авангард 31-й пех. дивизии.

РЕШЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ НА ОТХОД ЗА Р. ГНИЛУЮ ЛИПУ

(Схемы 13 и 14)

Вечером 27 августа командование 3-й австрийской армии считало, что обстановка на фронте складывается крайне неблагоприятно. Северное крыло армии потерпело серьезное поражение и отходит к Львову. В центре, несмотря на то, что противник продвигается очень медленно, положение очень тяжелое, так как части 3-го корпуса потеряли боеспособность. На правом фланге 12-й корпус не добился значительных результатов и только его 11-я пех. дивизия развивала успешное наступление в общем направлении на Поможаны. Становилось ясным, что 3-я армия столкнулась с превосходными силами противника, которые определялись в пять армейских корпусов и в пять кавалерийских дивизий.

В такой тяжелой обстановке командование 3-й армии решает прервать сражение и отдает в 20 час. приказ об отходе на позиции восточнее Львова и за р. Гнилую Липу. 3-й корпус отводится на фронт Печеня, Ушковице. 12-й корпус с 88-й стр. ландверной бригадой должен отойти за р. Гнилую Липу на участок (иск.) Ушковице, Фирлеюв. Еще южнее для обеспечения правого фланга выдвигается 105 ландштурменная бригада. 8-я кав. дивизия остается у Рогатина, а 4-я кав. дивизия направляется на Подкамень.

По получении директивы армии командир 12-го корпуса в свою очередь отдает распоряжения об отходе частей на новый рубеж. При этом 16-я пех. дивизия должна отойти на участок (иск.) Ушковице, Меричув (фронт 5 км); 35-я пех. дивизия — на участок (иск.) Меричув, Бжуховице (фронт 3 км) и 11-я пех. дивизия — еще южнее, до Фирлеюва (фронт — 9 км). 88-я стр. бригада распределялась между 16-й и 35-й пех. дивизиями, которые понесли наиболее крупные потери.

В общем, решение командира корпуса сводилось к пассивной обороне на западном берегу р. Гнилой Липы, причем главные усилия сосредоточивались на удержании позиций на левом фланге и в центре. А между тем 12-й корпус составлял правое крыло армии. Кроме того, предыдущие бои установили, что правый фланг русских находился в районе Буще. Наконец, местность в районе северо-восточнее Фирлеюва была более благоприятна для маневра, так как здесь имелись скрытые подступы на западном берегу (у Хулькува) и командующие высоты на восточном

берегу у Дусанува. Следовательно, и задача корпуса и общая обстановка требовали ведения активной обороны и сосредоточения основной массы сил на правом фланге в районе северо-восточнее Фирлеюва для удара во фланг и тыл противнику при его попытках форсировать р. Гнилую Липу.

Приказ об отходе был получен в частях поздно в ночь на 28 августа. Но части обеих фланговых 16-й и 11-й пех. дивизий начали отход еще до получения приказа. Только 35-я пех. дивизия, к которой в течение дня подошла 88-я стр. бригада (семь батальонов и четыре батареи), оставалась до утра в районе Дунаюва.

V

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АВСТРИЙЦЕВ 10-м РУССКИМ КОРПУСОМ 28 И 29 АВГУСТА

МАРШ 31-й ПЕХ. ДИВИЗИИ НА ПШЕМЫСЬЛЯНЫ

(Схема 14)

Еще до получения приказа по корпусу на преследование в штабе дивизии в 4 часа были получены сведения об отходе 60-й пех. дивизии к Нестюки и о предполагаемом переходе в наступление частей 2-й бригады 9-й пех. дивизии. Таким образом, левый фланг 31-й пех. дивизии оказывался открытым, и командир дивизии отдает ряд распоряжений по обеспечению себя с юга.

В 6 час. 30 мин. командиру 123-го пех. полка было послано следующее приказание: «Немедленно со всем, что у вас осталось от вашего полка, выдвиньтесь на высоты к востоку от Мирешувка и войдите в связь с находящимися там двумя батальонами вашего полка. Вслед за вами в ваше распоряжение пойдет батарея 60-й арт. бригады и семь рот Константиноградского полка. Совместно с ними прикройте дивизию с юга и содействуйте наступлению 60-й дивизии по указаниям ее начальника».

Однако, считая выдвижение двух полков (123-го и 239-го) на юг недостаточным для обеспечения своего левого фланга, командир дивизии отдал распоряжение о выдвижении еще двух батальонов 121-го пех. полка с батареей на высоты в 2—3 км южнее Циемежиньце.

Вместе с тем, после получения приказа по корпусу № 34, командир дивизии посылает командиру корпуса телефонограмму, что не будет приводить в исполнение приказ № 34, пока голова 60-й пех. дивизии не дойдет до Дунаюва, «иначе противник может оказаться в тылу».

В 9 час. 30 мин., согласно указаниям командира корпуса, командир дивизии отдал приказание двум батальонам 121-го пех. полка, выдвинутым на юг от Циемежиньце,

продолжать наступление на Дунаюв и, «подойдя к нему на расстояние действительного ружейного огня, открыть огонь по самому селению и по восточной опушке леса, где противник продолжает держаться».

Наконец, в 15 час. 25 мин. в штабе дивизии была получена записка от командира корпуса № 518, отправленная из Поможаны в 12 час. 45 мин. о том, что противник отошел от Дунаюва и что помощь частей 31-й пех. дивизии больше не нужна. Почти одновременно с этой запиской поступило донесение от командира 123-го полка об очищении австрийцами Дунаюва. В свою очередь разъезды, высланные на Пшемысьляны, доносили о следах беспорядочного отступления австрийцев и об отходящих небольших партиях и одиночных людях, которые легко сдавались в плен.

Командир дивизии принимает решение выступить возможно скерее, не ожидая присоединения к дивизии частей, которые были выдвинуты к Дунаюву, и отдает распоряжение о движении по шоссе на Пшемысьляны.

К 21 часу дивизия стала на ночлег, выдвинув авангард (122-й пех. полк с двумя батареями) к Боржову и имея головной полк главных сил (124-й пех. полк со 2-м арт. дивизионом) у Выписки. Остальные части дивизии вернулись поздно из-под Дунаюва и заночевали у Циемежиньце. Это движение было выполнено без столкновения с противником, так как австрийцы отошли за р. Гнилую Липу.

В действиях командира 31-й пех. дивизии в течение 28 августа следует прежде всего отметить крайнюю осторожность и нерешительность. Несмотря на отход противника, командир остается на месте и для обеспечения себя с юга выдвигает больше двух полков, в то время как обстановка требовала самого решительного и быстрого преследования в направлении на Пшемысьляны, выделив часть сил для удара во фланг и тыл Дунаювской группе австрийцев.

Командир дивизии считает невозможным продолжать наступление, пока противник держится у Дунаюва, но вместе с тем, вместо решительного наступления на Дунаюв с целью уничтожить задержавшегося здесь противника и вернуть себе свободу действий, командир дивизии ограничивается только пассивным обеспечением себя с юга и не решается на удар во фланг Дунаювской группе австрийцев. Даже после указаний командира корпуса о наступлении на юг командир 31-й пех. дивизии ставит батальонам

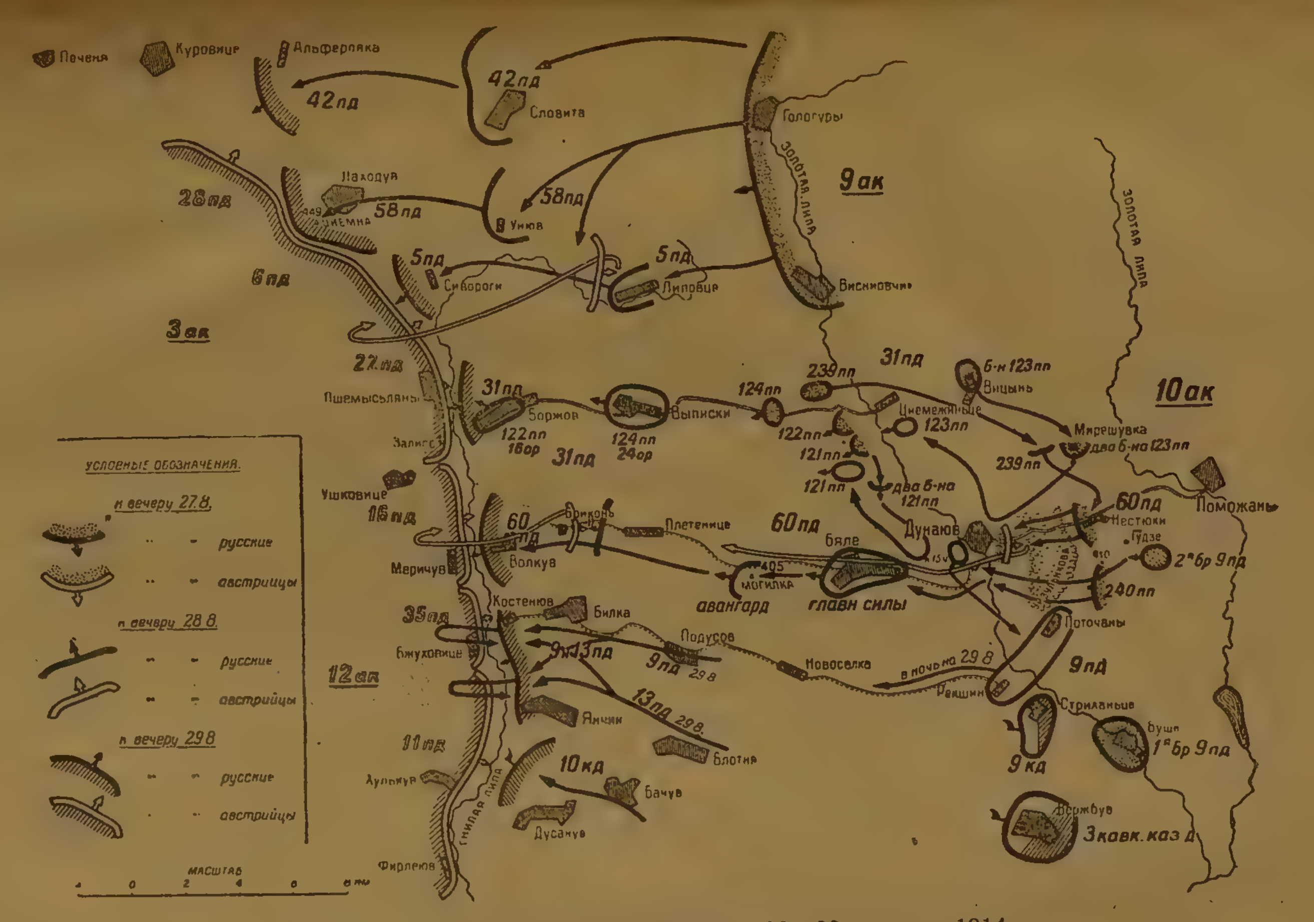

Схема 14. Преследование австрийцев 28—29 августа 1914 г.

121-го пех. полка более чем скромную задачу — подойти к Дунаюву на расстояние действительного ружейного огня и открыть огонь по селению.

В общем, в результате таких вялых действий успех, достигнутый 31-й пех. дивизией в двухдневных тяжелых боях, не был завершен окончательным поражением противника, и австрийцы получили возможность беспрепятственно отойти за р. Гнилую Липу.

БОИ 9-й И 60-й ПЕХ. ДИВИЗИЙ С АРЬЕРГАРДОМ АВСТРИЙЦЕВ У ДУНАЮВА

(Схема 14)

С рассветом 28 августа части 60-й пех. дивизии начали устраиваться на позиции впереди деревни Нестюки. 204-й пех. полк продолжал действовать в составе 2-й бригады 9-й пех. дивизии. 239-й пех. полк находился в 31-й пех. дивизии. Но в штабе 60-й пех. дивизии имелись сведения, что этот полк, а также два батальона 123-го пех. полка еще накануне вечером направлены через Мирешувку во фланг и тыл противнику, наступающему от Дунаюва. Связь с этими частями не была еще установлена. О противнике было известно, что он занимает позицию за оврагом в 2 км восточнее Дунаюва.

Около 7 час. был получен приказ по корпусу, из которого стало известно об отходе противника на всем фронте армии и о предстоящем выдвижении 10-го корпуса на р. Гнилую Липу, причем 60-й пех. дивизии ставилась задача перейти главными силами в район Бриконь, Плетенице.

Около 8 час. обнаружился отход австрийцев на фронте дивизии в направлении на Дунаюв.

В девятом часу от командира 123-го полка поступило донесение (от 8 час.) следующего содержания: «Согласно приказанию начальника 31 пех. дивизии выдвинулся к Мирешувка с 11 ротами и батареей и занял высоты восточнее этой деревни для прикрытия 31-й пех. дивизии с юга. Два батальона 123 Козловского полка направлены от Мирешувка в юго-западном направлении для удара во фланг противнику, действующему против вас. Мне приказано содействовать наступлению вашей дивизии, действуя по вашему приказанию, которое и ожидаю. Полковник Саввич».

Только после получения всех этих сведений части 60-й пех. дивизии перешли в наступление вдоль шоссе на Дунаюв. Наступление развивалось медленно, и около

11 час. цепи 237-го и 238-го пех. полков начали выходить на опушку леса восточнее Дунаюва и завязали бой с арьергардом австрийцев.

Несколько позднее с юга начали подходить части 2-й бригады 9-й пех. дивизии. Эта бригада имела приказание двинуться через Зульнковский лес на южную окраину Дунаюва и атаковть противника, охватывая его правый фланг. Однако наступление было отложено, пока высланная разведка не установит местонахождения противника, так как соприкосновение с ним было потеряно с окончанием боя накануне.

Около 8 час. 2-я бригада развернулась юго-западнее высоты 410, причем в боевой части были 35-й и 36 пех. полки, а в резерве за левым флангом — 240-й пех. полк. Все три батареи, ввиду невозможности движения по лесу, остались на своих позициях у высоты 410 и у Нестюки под прикрытием батальона 36-го пех. полка.

В таком боевом порядке бригада прошла 2 км по густому лесу и к 11 час. 30 мин. появилась на высотах против южной и юго-восточной окраины Дунаюва. На позиции за Дунаювом была видна батарея противника, а его пехотные цепи, расположенные восточнее селения, оказались обойденными с фланга и даже тыла.

Не приняв боя, австрийцы начали поспешно отходить под прикрытием батареи и вытягиваться в походные колонны. Артиллерия русских не могла открыть огня из-за дальности расстояния, а единственная дорога Нестюки, Дунаюв была занята 60-й пех. дивизией.

Только около 12 час. батареи 60-й пех. дивизии, а несколько позднее и батареи 9-й пех. дивизии выехали на позицию в 2 км восточнее Дунаюва и обстреляли отступающую австрийскую пехоту. В то же время цепи 35-го и 36-го пех. полков после короткой перестрелки овладели переправами через р. Золотую Липу и вошли в селение. Австрийцами был брошен обоз и много зарядных ящиков с патронами и снарядами, а на станции было оставлено большое количество подвижного состава с боевыми и продовольственными запасами. Были захвачены пленные.

Несколько позднее подошли к Дунаюву с северо-востока два батальона 123-го пех. полка. Они не встретили никакого сопротивления и только обстреляли отступающих австрийцев.

1-я бригада 9-й пех. дивизии утром 28 августа сосредоточилась в районе Рекшин, Поточаны. Противник, дей-

ствовавший на фронте бригады, отошел еще накануне. Но бригада не преследовала, а оставалась на поле боя.

По получении приказа по корпусу о наступлении командир 9-й пех. дивизии послал в 7 час. утра 28 августа запрос 60-й пех. дивизии следующего содержания: «Прошу уведомить о расположении противника перед вашим фронтом, так как по приказанию командира корпуса в назначенный нам район мы можем продвинуться только после отступления противника, находящегося перед фронтом 60-й пех. дивизии. Лошунов».

2-я бригада 9-й пех. дивизии к 15 час. собралась у западной окраины Дунаюва, а затем, после получения приказания командира корпуса, выступила в 17 час. на присоединение к 1-й бригаде своей дивизии, которая в течение всего 28 августа оставалась в районе Рекшин, Поточаны.

Вслед за частями 2-й бригады 9-й пех. дивизии в Дунаюв вошла 60-я пех. дивизия, которая затем продвинулась до Бяле, где и заночевала, выдвинув авангард к высотам «Могилка» (3 км западнее Бяле).

В общем, в бою под Дунаювом 28 августа русское командование проявило крайнюю нерешительность и медлительность в действиях. Так, командир 123-го пех. полка продвигается через Мирешувку на Дунаюв, не встречая сопротивления австрийцев, и вместе с тем знает, что, продолжая движение на юг, он выходит во фланг и тыл Дунаювской группе противника. Несмотря на это, он ограничивается выдвижением всего двух батальонов, а сам остается на высотах у Мирешувки в ожидании указаний командира 60-й пех. дивизии.

В свою очередь 60-я пех. дивизия, получив приказ по корпусу в 7 час., выступает только около 9 час., двигается очень медленно и, пройдя 2 км в два часа, подходит к Дунаюву в тот момент, когда австрийцы начинают очищать это селение.

Не лучше действовали части 2-й бригады 9-й пех. дивизии. Эта бригада еще накануне вечером теряет соприкосновение с противником, преждевременно развертывается в боевой порядок и вследствие такого построения, особенно неудобного для движения по густому лесу, расстояние в 2 км проходит в три часа.

Что же касается командира 9-й пех. дивизии, то хотя он имеет приказ по корпусу о переходе к преследованию, слышит орудийную стрельбу со стороны Дунаюва и нахо-

дится в 4 км от поля боя, тем не менее он вместе с 1-й бригадой своей дивизии остается на месте и пассивно выжидает, когда, наконец, противник очистит Дунаюв.

В результате подобной бездеятельности слабый австрийский арьергард силой до полка с одной батареей задерживает в течение всего 28 августа наступление в общей сложности около двух русских пехотных дивизий. А в это время части 12-го австрийского корпуса беспрепятственно отходят за р. Гнилую Липу. Только около 12 час. при подходе к Янчину колонна 11-й австрийской пех. дивизии попала неожиданно под артиллерийский огонь 10-й русской кав. дивизии, которая появилась со стороны Бачува. Части 11-й пех. дивизии бросились в панике к мостам и в большом беспорядке переправились на западный берег р. Гнилой Липы. При этом в руки русской конницы попала большая часть обозов и почти целиком все австрийские парки со снарядами.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ СОСЕДНЕГО 9-го КОРПУСА

(Схема 14)

В течение 28 августа 9-й корпус продвигался без боевых столкновений и к вечеру вышел на фронт Словита, Унюв. Только его левофланговая 5-я пех. дивизия вела почти весь день упорный бой с арьергардом противника, который занимал сильную позицию на высотах западнее Липовцы.

Это были части 22-й австрийской дивизии, которые почти весь день сдерживали наступление 5-й пех. дивизии. Только около 19 час. 30 мин., при содействии бригады 58 пех. дивизии, австрийцы были охвачены с обоих флангов и начали отходить, бросив около 30 зарядных ящиков и много повозок с продовольствием. Части 5-й пех. дивизии не преследовали австрийцев, а заночевали в Липовцах.

РАБОТА КОМАНДОВАНИЯ 10-го КОРПУСА ВО ВРЕМЯ БОЯ 28 АВГУСТА

(Схема 14)

Вечером 27 августа командир 10-го корпуса считал, что корпус встретился с превосходными силами австрийцев, а потому не торопился с отдачей распоряжений на преследование, несмотря на сведения от 31-й и 9-й пех. дивизий об отходе противника. Только в 6 час. 45 мин. 28 августа,

после получения приказа по армии, он отдал приказ № 34 о наступлении.

Позднее, между 8 и 9 час., после получения сведений о бое на фронте 60-й пех. дивизии, командир корпуса потребовал от командира 31-й пех. дивизии направить на Дунаюв те части, которые был выдвинуты на юг для обеспечения дивизии.

Наконец, в 12 час. 45 мин., когда в штабе корпуса стало известно об отходе австрийцев от Дунаюва, в 31-ю пех. дивизию было послано распоряжение следующего содержания: «Противник, бывший восточнее Дунаюва, отступает. Помощь Козловского полка больше не нужна, и он может присоединиться к общей колонне. Сиверс».

Затем штаб корпуса перешел в Циемежиньце. Вечером через эту деревню проходил 123-й пех. полк, который двигался из-под Дунаюва на присоединение к своей дивизии. Командир корпуса разрешил полку заночевать в Циемежиньце. Вместе с тем в части было послано следующее приказание за подписью начальника штаба: «Командир корпуса приказал, что сегодня не обязательно доходить до пунктов ночлега, указанных в приказе корпусу № 34, а пройти сколько можно без крайнего утомления. Рерберг». Это распоряжение было вызвано поздним окончанием боя у Дунаюва, а также просьбой частей об отдыхе и говорило об отказе от преследования отходящего противника.

Наконец, в 21 час 45 мин. отдается следующее распоряжение: «Завтра, 29 августа, к 13 час. колоннам занять районы, указанные в приказе от 28 августа № 34. До особого распоряжения штаба армии штаб корпуса остается в Циемежиньце. Рерберг».

Таким образом, вместо того чтобы категорически потребовать от войск напрячь все усилия для самого энергичного и настойчивого преследования противника, командир корпуса разрешает дивизиям «пройти сколько можно без крайнего утомления».

ПОДХОД 10-го КОРПУСА 29 АВГУСТА К Р. ГНИЛОЙ ЛИПЕ

(Схема 14)

Утром 29 августа в штабе корпуса была получена директива 3-й армии по достижении конечных пунктов марша приостановить дальнейшее наступление. Поэтому в 10 час. утра 31-й пех. дивизии было послано приказание занять позицию на восточном берегу р. Гнилой Липы против Пшемысьляны и Залипе.

В течение 29 августа 31-я пех. дивизия занимала указанную ей позицию. Австрийцы не делали никаких попыток к переходу в наступление, а только обстреливали артиллерийским огнем высоты восточного берега и Боржов. В свою очередь артиллерия 31-й пех. дивизии вела пристрелку по расположению австрийцев, но затем, по приказанию командира дивизии, прекратила огонь во избежание излишней траты снарядов.

60-я пех. дивизия выступила утром 29 августа из районов ночлега по дороге на Волкув. При выходе из Плетенице головной отряд был встречен ружейным огнем австрийцев, которые занимали позицию на высотах у Бриконь. Это были три-четыре батальона 88-й австрийской стр. бригады, выдвинутые в сторожевое охранение. 60-я пех. дивизия развернулась и в течение всего дня вела безрезультатный бой. Только к вечеру ей удалось сбить австрийцев с Бриконьских высот и выйти на восточный берег р. Гнилой Липы.

Командир 9-й пех. дивизии после длительного бездействия решил выступить в ночь на 29 августа, чтобы наверстать упущенное и начать, наконец, преследование австрийцев, которые успели отойти за р. Гнилую Липу.

После ночного марша по очень плохому проселку авангард 9-й пех. дивизии занял в 5 час. 30 мин. Билку и оттеснил охранение противника. При дальнейшем движении на Костенюв авангард был встречен огнем австрийцев, занимавших эту деревню, а также высоты на западном берегу р. Гнилой Липы. Это была 35-я австрийская дивизия, усиленная тремя-четырьмя батальонами 88-й стр. бригады.

9-я пех. дивизия развернулась на фронте Билка (иск.), Янчин. Части дивизии непосредственно после утомительного двенадцатичасового ночного марша ввязались опять в бой, который с большим напряжением продолжался до наступления темноты.

Медленно продвигаясь вперед, полки достигли р. Гнилой Липы и здесь залегли под сильным пехотным и артиллерийским огнем австрийцев. Между тем около 15 час. со стороны Блотня начали подходить в боевом порядке части 13-й пех. дивизии 7-го корпуса, которые в свою очередь наступали на фронт Костенюв, Янчин. Командир 13-й пех. дивизии, как старший, принял общее командование на этом участке и приказал наступать при поддержке артиллерии 9-й и 13-й пех. дивизиям, форсировать р. Гнилую Липу и овладеть высотами противоположного берега. Атака ве-

лась прямо в лоб. Кроме того, части перемешались, и оставшимся в строю командирам приходилось управлять не целыми частями, а группами стрелков разных рот, разных дивизий. Тем не менее, несмотря на сильный огонь противника, части 9-й и 13-й пех. дивизий переправились через реку и около 20 час. овладели Бжуховице и высотами противоположного берега, захватив пленных и знамя 50-го австрийского пех. полка.

Однако после форсирования р. Гнилой Липы путаница и перемешивание частей увеличились еще больше, наступила темнота, и началась стрельба со всех сторон. В результате полки 9-й и 13-й пех. дивизий были вынуждены отойти на восточный берег реки, где и заночевали, оставаясь в боевом порядке. На этом закончились бои на фронте 10-го корпуса, которому не удалось нигде сбить австрийцев с рубежа р. Гнилой Липы.

Правее 9-й корпус в течение 29 августа медленно продвигался вперед и к исходу дня занял Альфредувку, а также овладел после упорного боя высотами юго-западнее Лаходува и лесом южнее этой деревни. Однако части 3-го австрийского корпуса продолжали удерживать свои основные позиции за линией железной дороги Пшемысьляны, Львов.

Левее еще с утра 29 августа 10-я кав. дивизия подошла к Янчину, но ввиду сильного огня австрийцев (11-й пех. дивизии) не смогла переправиться через реку и только огнем своей артиллерии поддерживала наступление левого фланга 9-й пех. дивизии. Остальные дивизии конного корпуса, хотя и находились в 20 км от поля сражения в районе Вержбув, Стриханьце, но тем не менее весь день оставались пассивными зрителями боя своей пехоты.

Таким образом, в течение 29 августа части 10-го русского корпуса проявили такую же бездеятельность и медлительность, как и накануне. 31-я пех. дивизия, по указанию командира корпуса, весь день остается на восточном берегу р. Гнилой Липы и ограничивается артиллерийским огнем. В свою очередь 60-я пех. дивизия оказалась не в состоянии преодолеть сопротивления слабых прикрывающих частей австрийцев и, вместо смелых и решительных действий во фланг и тыл изолированной Бриконьской группе противника до темноты вела безрезультатные фронтальные атаки. Наиболее энергично и настойчиво вела наступление 9-я пех. дивизия. Но ее атаки оказались безуспешными, вследствие утомления частей ночным перехо-

дом и, особенно, вследствие неувязки действий на стыке двух армий, в результате чего произошло перемешивание боевых порядков 9-й и 13-й пех. дивизий, потеря управления и срыв наступления.

В общем, встречное сражение на р. Золотой Липе завершилось запоздалым и неудачным преследованием и привело к завязке нового сражения на р. Гнилой Липе.

ПОТЕРИ СТОРОН ЗА БОИ 26—29 АВГУСТА

По тем отрывочным и далеко не полным данным, которые удалось найти в архивных документах и в печатных трудах, потери 10-го русского корпуса в боях на р. Золотой Липе характеризуются следующими цифрами:

Наименование части	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего выбыло из строя	Процент к боевому составу
31-я пех. дивизия	320	1 187	52	1 559	10
60-я „ „	227	446	679	1 352	9
9-я „ „	370	1 100	—	1 470	10
Всего. . .	917	2 733	731	4 381	9,7

Примечание. Данные по 9-й и 31-й пех. дивизиям неполные.

Если учесть, что 10-й корпус вел, в сущности, серьезные бои только в течение 26 и 27 августа, т. е. только в течение двух дней, то ежедневная убыль определяется в среднем в 5%. Такие относительно небольшие потери можно объяснить отличными действиями русской артиллерии, которая, по признанию самих австрийцев, точным сосредоточенным огнем подавляла всякое сопротивление и хорошо подготовляла атаку своей пехоты. С другой стороны, небольшие потери русских обусловливались слабой стойкостью австрийской пехоты, а также плохой стрельбой австрийской артиллерии.

Обращает на себя внимание большое количество пропавших без вести в 60-й пех. дивизии, которая являлась второочередной частью и которая впервые попала в тяжелые условия встречного лесного боя.

За время боев на р. Золотой Липе 10-й русский корпус

захватил всего около 700—800 пленных и несколько орудий. Такое незначительное количество пленных и такие скромные трофеи объясняются вялыми и нерешительными действиями русского командования, которое, несмотря на крупный успех в первых боевых столкновениях, позволило противнику уклониться от окончательного поражения.

Точные потери 12-го австрийского корпуса неизвестны. По неполным и непроверенным данным, наиболее крупные потери понесла 16-я пех. дивизия, на которую, главным образом, легла вся тяжесть боя 26 и 27 августа. Эта дивизия потеряла до 5 000 человек (до 30% боевого состава), причем в одной из бригад потери доходили до 50% состава.

Эти крупные потери являются результатом неправильной боевой подготовки австрийской армии в мирное время, когда обучение войск велось без учета всей силы современного пехотного и артиллерийского огня и пехота тренировалась в производстве стремительных атак в слишком густых боевых построениях, без необходимой артиллерийской подготовки.

VI

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛОТНОСТЬ

Тактическая плотность в боях на р. Золотой Липе показана в следующей таблице (см. таблицу на 106 стр.).

Таким образом, в первый день боя, 26 августа, боевые действия развернулись на фронте в 12 км при почти одинаковой тактической плотности обеих сторон. Только австрийцы имели определенное преимущество в артиллерии.

Кроме того, на решающем северном участке (на фронте 31-й пех. дивизии) русское командование не сумело создать необходимого превосходства в силах, и здесь оба противника ввели в бой одинаковое число батальонов и пулеметов, причем австрийцы имели явный перевес в артиллерии.

На следующий день, 27 августа, русское и австрийское командование вводят в бой дивизии 2-го эшелона, и фронт боевых действий расширяется до 20 км. Образуются три очага борьбы, причем центр тяжести переносится на южный фланг, где обе стороны стремятся нанести решительный удар. Здесь австрийцы создают наиболее плотную группировку, но вместе с тем ген. Кевес оставляет пять батальонов 11-й пех. дивизии в Нараюве и тем самым ослабляет себя на направлении главного удара.

В свою очередь командир 10-го русского корпуса, под влиянием неустойчивости центральной 60-й пех. дивизии, направляет для ее поддержки на Нестюки 2-ю бригаду 9-й пех. дивизии и использует для главного удара только 1-ю бригаду 9-й пех. дивизии. В результате у русских наибольший сгусток сил получается в центре, а не на левом решающем фланге.

В общем встречный бой на р. Золотой Липе развернулся на слишком широком фронте (до 7 км на дивизию), причем ни одна из сторон не сумела создать на решающем

Русские	Ширина фронта в *км*	На 1 *км* батальонов	На 1 *км* пулеметов	На 1 *км* орудий
26 августа				
31-я пех. дивизия	6	2,7	5,3	8,0
Промежуток	3	—	—	—
60-я пех. дивизия	3	5,3	10,7	16,0
Средняя плотность	12	2,7	5,3	8,0
27 августа				
31-я пех. дивизия + 239-й пех. полк	6	3,3	6,7	9,3
Промежуток	3	—	—	—
60-я пех. дивизия + 2-я бригада 9-й пех. дивизии	4	5,0	10,0	16,0
Промежуток	4	—	—	—
1-я бригада 9-й пех. дивизии	3	2,7	5,3	8,0
Средняя плотность	20	2,4	4,8	7,8

Австрийцы	Ширина фронта в *км*	На 1 *км* батальонов	На 1 *км* пулеметов	На 1 *км* орудий
26 августа				
16-я пех. дивизия + полк 22-й пех. дивизии	6	2,8	5,7	12,3
Промежуток	3	—	—	—
35-я пех. дивизия без 51-го пех. полка	3	3,0	6,0	12,0
Средняя плотность	12	2,2	4,3	9,7
27 августа				
16-я пех. дивизия	6	2,3	4,7	12,3
Промежуток	3	—	—	—
35-я пех. дивизия	4	3,0	6,0	10,5
Промежуток	4	—	—	—
11-я пех. дивизия (без пяти батальонов)	3	3,7	7,3	14,0
Средняя плотность	20	1,8	3,7	8,4

направлении сильной ударной группировки, а это при равенстве сил повело к затяжке боевых действий и к отсутствию решительных результатов. Только более высокие боевые качества войск решили исход двухдневных боев в пользу русских.

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ РУССКИХ

Русское командование, особенно в корпусном, дивизионном и полковом звене управления, показало, за редким исключением, очень слабую тактическую подготовку и полное отсутствие понимания приемов ведения встречного боя. В большинстве случаев обстановка оценивалась неверно. Решение принималось медленно. Не было стремления к сосредоточению сил на направлении главного удара. Не было настойчивости и энергии в проведении до конца принятого решения.

Командование всех степеней легко поддавалось воздействию быстро меняющейся обстановки и использовало свои вторые эшелоны не для нанесения удара, а, главным образом, для парирования случайностей боя. Так, в первый день боя главный удар наносился, повидимому, на фронте 31-й пех. дивизии. Однако эта дивизия получает такую же по ширине полосу для наступления, как и соседняя 60-я пех. дивизия, а посланный ей на поддержку 239-й пех. полк запаздывает. В дальнейшем, когда главные усилия корпуса переносятся на левый фланг, наступающая здесь 9-я пех. дивизия получает слишком широкий фронт, и, кроме того, целая бригада этой дивизии направляется на Нестюки для поддержки 60-й пех. дивизии, действовавшей на второстепенном участке.

Кроме такого распыления сил, командование всех степеней не стремилось использовать достигнутый успех для развития самых энергичных и решительных действий во фланг и тыл противнику. Вместо смелого движения вперед, части топчутся на месте и поджидают выхода на одну линию своих соседей. Так поступил 27 августа командир 124-го пех. полка, который после удачной атаки у Кропивны перешел к обороне и начал окапываться. Так же действовали 28 августа командиры 31-й и 9 пех. дивизий, которые не двигались вперед, а пассивно выжидали отхода австрийцев от Дунаюва.

Распоряжения, как правило, отдавались с большим запозданием и выполнялись очень медленно. Так, во время

боя 26 августа командир корпуса принял около 21 часа решение об усилении 31-й пех. дивизии, а выделенный для этого 239-й полк прибыл в распоряжение командира 31-й дивизии только на следующий день около 12 час., хотя расстояние не превышало 8 км. Затем можно еще отметить, что 240-й полк, посланный в 16 час. 30 мин. 27 августа на поддержку 2-й бригады 9-й пех. дивизии, прибыл в эту бригаду только в 18 час. 35 мин., пройдя 2 км в два часа.

Наконец, преследование после боев на р. Золотой Липе велось крайне вяло и медленно. Так за 28 августа части 31-й пех. дивизии продвинулись всего на 12 км, 60-я и 9-я пех. дивизии сделали в течение 28 и 29 августа только около 20 км.

В общем, боевые действия на р. Золотой Липе полностью подтвердили ту оценку, которая была дана командованию русской армией еще до войны германским генеральным штабом и которая, как известно, сводилась к следующему: «Передвижение войсковых частей до сих пор, как раньше, происходит с большой медлительностью. От командования русской армией также трудно ожидать использования благоприятной оперативной обстановки, как от войск быстрого и точного выполнения требуемого приказом маневра. Задержки, которые встречаются на каждом шагу при отдаче, передаче и исполнении приказов, слишком значительны.

Более или менее крупная русская войсковая часть не бывает в состоянии быстро перейти от обороны к наступлению или же переменить направление во время марша. Командование в бою отличается медлительностью, теряет время на выяснение обстановки и на ожидание распоряжений и стремится действовать по готовой схеме».

В результате, вследствие, главным образом, крупных недочетов в управлении, 10-й русский корпус, встретившись в бою на р. Золотой Липе с равными силами австрийцев, действовал вяло и нерешительно, не использовал достигнутых успехов и не сумел добиться решительного поражения противника.

Что же касается русских частей, то в начале войны, вследствие усиленной пропаганды правительства и мелкобуржуазных соглашательских партий (меньшевики, эсеры), масса рядовых бойцов была еще убеждена в том, что война ведется ради спасения родины от неприятеля, а потому войска в течение трехдневного боя показали высокие бое-

вые качества. Так, 26 августа 123-й пех. Козловский полк, столкнувшись с превосходными силами австрийцев, удержался до конца боя на высотах восточного берега ручья Гнилая Липа и обеспечил развертывание остальных частей дивизии. В том же бою 124-й пех. полк атаковал в очень трудных условиях местности равного по силе противника, занимавшего выгодную позицию, и овладел высотами западнее Кропивны. Кроме того, заслуживают упоминания действия 1½ батальонов 122-го пех. полка, которые одержали верх в штыковом бою над более сильными частями 2-го пех. венгерского полка.

Наконец, в бою 27 августа пехота 9-й дивизии, несмотря на самую тяжелую тактическую обстановку и большие потери, отбила все атаки австрийцев и продолжала развивать наступление. Особенную стойкость показала 1-я бригада 9-й пех. дивизии, которая, несмотря на охват своего правого фланга и упорное сопротивление австрийцев, выбила их с позиций у Поручина и отбросила за р. Золотую Липу, хотя численное превосходство было на стороне противника.

В свою очередь русская артиллерия самоотверженно поддерживала атаки своей пехоты. Батареи занимали позиции очень близко от линии фронта, и им иногда приходилось работать под огнем австрийской пехоты. Бывали случаи, когда отдельные орудия выдвигались вперед в стрелковые цепи для поддержки своей пехоты. Вместе с тем русская артиллерия отличалась высокой боевой подготовкой и очень часто оказывала своим огнем решающее влияние на исход боевых столкновений.

Менее стойкой оказалась второочередная 60-я пех. дивизия. Однако благодаря правильному руководству своего командира, который все время учитывал состояние войск и принимал все меры к продвижению вперед, эта дивизия значительно окрепла за время боев под Дунаювом и позднее, а именно 30 августа, в бою на р. Гнилой Липе захватила 28 орудий, 6 пулеметов и до 1 000 пленных.

В общем, во встречном бою на р. Золотой Липе с равными силами австрийцев 10-й русский корпус имел успех только благодаря высоким боевым качествам войск, и если этот успех не превратился в полную победу, то это объясняется слабой тактической подготовкой и крупными недочетами в управлении войсками со стороны полкового, дивизионного и корпусного командования.

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ АВСТРИЙЦЕВ

До боев на р. Золотой Липе австрийское командование относилось с пренебрежением к своему пртивнику и недооценивало боевых качеств русской армии. Это пренебрежение являлось следствием неудачной для русских русско-японской войны 1904—1905 гг., а поражение русских под Люблином, казалось, подтверждало правильность этого мнения. Поэтому командование 3-й австрийской армии считало возможным провести широкую наступательную операцию и было убеждено, что армия не встретит серьезного сопротивления, так как «этот сброд удирает».

Наряду с этим в течение всех боевых действий на р. Золотой Липе командир 12-го австрийского корпуса ген. Кевес опасался удара русских с юго-востока и уделял чрезмерное внимание обеспечению своего правого фланга. Так, в начале боя для выполнения основной задачи корпуса, т. е. для наступления на Ремизовце, он выделил только одну 16-ю пех. дивизию, а для обеспечения правого фланга оставил остальные две дивизии. Только после вмешательства и категорических указаний командующего армией ген. Кевес направил 35-ю пех. дивизию на Поможаны, удержав во втором эшелоне 11-ю пех. дивизию, которая была сильно истощена приграничными боями и усиленными переходами, нуждалась в отдыхе и была временно неспособна к наступательным действиям. В дальнейшем и эта дивизия получила боевую задачу. Однако пять батальонов из ее состава оставались до конца боя в Нараюве для обеспечения правого фланга корпуса.

Таким образом, 12-й австрийский корпус вводился в бой по частям и был ослаблен на направлении главного удара на целых пять батальонов, появление которых на поле боя могло бы иметь очень большое влияние на исход столкновения у Поручина.

Наконец, необходимо отметить, что слабая подготовка австрийской артиллерии в мирное время полностью сказалась на поле боя. Батареи открывали стрельбу с очень больших дистанций и вели ее на высоких разрывах. Массирование артиллерийского огня отсутствовало, и снаряды разбрасывались почти равномерно по всему полю боя. Поэтому, несмотря на значительное численное превосходство в артиллерийском отношении на участке 16-й пех. дивизии, австрийцы не сумели использовать это превосходство и добиться перевеса в артиллерийском огне, необходимом для подавления русской пехоты.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Боевые действия 10-го русского корпуса в августе 1914 г. на р. Золотой Липе являются одним из наиболее характерных исторических примеров встречного боя. Обе стороны считали себя достаточно сильными, чтобы достигнуть своей цели наступлением, и стремились вперед навстречу друг другу. Кроме того, бой развивался непосредственно с похода, и командованию обеих сторон пришлось одновременно и вести бой и организовывать взаимодействие между частями и управление.

2. Затем мы видим, какую важную роль сыграли во встречном бою на р. Золотой Липе действия 10-й кав. дивизии. Правда, добытые конницей 25 августа сведения о движении 12-го австрийского корпуса не дошли во-время до командования 10-м русским корпусом вследствие плохой работы связи. Но в то же время утром 26 августа 10-я кав. дивизия первая завязала бой с наступающими колоннами австрийцев, замедлила их движение и удержала до подхода своей пехоты тактически важный рубеж ручья Гнилая Липа. Таким образом, на данном конкретном случае подтверждается положение нашего полевого устава 1936 г. (ст. 155) о целесообразности выбрасывать вперед передовые отряды, с той, однако, существенной разницей, что наш передовой отряд, будучи органически связан со своей дивизией, проявит большую стойкость и упорство в удержании захваченного рубежа и не отойдет в тыл с появлением на поле боя своей пехоты.

3. При завязке боя действия авангардных частей отличались большой энергией и стремительностью. Однако наряду с этим командование обеих сторон плохо разбиралось в приемах ведения встречного боя и, вместо быстрого развертывания войск, тратило много времени на выяснение обстановки. В результате решения принимались с большим опозданием и части развертывались очень медленно. Не было стремления ускорить выезд батарей на позицию, и артиллерия поздно открывала огонь. Бои принимали затяжной характер и не приводили к решительным результатам.

Таким образом, в этом отношении встречный бой на р. Золотой Липе лишний раз подтверждает всю правильность указаний нашего полевого устава 1936 г., который полностью учитывает боевой опыт империалистической и гражданской войн и который говорит (ст. ст. 141 и 142):

«Встречный бой характеризуется быстрым развертыванием войск из походного порядка в боевой и немедленной атакой противника там, где он встречен. Предупреждение противника в развертывании, открытии огня и переходе в атаку имеет решающее значение во встречном бою... Никто не должен при вступлении во встречный бой выжидать полного выяснения обстановки...»

4. Наряду с этим боевые действия 10-го русского корпуса показывают, какие высокие требования предъявляет встречный бой к командному составу всех степеней, который должен быть отлично тактически подготовлен, чтобы суметь правильно разобраться в неясной и сложной обстановке встречного боя и принять верное решение.

Кроме того, командованию приходится руководить боем, находясь под постоянным воздействием быстро меняющейся обстановки, и мы видим, что русские и австрийцы нередко считали свое положение более тяжелым, чем это было в действительности, и были убеждены, что имеют дело с превосходными силами противника. Этим отчасти объясняются нерешительные действия обеих сторон и использование резервов не для решительного удара, а для парирования случайностей. Таким образом, во встречном бою не только важна правильная оценка положения на фронте, но необходима также огромная выдержка и твердость для проведения своего решения в жизнь, несмотря на всю тяжесть неясной и быстро меняющейся обстановки.

5. Вместе с тем на опыте боевых действий на р. Золотой Липе можно сделать некоторые выводы о месте командования во время боя. Как известно, командир 31-й дивизии при первых же выстрелах выехал вперед, к авангарду, на высоту Орне, а командир 60-й пех. дивизии все время находился при авангарде. В связи с этим можно отметить, что в обеих этих дивизиях резервы выдвигались в требуемых направлениях своевременно.

Совсем другую картину представляло управление боем в 9-й пех. дивизии и в самом корпусе. Командир 9-й пех. дивизии находился при главных силах, и мы видим, что в бою 27 августа у Поручина имел место случай запоздалого прибытия двух рот 33-го пех. полка, направленных из общего резерва на поддержку правого фланга 1-й бригады. Что же касается командира корпуса, то он весь бой оставался в Поможанах, ни разу не выехал в дивизии и поэтому имел неполные и запоздалые сведения о положе-

нии на фронте. В результате его распоряжения отставали от развития боевых действий, а резервы, как правило, прибывали к месту назначения только на следующий день.

Из всех этих примеров можно сделать очень важный вывод, что во время встречного боя командование всех степеней должно выдвигаться вперед возможно ближе к боевой линии, с тем чтобы иметь возможность лично или через командиров штаба наблюдать за ходом боевых действий, непосредственно ощущать боевое напряжение и быть в курсе всех изменений обстановки. Только в этом случае можно рассчитывать на своевременное получение сведений и на своевременную отдачу необходимых распоряжений.

6. Кроме того, в действиях обеих сторон при первых боевых столкновениях обращают на себя внимание стремительные атаки пехоты, наступающей густыми цепями без необходимой артиллерийской подготовки. Такой способ атаки являлся результатом системы обучения мирного времени, которое велось с пренебрежением к огневому воздействию противника, так как до войны не было верного представления о силе современного пехотного и артиллерийского огня, причем это пренебрежение к огню противника было особенно сильно развито в частях австрийской армии.

В результате в первый день боя на р. Золотой Липе целые цепи наступающей пехоты буквально сметались пулеметным и артиллерийским огнем. Обе стороны, особенно австрийцы, несли очень крупные потери, и атаки пехоты в большинстве случаев не доводились до конца и захлебывались.

Наряду с этим сильный огонь противника и потери первого дня боя произвели такое сильное впечатление на необстрелянные войска, что в дальнейшем стремительные атаки перешли в свою противоположность и превратились в медленное и осторожное продвижение вперед с частыми остановками для подравнивания и окапывания. Вместе с тем высокое напряжение первых боевых столкновений и неудачные, кровавые атаки повели к быстрой потере боеспособности и к разложению австрийских разноплеменных частей, которые были лишены прочной внутренней спайки.

В общем, уже первые бои показали всю важность организации самого тесного взаимодействия между пехотой и артиллерией и всю необходимость тщательной артиллерийской подготовки.

7. Наконец, в боях на р. Золотой Липе можно отметить случаи применения полевой и горной артиллерии отдельными орудиями в передовой линии, в стрелковых цепях. Так, на австрийской стороне горные орудия применялись у Циемежиньце для близкого обстрела переправ через р. Золотую Липу, а также в бою у Поручина в стрелковых цепях. В свою очередь русские использовали дивизионную артиллерию отдельными орудиями в передовой линии при наступлении 2-й бригады 9-й пех. дивизии на Нестюки. Таким образом, уже в первых боевых столкновениях империалистической войны потребовалась более близкая и действительная поддержка пехоты со стороны артиллерии, и эти отдельные орудия явились первообразом той артиллерии сопровождения, которая в настоящее время органически включена в состав пехотных частей.

В заключение необходимо подчеркнуть, какое большое влияние оказала на ход боевых действий подготовка мирного времени, а также организация марша-подхода к полю боя.

Как уже отмечалось, 10-й русский корпус имел более сильные кадры мирного времени по сравнению с 12-м австрийским корпусом и более однородный национальный состав. Кроме того, боевая подготовка частей 10-го русского корпуса была значительно выше, чем австрийских, и в его рядах находился командный состав с боевым опытом русско-японской войны 1904—1905 гг., в то время как австрийская армия имела перед империалистической войной длительный период мира — до 48 лет, считая от австро-прусской войны 1866 г.

Наряду с этим марш-подход к полю боя был выполнен русскими планомерно, организованно и без особого маршевого напряжения, и, кроме того, накануне боя части 10-го корпуса имели дневку. Снабжение войск шло без перебоев. Таким образом, части подходили к полю боя отдохнувшими и свежими.

Совершенно в другом положении находился 12-й австрийский корпус. Начать с того, что корпус имел слабые кадры мирного времени и что в его рядах большинство личного состава принадлежало к национальным меньшинствам. В общем, система комплектования частей корпуса целиком отражала политическое состояние двуединой австро-венгерской монархии накануне империалистической войны 1914—1918 гг.

Тем не менее австрийское командование считало возмож-

ным целиком принять германскую военную доктрину и требовало от войск быстрых и решительных действий и наступления во что бы то ни стало, несмотря на то, что австрийские части резко уступали германским как по боевым качествам своего личного состава, так и в отношении технического оснащения.

Наряду с этим командование 3-й австрийской армии не сумело организовать подход 12-го корпуса к полю боя. Постоянные изменения в оперативных планах приводили к отмене распоряжений и неожиданным передвижениям, которые нервировали войска, лишали их необходимого отдыха и вселяли недоверие к командованию. Обозы перемешались и отстали, и снабжение войск шло с большими перебоями. В результате маршевое напряжение оказалось чрезмерным и сильно подорвало боеспособность частей еще до столкновения с противником.

В общем, можно сказать, что исход боевых столкновений был уже предрешен еще задолго до того момента, когда на берегах р. Золотой Липы раздались первые выстрелы русской и австрийской артиллерии.

Зак. 576

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

БОЕВОЙ СОСТАВ 10-го РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА К 25 АВГУСТА 1914 г.

	Батальонов	Эскадронов	Пулеметов	Орудий
Командир корпуса—ген. Сиверс				
Начальник штаба—ген. Рерберг				
9-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Лошунов				
33-й Елецкий пехотный полк	4	—	8	—
34-й Севский пехотный полк	4	—	8	—
35-й Брянский пехотный полк	4	—	8	—
36-й Орловский пехотный полк	4	—	8	—
9-я артиллерийская бригада	—	—	—	48
Итого	16	—	32	48
31-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Протопопов				
121-й Пензенский пехотный полк	4	—	8	—
122 й Тамбовский пехотный полк	4	—	8	—
123-й Козловский пехотный полк	4	—	8	—
124-й Воронежский пехотный полк	4	—	8	—
31-я артиллерийская бригада	—	—	—	48
Итого	16	—	32	48
60-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Баранов				
237-й Грайворонский пехотный полк . .	4	—	8	—
238-й Ветлужский пехотный полк	4	—	8	—
239-й Константиноградский пехотный полк	4	—	8	—
240-й Вaврский пехотный полк	4	—	8	—
60-я артиллерийская бригада	—	—	—	48
Итого	16	—	32	48
Корпусные части				
Одна рота пограничной стражи	$1/4$	—	—	—
Два эскадрона 10-го гусарского полка . .	—	2	—	—
Один эскадрон 10-го драгунского полка .	—	1	—	—
Два эскадрона 10-го уланского полка . .	—	2	—	—
Одна сотня 1-го оренбургского каз. полка	—	1	—	—
10-й мортирный артиллерийский дивизион	—	—	—	12
7-й саперный батальон	—	—	—	—
Всего в 10-м арм. корпусе . . .	$48^1/_4$	6	96	156

БОЕВОЙ СОСТАВ 12-го АВСТРИЙСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА К 25 АВГУСТА 1914 г.

	Батальонов	Эскадронов	Пулеметов	Орудий
Командир корпуса—ген. Кевес				
11-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Покорни				
21-я пехотная бригада				
15-й галицийский пехотный полк	4	—	8	—
55-й галицийский пехотный полк	4	—	8	—
22-я пехотная бригада				
58-й галицийский пехотный полк	3	—	6	—
95-й галицийско-буковинский пех. полк .	4	—	8	—
32-й егерский батальон	1	—	2	—
1-й и 2-й эскадроны 1-го конно-стрелкового полка	—	2	—	—
11-я артиллерийская бригада				
33-й артиллерийский полк	—	—	—	30
1-я дивизия 11-го гаубичного полка . . .	—	—	—	12
4-я рота 11-го саперного батальона . . .	—	—	—	—
Итого	16	2	32	42
16-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Паукерт				
31-я пехотная бригада				
2-й венгерский пехотный полк	4	—	8	—
82-й венгерский пехотный полк	4	—	8	—
32-я пехотная бригада				
31-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
64-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
3-й и 4-й эскадроны 2-го гусарского полка	—	2	—	—
16-я артиллерийская бригада				
36-й артиллерийский полк	—	—	—	30
1-й дивизион 12-го гаубичного полка . .	—	—	—	12
Итого	14	2	28	42

	Батальонов	Эскадронов	Пулеметов	Орудий
35-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Нигован				
68-я пехотная бригада				
50-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
51-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
70-я пехотная бригада				
62-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
63-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
5-й и 6-й эскадроны 2-го гусарского полка	—	2	—	—
35-я артиллерийская бригада				
35-й артиллерийский полк	—	—	—	30
2-й дивизион 12-го гаубичного полка . .	—	—	—	12
Итого.	12	2	24	42
В распоряжении корпуса				
Резервный эскадрон 2-го гусарского полка	—	1	—	—
14-й горный артиллерийский полк . . .	—	—	—	24
12-й тяжелый гаубичный дивизион . . .	—	—	—	8
4-я, 5-я и 6-я роты 12-го саперного батальона	—	—	—	—
2-я рота 2-го инженерного батальона . .	—	—	—	—
Всего в 12-м арм. корпусе . . .	42	7	84	158

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

А. Печатные труды

1. Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Erster Band. Herausgegeben von Österreichischen Bundesministerium für Heereswesen und vom Kriegsarchiv, Wien 1929.
2. Feldmarchall Conrad. Aus meiner Dienstzeit 1906—1918. Vierter Band. Ricola Verlage, Wien 1923.
3. Pitreich. Lemberg, 1914. Wien, Holzhausen, 1929.
4. Kpt. dipl. Tadeusz Pawlik. Bitwa pod Lwowem. Woiskowe biuro historyczne. Warszawa 1932.
5. Вооруженные силы Австро-Венгрии, чч. I и II. Издание Главного управления Генерального штаба, СПБ 1912.
6. Потоцкий. Австро-венгерская армия. 1913.
7. Батюшин. Подробное квартирное расписание австро-венгерской армии. Варшава 1913.
8. Шмидт. Справочная книга по тактике австро-венгерской армии. Перев. с нем., Киев 1911.
9. Русский устав полевой службы 1912 года.
10. Левицкий. Справочная книга по тактике. СПБ 1913.

Б. Дела военно-исторического архива

I. Штаба Юго-западного фронта.

12—489. Оперативное отделение штаба Юго-западного фронта. Об устройстве тыла.
31—355. Тыл, организация и разная переписка с 22 августа по 31 октября 1914 г.

II. Штаба 3-й армии.

184—332. Приказы и распоряжения.

III. Штаба 10-го армейского корпуса

142—599. Исходящие телеграммы и бумаги.
143—938. Полевая книжка адъютанта штаба корпуса, штабс-капитана Шевчука.
184—315. Телеграммы и бумаги от конницы.
184—326. Распоряжения и донесения.
184—335. Приказы войскам корпуса.
212—207. Донесения и телеграммы.
460—964. Краткое описание боевых действий частей корпуса.

IV. Штаба 9-й пехотной дивизии.

102—855. Полевая книжка начальника штаба полковника Волховского.
102—860. Полевая книжка № 12 полковника Волховского.
102—863. Полевая книжка № 9 начальника штаба полковника Уварова.
102—868. Полевая книжка командира дивизии ген. Лошунова.
102—870. Полевая книжка № 2 полковника Волховского.
102—871. Полевая книжка № 1 полковника Волховского.
113—079. Журнал военных действий.
155—552. Полученные приказания, донесения, приказы и сводки.
184—501. Реляция полков.

V. Штаба 31-й пехотной дивизии.

41—660. Приказы по 10-му армейскому корпусу.
109—313. Полевая книжка начальника штаба полковника Казановича.
109—315. То же.
109—322. Полевая книжка старшего адъютанта штаба дивизии штабс-капитана Кордашенко.
109—324. Полевая книжка старшего адъютанта штаба дивизии штабс-капитана Кордашенко.
109—325. Полевая книжка полковника Казановича.
109—326. Полевая книжка адъютанта штаба дивизии капитана Васильева.
109—327. Полевая книжка штабс-капитана Кордашенко.
109—328. Полевая книжка старшего адъютанта штаба дивизии поручика Зарубаева.
109—329. Полевая книжка полковника Казановича.
109—330. Полевая книжка штабс-капитана Кордашенко.
109—336. То же.
155—556. Приказания и донесения с начала войны и до перехода через р. Сан.
184—333. Телеграммы и бумаги, посланные в штаб 10-го корпуса.

VI. Штаба 60-й пехотной дивизии.

362—205. Оперативные приказы.
362—207. Оперативно-разведывательное дело.
362—215. Убыль в боях.
362—219. Журнал военных действий.
373—344. Приказание командира бригады ген. Матвеева.
373—347. Полевая книжка.
373—349. Полевая книжка.
373—351. Разная переписка ген. Матвеева.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I

Обстановка перед сражением на р. Золотой Липе

II

Положение на фронте 10-го русского корпуса к вечеру 25 августа

III

Первый день боя 26 августа

Редактор *Белолипецкий*
Техн. редактор *Фрейман*
Корректор *Назарова*

Сдано в производство 20.8.38
Подписано к печати 13.10.38

Формат бумаги 82×110 1/32
Объем 7,75 печ. л. 6,28 уч.-авт. л.
В бум. листе 149 248 знаков

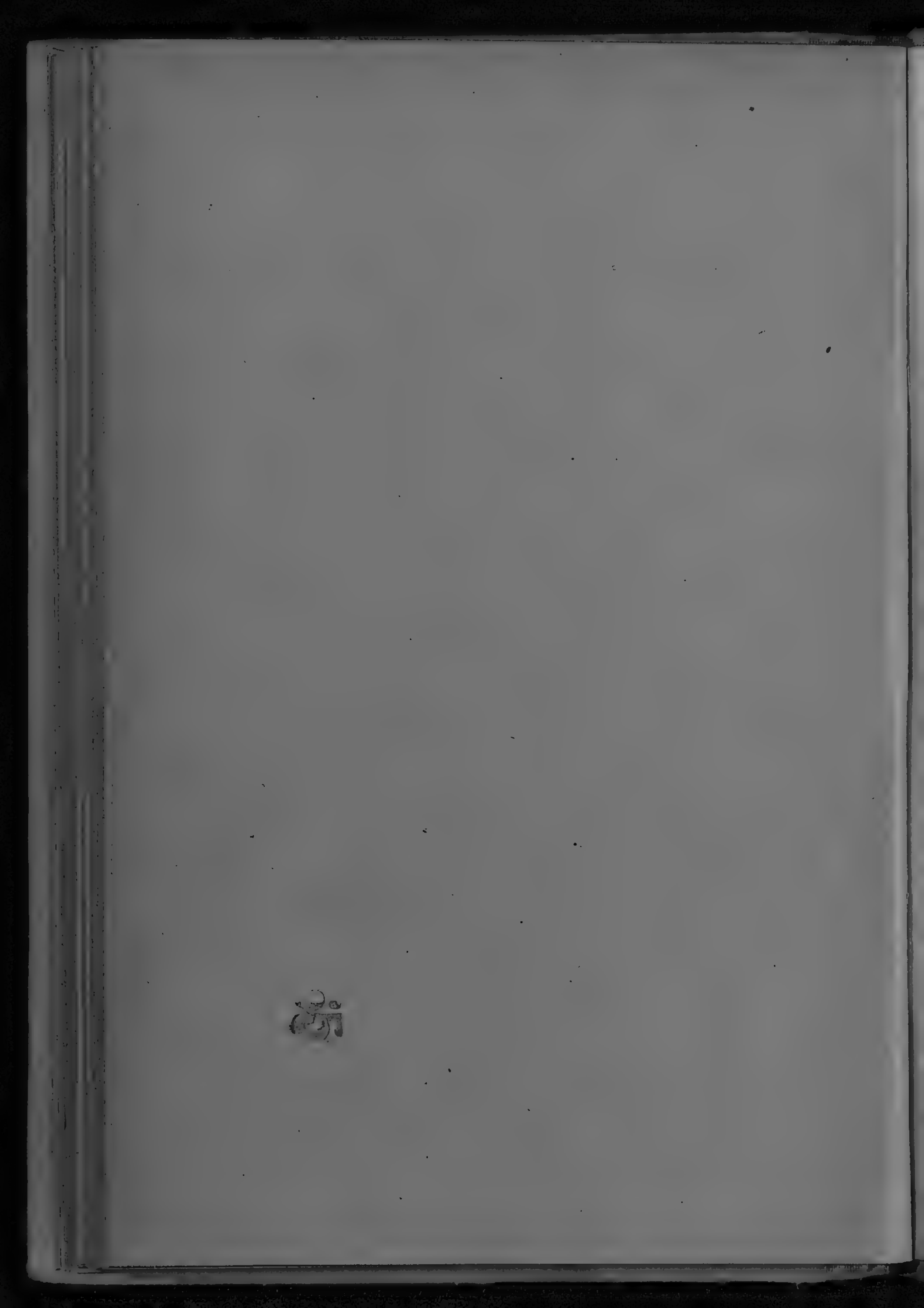
Уполн. Главлита № Г—9912
Изд. № 467
Зак. № 576

Цена книги 1 руб. 25 коп., переплета 35 коп.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии Государственного военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

Цена 1 руб. 60 коп.

